

Культура Урала

№ 3 (129) Март 2025 г.

КО ДНЮ ТЕАТРА — БЕНЕФИС НА «БРАВО!»

Нынешнюю церемонию объявления итогов и вручения призов областного театрального конкурса «Браво!», право же, можно назвать еще и бенефисом. Блестящим бенефисом Свердловского академического театра музыкальной комедии. Потому что этот театр, его спектакли, их творцы и актеры — не только собрали целую коллекцию наград, но и поставили рекорд успеха: 9 премий! Здесь, на фото — только трое из лауреатов (подробно обо всех победителях конкурса — на стр. 1-2) — артисты Свердловской музкомедии Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ, Татьяна МОКРОУСОВА и Илья ЖИРНОВ.

«Псалмы» Бернштейна

В Доме музыки состоялась премьера необычной программы «Леонард Бернштейн. Чичестерские псалмы». Хор имени В. Копанева «Доместик» исполнил сочинение знаменитого американского композитора, пианиста, дирижера.

Рассказывает Мария Аранбицкая, художественный руководитель и дирижер хора «Доместик»: «Чичестерские псалмы» представляют собой уникальное сочинение, в котором священные тексты Библии сочетаются с яркой и стилистически очень своеобразной музыкой. Задумкой композитора было пригласить широкую аудиторию духовно объединиться через музыку. Бернштейн остался верен своему индивидуальному стилю — джазовому и современному».

«Псалмы» Бернштейна

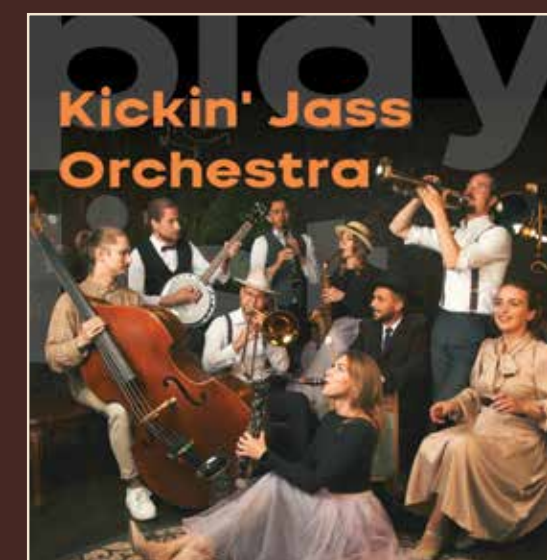
«Псалмы» Бернштейна

«Kickin Jass Orchestra»

А в апреле в Доме музыки зазвучит сам джаз. Первый концерт так и называется: «Горячий джаз Нового Орлеана». Выразительную силу и своеобразную легкую красоту «музыки жизни» в концерте откроет искусство «Kickin' Jass Orchestra».

Затем будет программа «Классика в джазе». Переосмыслили классические традиции в ритме нашего времени и с экспрессией джаза музыканты Квартета «Квадрат», они позиционируют свой стиль как Modern Dixieland, то есть музыку, которая была популярна 100 лет назад, но исполняется сегодня с новым, современным взглядом на искусство и на мир в целом.

«Kickin Jass Orchestra»

Квартет «Квадрат»

Сцены из спектаклей — лауреатов конкурса «Браво!»

Сцена из спектакля «Человек, который смеется»
(Свердловский театр музкомедии)

Сцена из спектакля «Любовь и голуби»
(Свердловский театр музкомедии)

Сцена из балета «Петрушка» (Театр балета «Щелкунчик»)

Сцена из спектакля «Дальше танцуйте сами»
(Новый Молодежный театр, Нижний Тагил)

Сцена из спектакля «Технология чудесного» (Нижнетагильский театр кукол)

Сцена из спектакля «Фауст» (Коляда-театр)

Сцена из спектакля «Вишневый сад» («Драма Номер Три»)

«Браво!» избранным!

В екатеринбургском Доме актера состоялась праздничная церемония объявления лауреатов и вручения призов областного театрального конкурса «Браво!», ежегодно проводимого Свердловским отделением СТД РФ.

Их НЕ мало, счастливцев избранных... Жюри было строгим, но оказалось щедрым. Нам нет нужды подробно представлять награжденные спектакли и названных здесь актеров: практически со всеми мы вас, читатели, уже знакомили – писали о них на страницах журнала. Поэтому – рады, что не ошиблись в своем «превентивном» выборе и просто – поздравляем!

ЛУЧШИЕ СПЕКТАКЛИ 2024 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР:

Лучший спектакль большой формы в музыкальном театре: «ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучший режиссер-постановщик в музыкальном театре: **Нина ЧУСОВА** – спектакль «Человек, который смеется», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучший дирижер-постановщик в музыкальном театре: **Эхтибар АХМЕДОВ** – спектакль «Человек, который смеется», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучший хореограф-постановщик в музыкальном театре: **Александр ГУРВИЧ** – спектакль «ЯгдеЯгдеЯгдеЯ», Танцевальная компания «Окоём»;

Лучший аранжировщик в музыкальном театре: **Валентин БАРЫКИН** – спектакль «Человек, который смеется», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучшая женская роль в музыкальном театре: **Татьяна МОКРОУСОВА** – Надя в спектакле «Любовь и голуби», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучшая мужская роль в музыкальном театре: **Илья ЖИРНОВ** – Гуинпен в спектакле «Человек, который смеется», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучшая женская роль второго плана в музыкальном театре: **Ольга БАЛАШОВА** – Раиса Захаровна в спектакле «Любовь и голуби», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучшая мужская роль второго плана в музыкальном театре: **Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ** – Баркильфедро в спектакле «Человек, который смеется», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии;

Лучшая роль в балете: **Томоха ТЕРАДА** – Кот в сапогах, он же Мальчик-с-пальчик в спектакле «Сказки Перро», Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета;

Лучший художник-постановщик в музыкальном театре: **Юлиана ЛАЙКОВА** – спектакль «Сказки Перро», Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета.

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ:

Лучший спектакль для детей в драматическом театре: «ДАЛЬШЕ ТАНЦУЙТЕ САМИ», Новый Молодежный театр, г. Нижний Тагил;

Лучший спектакль для детей в музыкальном театре: «ПЕТРУШКА», Детский театр балета «Щелкунчик».

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР:

Лучший спектакль в драматическом театре: «ВИШНЕВЫЙ САД», Каменск-Уральский театр «Драма Номер Три»;

Лучший спектакль малой формы в драматическом театре: «ФАУСТ», «Коляда-Театр»;

Лучшая работа режиссера в драматическом театре: **Ярослав ЖЕВНЕРОВ** – спектакль «Бухта Тайдзи», Камерный театр Музея писателей Урала;

Лучшая работа художника в драматическом театре: **Константин СОЛОВЬЕВ** – спектакли «Васса Железнова» и «Село Степанчиково», Нижнетагильский драматический театр имени Д. Н. Мамина-Сибиряка;

Лучшая работа драматурга: **Ирина ВАСЬКОВСКАЯ** – спектакль «Перевал Дятлова», Серовский театр драмы имени А. П. Чехова;

Лучшая женская роль в драматическом театре: **Софья ЧАГАЕВА** – Анка в спектакле «Бухта Тайдзи», Камерный театр Музея писателей Урала;

Лучшая мужская роль в драматическом театре: **Ростислав ГАНЕВ** – Печорин в спектакле «Герой нашего времени», Екатеринбургский театр юного зрителя;

Лучшая женская роль второго плана в драматическом театре: **Марина ГАПЧЕНКО** — Бабушка в спектакле «Ермаковы лебеди», Камерный театр Музея писателей Урала;

Лучшая мужская роль второго плана в драматическом театре: **Константин ИТУНИН** — Ректор в спектакле «Вий», «Коляда-театр»;

Лучший актерский ансамбль в драматическом театре: «**ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА**», Серовский театр драмы имени А.П.Чехова;

Специальный приз «Творческая командировка СТД РФ на один из российских фестивалей: **Александр БЕЛОУСОВ**, Нижнетагильский театр кукол.

ТЕАТР КУКОЛ:

Лучший спектакль в театре кукол: «**ТЕХНОЛОГИЯ ЧУДЕСНОГО**», Нижнетагильский театр кукол;

Лучшая работа режиссера в театре кукол: **Дмитрий ЕРОХИН** — спектакль «Петр I: жизнь и деяния», Краснотурьинский театр кукол;

Лучшая работа художника-постановщика в театре кукол: **Андрей ЕФИМОВ** — спектакль «Тяюткино зеркальце», Екатеринбургский театр кукол — за решение кукол;

Лучшая роль в театре кукол: **Николай БАБУШКИН** — Гусь-Ремонтный в спектакле «Зойкина квартира», Екатеринбургский театр кукол;

Лучший актерский дуэт в театре кукол: **Анастасия ПЕВНИКОВА** — Фрейлина и **Варвара КОВАЛЕВА** — Фрейлина в спектакле «Петр I: жизнь и деяния», Краснотурьинский театр кукол.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ КОНКУРСА:

Спектаклю «Хныка и Гыка против королевы Бациллы», Передвижной камерный музы-

кальный театр «Живой Театр» — за создание уникальной модели театра для детей и в связи с десятилетием «Живого Театра»;

Владимиру АЛЕКСЕЕВУ — за острохарактерное решение роли Пугачева в спектакле «Капитанская дочка», Свердловская государственная детская филармония;

Спектаклю «Три мушкетера» Нижнетагильского драматического театра им. Д.Н.Мамина-Сибиряка — за оригинальное авторское решение знаменитого сюжета в жанре музыкально-драматического спектакля»;

Александру КОПЫЛОВУ за роль Мити Вислухина в спектакле «Любовь и голуби», Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии — за уникальную актерскую органику;

Екатеринбургскому государственному академическому театру оперы и балета — за инновационный **балетный проект «Сказки Перро»;**

Виктории ПАНКОВОЙ за роли Лизы в спектакле «Васса Железнова» и Настеньки в спектакле «Село Степанчиково», Нижнетагильский драматический театр имени Д.Н.Мамина-Сибиряка — за сценическое обаяние;

Александре ПРОТАСОВОЙ за роль Ундины в спектакле «Герой нашего времени» Екатеринбургского театра юного зрителя и роль Тамары в спектакле «Демон», Частный универсальный театр «THEATRUM» — за драматический диапазон;

Спектаклю «Живые картины», Ирбитский драматический театр им. А.Н.Островского — за обращение к трагической теме блокады Ленинграда;

Татьяне ШВЕНДЫХ за роль Мери Шелли и **Никите ЛЕТНИКОВУ** за роль Перси Шелли-Виктора Франкенштейна в спектакле

«Франкенштейн», Нижнетагильский театр кукол — за точное воплощение эстетики романтизма.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ «НАДЕЖДА «БРАВО!»:

Студентке III курса специализации «Артист драматического театра и кино», мастерская А.И.Русинова, **Марии ГОСУДАРЕВОЙ** за роль Уборщицы в спектакле «Китайское печенье», Екатеринбургский государственный театральный институт;

Студенту IV курса специализации «Артист драматического театра и кино», мастерская В.В.Белоусова и О.Б.Гетце **Роману БОЛЕНСКОМУ** за роль Зилова в спектакле «Утиная охота», Екатеринбургский государственный театральный институт;

За театральный язык и чувство формы III курсу **актерского отделения Нижнетагильского колледжа искусств, специализация «Актер театра кукол»** — спектакль «Страшные сказки Братьев Гримм», режиссер Алексей Егоров, мастер курса Татьяна Швендых.

Лауреатом премии имени Павла Ивановича и Валентины Михайловны РОДДЭ за большой вклад в деятельность Союза и за поддержку Дома актера утвердить Стихину Галину Петровну, заместителя председателя отделения по развитию и экономике, управляющую Домом актера.

ПРИЗЫ СОУЧРЕДИТЕЛЕЙ И ПАРТНЕРОВ ФЕСТИВАЛЯ:

Специальная номинация «Спасибо, Театр» Межрегионального координационного совета Всероссийского совета местного самоуправления по Уральскому федеральному округу — **Ирбитскому драматическому театру им. А.Н.Островского.**

Содержание

- 1 **Успех**
«Браво!»
избранным!
- 4 **День работника культуры | Успех**
Подвижничество
как призвание
- 5 **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ**
- 6 Сергей ГАМОВ
«О, знал бы я,
что так бывает,
Когда пускался
на дебют...»
- 14 Светлана ЗАМАРАЕВА
Под знаком
Мальчиша
и Архангела
- 20 Ия ШАБЛАКОВА
Дом, в котором
мы живем
- 26 Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Партнеры и роли...
Смех и слезы
- 31 **Успех**
Олег ПЕТРОВ
Ее танец всегда —
энергия и задор,
страсть и обаяние

95 лет
Свердловскому-
Екатеринбургскому
Театру Юного
Зрителя

- 32 **Лица | Дата**
Ксения ШЕЙНИС
Миссия «Опера»
- 35 **Премьера | Впечатление**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Озорной гуляка
или «Черный
человек»?
- 36 **Разговор о премьере**
Ирина КЛЕПИКОВА
Судьба Есенина.
Смена фокуса
- 40 **Сцена | Юбилей**
Семен ВЯТКИН
В азарте творчества
- 44 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Про Колю
«в коробке»
и про то, как человеку
нужен человек
- 46 **Лица | Память | Дата**
Вера ВОЛЬХИНА
«Вам никогда не
позабыть меня...»
- 48 **Сцена | Лица | Дата**
Владимир СКРЯБИН
Немало «натворил»
он! Вот разве что
Ромео не сыграл...
- 51 **Музеи | Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Групповой портрет
«золотых»
фламандцев
- 54 **Музыка | Фестиваль**
Анастасия КИСЕЛЁВА
Бах — это Космос!

- 56 **Музыка | Дата**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Через тернии...
в звезды
- 58 **Музыка | Лица**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Прибытие
«Поезда»
- 61 **Музыка | Лица**
Станислав БЕССОНОВ
В созвучии
контрастов
- 64 **Лица**
Юлия ТАБАЧКОВА
Всё начинается
с любви
- 70 **Лица | Талант уральской огранки**
Владимир ЮРИН
Юность —
доминанта души
- 76 **Музеи**
Ирина КЛЕПИКОВА
Под вальс
Мендельсона
- 80 **Память | Выставка**
Оксана ИСУПОВА
Контур Света
- 82 **Музеи | Юбилей**
Елена ШТУБОВА
Наследники
и наследие:
история
с продолжением
- 86 **Память | Юбилей**
Евгений АЛЕКСЕЕВ
«Творить —
значит работать»

Журнал «Культура Урала»

№ 3 (129)
Март 2025 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикации
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 марта 2025 года
Выход в свет
7 апреля 2025 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Подвижничество как призвание

25 марта, в День работника культуры, в Колонном зале Дома Севастьянова состоялась церемония награждения лауреатов премии Губернатора Свердловской области в культурно-досуговой, библиотечной и музейной сферах.

Премии работникам культурно-досуговой, библиотечной и музейной сферы по поручению главы региона Евгения Куйвашева вручил заместитель губернатора Павел Креков. Отмечены 25 специалистов, каждый из которых получил денежное вознаграждение в размере 60 тысяч рублей.

Свердловская область была первым регионом России, учредившим собственные премии для деятелей культуры и искусства еще в 1996 году.

«Культура – это системообразующий элемент любого общества. И российского, наверное, в первую очередь. Вы все – часть этой системы, формирующей наше общее наследие. Поздравляю с профессиональным праздником», – обратился к собравшимся Павел Креков.

Павел Креков отметил, что жители Свердловской области активно участвуют в культурной жизни региона. В прошлом году учреждения культуры установили рекорд, проведя более трехсот тысяч массовых мероприятий. Культурно-досуговая сфера региона насчитывает 841 учреждение, где трудятся более семи тысяч человек.

В числе отмеченных губернаторской премией за успехи в разработке и внедрении инновационных проектов – авторский коллектив Центральной городской библиотеки Нижнего Тагила за проект «Интерактивная энци-

Фото Павла ВОРОЖИЛОВА

Группа лауреатов из ЕМИИ с заместителем губернатора региона Павлом КРЕКОВЫМ

клопедия и игра как эффективная технология продвижения к проявлению знаний»; Городской Дворец культуры муниципального округа Верхний Тагил; Алла Мухлынина, директор Дома культуры п. Двуреченск Сысертского муниципального округа; Иван Черников, руководитель хореографического ансамбля «Юность» из Каменск-Уральского городского округа; Надежда Тимченко, мастер по художественному текстилю, руководитель кружка в Красногорском сельском Доме культуры. Награждено также немало их коллег в других сферах культуры – настоящих подвижников в работе и развитии центральных, городских и сельских библиотек и музеев.

Например, в номинации «За лучшую музейную экс-

позицию» премией отмечена творческая группа Екатеринбургского музея изобразительных искусств – за выставку «В созвездии Мастера. Кузьма Петров-Водкин – Павел Голубятников. Учитель и ученик». Проект объединил произведения из собраний Государственного Русского музея, Пермской художественной галереи, Нижнетагильского и Екатеринбургского музеев изобразительных искусств. Мы подробно рассказывали об этой уникальной выставке Учителя и его Ученика. Напомним: полотна Петрова-Водкина собирали для экспозиции по всей стране, а вот произведения Павла Голубятникова хранятся только в Нижнетагильском музее изобразительных искусств.

Хореографический ансамбль «Юность» из Каменска-Уральского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Многоуважаемая публика (читатели), сегодня у нас – необычное представление. Нашему знаменитому, любимому театру вне возраста – ТЮЗу – без пяти минут (простите, лет) – век. Представляя, и, конечно, поздравляя 95-летнего юбиляра, мы не станем излагать его историю (где и сколько о ней уже написано!). Не станем говорить о творческом пути и спектаклях, прошлых и нынешних (почти все они, а лучшие – точно, «разобраны» и высоко оценены критикой и зрителями). Но это все – вокруг театра, со стороны, «снаружи».

Сегодня мы «играем про театр» изнутри. Действующие лица – как раз те самые, что значатся в программках как исполнители. «Пьесу» про свой родной театр и свое бытие в нем «играет» звездный квартет тюзовцев разных лет. У каждого – соло. Каждый – о своем, каждый – по-своему, а все вместе – о сцене и о Деле, без которого им не дышать. Представляем исполнителей: народная артистка РФ, лауреат «Золотой Маски» Светлана Замараева; актриса, теперь хранитель музея ТЮЗа Ия Шаблакова, заслуженные артисты России Сергей Гамов и Виктор Поцелуев. Актеры... Лицедееи... Просто люди. Только чуть-чуть другие: навечно отравленные сладким наркотиком воздуха сцены. АКТЕРЫ! Душа театра, его сердце и кровь, его властители и подданные. Они говорят здесь «с той стороны занавеса» – и о ролях, и о партнерах, о разном... А, в общем-то, об одном: ибо Театр есть их Жизнь.

«О, знал бы я, что так бывает, Когда пускался на дебют...»

Записки актера, или По ту сторону занавеса

...С дебютом, действительно, повезло. Правда, поначалу играл я в Свердловском ТЮЗе, в основном, школьников, учащихся профтехучилищ и прочих юных героев, но это были объемные роли, которые давали возможность научиться распределяться в пространстве спектакля и полноценно работать над развитием образа. Конечно же, наблюдал из-за кулис за мастерами и уже спорил с режиссерами, добиваясь верного решения, позволяющего быть органичным и убедительным на сцене...

Но — начнем с начала. Я родился в СССР. Школу окончил в годы «развитого социализма», в 1978-м, сразу поступил на драматическое отделение Свердловского театрального училища. Мы тогда еще верили в коммунизм. С началом сентября нас отправили «на картошку», строго предупредив, что уборка урожая — это первый

шаг к освоению актерской профессии: проверка на прочность, трудолюбие, терпение и выносливость. Я поверил. Золотая осень в деревне Шокурово Нижнесергинского района (запомнил на всю жизнь!) тянулась долго, но весело (юность!). К первым октябрьским заморозкам нас осталось немного. Когда картофельные поля опустели, засобирались домой — пора бы уже в аудитории и учебные классы! В последнюю ночь командиры-старшекурсники решили нас «посвятить в студенты» — погнали будущих советских лицедеев в темноте по полосе препятствий — через лес, поля, загоны... К финишу все пришли сухими, а я... провалился в большую яму с навозной жижей, покрытую тонкой кромкой льда, едва заметной при лунном свете.

Отмыли меня в бане, собрали одежду, у кого что было... «Да, Серега, быть тебе счастливым

Сергей ГАМОВ

на театре!» — смеялись командиры... («На театре» — лексика из XIX века. Ее употребляют, чтобы подчеркнуть пафос, трепет, приверженность традициям. Как и «служить» в театре). Я поверил в эту приметку. Счастье не заставило себя долго ждать. На третьем курсе училища мне доверили главную роль — мечтателя и фантазера, пионера Васьки Лопотухина в спектакле «Гуманоид в небе мчится» по пьесе Александра Хмелика в Свердловском театре юного зрителя имени Ленинского комсомола, а после премьеры зачислили в труппу. Судьба моя была

Сергей ГАМОВ, 1987

Сергей ГАМОВ (Лопотухин) в спектакле «Гуманоид в небе мчится», 1981

решена. Училище оканчивал, работая в ТЮЗе; в эйфории ходил по его коридорам, дышал одним воздухом, играл на одной сцене с живыми, настоящими Лаженцевой, Белозёровым, Федосеевым, Задереем, Грибковой-Шаровой, Поповой, Сухоросовой... Теперь они легенды... А тогда — живые и доступные... Но я еще не «волшебник», я только учусь... «Хоть Вы и учитесь, Вы — волшебник», — написал мне Владимир Рубанов, в ту пору главный режиссер ТЮЗа, на программке своей «Золушки» по пьесе Евгения Шварца, в премьерe которой я сыграл Пажу. Я поверил... Горделиво положил программку в папку с завязочками — начал собирать личный творческий архив. Папочка стала заметно полнеть: программки, фотографии, рецензии... Теперь они шуршат в моих руках, как осенние листья, а воспоминания вспыхивают и гаснут, как свет ночных уличных фонарей в непогоду...

У Хмелика в «Гуманоиде...» есть персонаж Шафиров — член совета дружины, увлекающийся астрономией. При перепечатке пьесы палец машинистки, видимо, нечаянно скользнул по клавишам, зацепился за букву «а», и в действующих лицах появился персонаж ШафировА; опечатка переключала в приказ на распределение ролей, и поэтому в сотнях спектаклей страны, поставленных тогда по этой популярной пьесе, был Шафиров, а у нас — Шафирова. Играла ее актриса-травести Люция Ахметова, маленькая, энергичная, по-мальчишески резкая, с густым низким голосом... На совете дружины она защищала Лопотухина, опоздавшего на урок якобы из-за встречи с инопланетянами, и проникновенно

Сергей ГАМОВ в роли Пажу в спектакле «Золушка», 1981

вызывала к партнерам и партеру: «В парапсихологию не верим, в Атлантиду не верим, в Бермудский треугольник не верим, в летающие тарелки, и в те не верим!.. Да как же мы живем? Что же это мы за люди такие?!».

Люся была одаренной актрисой и очень искренним, трогательным человеком... Как-то в нашей общей сцене заботливо шепчет мне: «Не поднимай глаза, стреляют!». И действительно, из переполненного зрительного зала летели на подмостки острые пульки из стальной проволоки, которыми целились в нас обладатели рогаток... Явление для ТЮЗа тех лет привычное. Если на спектакль пришел целый класс, еще хуже — вся школа, жди какого-нибудь подвоха; юные зрители выпендривались друг перед другом, соревновались в громких комментариях, и потому невольно приходилось быть предельно громким и внятным — бороться за «выживание» персонажа. Бывало, стреляли и пластилиновыми шариками из металлических трубок. Одного такого стрелка выловили билетеры и по моей просьбе привели за кулисы. Я попросил своего партнера (в «Гуманоиде» он играл дядю Колю), старейшего мастера

сцены Федосеева, замечательного актера, фронтовика, поговорить с проказником — надо же воспитывать подрастающее поколение! Он неохотно, но согласился. Когда хулиган робко вошел в его гримборную, Павел Алексеевич как-то по-пацански подбоченясь, тихо сказал: «Зачем ты это делаешь?! Не надо...». Я чуть не расхохотался. Надеюсь, что юный зритель, «вознагражденный» за свой проступок прогулкой в закулисы, запомнил тот день на всю жизнь...

С Федосеевым еще был случай... Мы же в стране атеистов жили! Вера в Бога не поощрялась, религиозные праздники отмечались тайком... Однажды играли «Золушку» в Пасху. Павел Алексеевич в роли Привратника сказочного королевства, по замыслу режиссера, как всегда, спустился со сцены в зал искать вместе с сослуживцами обладательницу потерянной туфельки и вдруг... тихонько, от себя, поздравил мам и пап детской публики: «Христос Воскресе!». Кто-то, видимо, доложил куда надо, после чего в театре появились «люди в штатском» и по очереди вызывали участников спектакля для разговора. Но мы, конечно же, «ничего не видели, не слышали, и вообще ничего такого не было, — наверное, кому-то показалось...». Словом, не дали в обиду Федосеева!

Как-то на киносъемках я спросил у своей партнерши, известной актрисы Ольги Волковой, многие годы прослужившей в Ленинградском ТЮЗе, — как поступала она, чтобы взять на себя внимание разбушевавшегося юного зала? «А я вставала вниз головой и когда дети от неожиданности успокаивались, продолжала действие!» — ответила Ольга Владимировна.

Сергей ГАМОВ (Лопотухин), Люция АХМЕТОВА (Шафировва), Александр ВИКУЛИН (Павлов)
в спектакле «Гуманоид в небе мчится», 1981

Так вот, о Люции Ахметовой... Она, если нужно было для роли, аиногда и просто так, под настроение, с легкостью крутила сальто-мортале, совершала самые невероятные кульбиты и умела стоять вниз головой...

Мне стало обидно за Люсю, что при большом внутреннем потенциале она не имела серьезных больших драматических ролей... Написал о ней в газету «Вечерний Екатеринбург», материал свой так и назвал: «Почему не Эдит Пиаф?!». Люся прочитала статью, пришла в мою комнату (мы были соседями по общежитию «Актер» на Генеральской) и разрыдалась... Жизнь ее и актерская судьба могли бы сложиться иначе... Да не только у нее! Я помню многих партнеров, которые верили в свое призвание, в свою мечту, но в силу разных причин «остались за бортом» театра — огромного корабля, стремительно преодолевающего волны, а то и цунами времени...

Кстати, делиться на страницах печатных изданий, на радио и телевидении радостью встреч с интересными и талантливыми людьми в нашем театре, я стал,

практически, с первых шагов своей актерской жизни. У многих коллег, знаю, это вызывало иронию и снисходительную насмешку, но мне и тогда это было неважно.

Каждому актеру, считаю, важно знать и понимать свои риски в профессии! Я боролся с перспективой засидеться в амплуа «тюзовского героя». Когда осознал, что не могу уже играть мальчика-пажа, написал руководству заявление: «Прошу снять меня с роли в связи с течением времени и изменением моих психофизических данных». Руководство посмеялось, но просьбу удовлетворило...

А потом я поехал в Москву и поступил в ГИТИС, на дневное отделение актерского факультета. «Эх, какого артиста теряем!» — вздохнул мой первый театральный директор Михаил Вячеславович Сафронов. Я поверил и долго стыдливо размышлял — правильно ли сделал? Пока не нашли мне замену, прилетал играть спектакли, и... в конце концов перевелся на заочное отделение. «Ну и дурак! — рассмеялся Сафронов. — Надо было оставаться в Москве!».

Те годы жизни на два города были для меня плодотворными — все, что получал от столичных педагогов, проверял на родной сцене. В Москве меня пригласили работать в Калининский (Тверской) драматический театр. Пришел на разговор к Сафронову... Он отговорил, пообещал квартиру, много интересной работы. Я поверил и... еще долгие годы жил в общежитии, не получая достойных ролей. А вообще Михаил Вячеславович был гениальным директором! Слагаемые его успеха — удивительный талант организатора, неумная энергия и здоровое тщеславие! Помню, как приезжали или прилетали на гастроли, садились в поданный им автобус «Икарус», а на спинке каждого кресла — свежий номер местной газеты, целиком посвященный нашему театру... И, конечно, аншлаги в каждом городе...

Сейчас мы понимаем, что большие (по месяцу и более) гастроли в советское время были явлением фантастическим! Теперь же это непозволительная роскошь для многих театров, а «большими» называются выезды максимум на неделю.

Разве можно забыть весенний ташкентский рынок и прием нашей труппы во дворе местного ВТО: в огромном казане специально для нас был приготовлен настоящий узбекский плов?! А поездки на Медео в свободные от спектаклей дни в Алматы — красоту гор, пьянящий воздух?! И разве можно было спать ночью в Риге, когда за окнами гостиницы такая красота?! Там, кстати, произошла интересная встреча... Играли мы чуть ли не больше месяца весь репертуар на двух площадках — латышского и русского ТЮЗов. Как-то, после неудачного, на мой взгляд,

спектакля пошел я в одиночестве бродить по городу, чтобы утолить свои переживания, и вдруг вижу на пустынной улице довольно крупную женщину в объемном желтом плаще... Обогнал рижанку, мельком взглянул на нее... Батюшки! Да это же Вия Артмане, знаменитая на весь мир Актриса! «Labvakar!» – говорю я ей, что по-латышски означает: «Добрый вечер!». «Labvakar...». «А мы у вас на гастролях!». «Да, я слышала!». «А я после спектакля!». «И я после спектакля!». «А можно я вас провожу?». «Конечно!..».

Мы медленно шли к ее дому, говорили о театре, о сложностях актерской профессии, о вере в свой путь... На прощание я попросил Артмане оставить в моем блокноте автограф – иначе ведь никто и не поверит!

В начале 1990-х в моей биографии появился «Ленфильм», и родной ТЮЗ вновь терпимо относился к моей жизни на два города. Правда, когда в театр вернулся из Москвы замечательный режиссер и педагог Юрий Ефимович Жигульский (в свое время вместе с директором Ириной Глебовной Петровой сделавший всесоюзную славу Свердловскому ТЮЗу), у меня уже были и радио, и телевидение, и художественное руководство Домом актера... Жигульский попросил меня... освободить актерскую ставку, мотивируя тем, что у меня и без театра «много всего». Я попытался объяснить Юрию Ефимовичу, что «это всё» существует ради основной профессии – актерской, ради тренинга и творческого тонуса! Не знаю, убедил ли я тогдашнего главного, но из театра не ушел и даже с азартом сыграл Бармалея в его спектакле «Доктор Айболит», к премьере которого

Сергее! Самое прекрасное для актера, если его востытисея! Будете счастлив вы на своем пути, он обяза- тельно праведен, и хороша судьба!
Вия Артмане
Рим 86.2.6.05

Автограф Вии АРТМАНЕ

аж ухо проколол для пиратской сережки. К теме моего увольнения Жигульский больше не возвращался, а в своей книге «С детства и на всю жизнь...» о нашем театре написал: «Сергей Гамов – удивительной энергии человек, успевающий в жизни делать много нужного, интересного, никогда не теряющий чувства собственного достоинства, много сделавший для театра...». Я воспринял эти слова Юрия Ефимовича как послесловие к тому разговору...

Вообще странно, что при всей внешней стабильности театра в те годы, постановщики и главные режиссеры, а ино-

Сергей ГАМОВ (Бармалей) в спектакле «Доктор Айболит», 1998

гда исполняющие обязанности одного, в нашем ТЮЗе менялись «как перчатки». Может, в чем-то оно и к лучшему? Привычка приводит к покою, а театр – это творческий продукт самого настоящего беспокойства! К тому же, соприкасаясь с разными характерами и школами, «палитра» самих исполнителей становилась богаче.

Лично я за своих главных героев – Лёньку и Алёшу (спектакли «Бей, барабан!» и «Алёша»), Олега Егорова и Сашу Чикова («Кто, если не ты?» и «Три пишем – два в уме»), Войцека (спектакль «Войцек»), Леонта и Автолика («Зимняя сказка»), Юру Виноградова и Стиву Облонского («Следствие» и «Дневник Анны К.») и других, как бы там ни было, искренне благодарен режисерам Владимиру Рубанову, Дмитрию Астрахану, Григорию Дитятковскому, Георгию Цхвираве, Анатолию Праудину, а также Семёну Лосеву, Вячеславу Кокорину...

Приходилось играть и эпизоды, и массовку... Как без этого?! В спектакле «Доходное место» Дмитрий Астрахан вместо выписанных у Островского двух чиновников, сопровождающих Акима Акимовича Юсова

Сергей ГАМОВ (Лёнька) и Лариса ШИМАНСКАЯ (Арсеньева) в спектакле «Бей, барабан!», 1982

Сергей ГАМОВ (Алёша) и Леонид БАЛУЕВ (Инвалид) в спектакле «Алёша», 1985

Сергей ГАМОВ (Саша Чиков) и Валерий ХРАМЦОВ (Директор профтехучилища) в спектакле «Три пишем – два в уме», 1985

Сергей ГАМОВ (Леонт) в спектакле «Зимняя сказка», 1994

после крупной взятки в ресторан, решил вывести на сцену целую группу разновозрастных стряпчих, довольно трясущих пачками купюр... В эту группу попал и я. Текста никакого! Самый молодой, стало быть, только начинаю, и денег у меня всего одна скромная бумажка – решил я, – плюс голоднее всех... За одну эту сцену я скромненько уплетал целое блюдо пирожных – настоящего исходящего реквизита, как называют его в театре...

Как-то бывшая ТЮЗовка (работала в театре завлитом), известный театральный критик

Ирина Сегеди, приехавшая из столицы, посмотрела этот спектакль и обратила внимание на маленького, испуганного, постоянно жующего чиновника; поинтересовалась «Кто это?..». Сегеди дружила с моим свердловским учителем – известным актером, режиссером, педагогом Агуровым и, будучи на следующий день у него в гостях, рассказала о моем персонаже из массовки. Евгений Николаевич был доволен моими придумками и впервые за все годы похвалил, хотя в училище, у него на курсе, я играл немало больших и ярких ролей.

Нескольких действующих лиц довелось мне сыграть в спектакле Праудина «Господин Кот» (пьеса Михаила Бартенева по знаменитой сказке Шарля Перро «Кот в сапогах»). Анатолий Аркадьевич решил для этой истории снять самое настоящее кино, чтобы киногерои живьем появлялись на сцене и обратно «уходили» на экран. Действие происходило в двух пространствах, – эксперимент, по-моему, недооцененный и критиками, и театром, а теперь, похоже, и вовсе забытый... Параллельно с репетициями на сцене, шли натурные съемки в старом горо-

де и в окрестностях Екатеринбурга. Для работы над видеоматериалом был приглашен профессиональный кинорежиссер Игорь Резников. Незабываемое, интересное время! Я сохранил те кадры и, с удовольствием просматривая их, вспоминаю, как приходилось мгновенно перевоплощаться, играя то одного из сыновей мельника, то слугу Принцессы, то Виконта (он же Людоед) и даже... старуху! Галерея «моих старух», между прочим, началась с роли Бабы

В спектакле «Бенефис»

Сергей ГАМОВ в роли Бабы Яги в новогоднем представлении, 1988

Яги в новогоднем представлении ТЮЗа и продолжилась в моноспектакле «Бенефис» по пьесе Николая Коляды (два монолога – бабки Кликуши в троллейбусе и провинциального актера в примерной). Этот спектакль я играл на Малой сцене нашего театра, гастролировал с ним в Перми и Москве.

Не так давно в Петербурге была большая необычная выставка, посвященная творчеству известного кинорежиссера Алексея Балабанова, начинавшего свой творческий путь на Свердловской киносту-

дии. С первых шагов по выставочному пространству меня буквально обожгло – на экранах «крутились по кольцу» крупные планы Надежды Озеровой из его ранних фильмов. Балабанов ее любил... В Надю невозможно было не влюбиться! Она была особенная! Надюша училась на курс старше в театральном училище, еще в студенчестве сыграли свадьбу: мой друг и одноклассник Алеша Живоглядыв стал ее мужем, а я стал партнером Озеровой на сцене ТЮЗа... Она – Золушка, я – Паж, потом

Надежда ОЗЕРОВА (Юлька) и Сергей ГАМОВ (Роман) в спектакле «Роман и Юлька», 1982

«Роман и Юлька» по повести Щербаковой – мы с Надей в главных ролях... В «Теме прошлого урока» по пьесе Балашова я был непростым мальчиком Борей, обольщавшим свою одноклассницу – эвакуированную девочку Грёзу, которую играла Озерова. Далее – «Войцек» Бюхнера, где Мария в исполнении Нади погибала от страсти и ревности моего Войцека. А следом – «Зимняя сказка» Шекспира: Озерова – Гермиона, а я – беспощадный Леонт...

Алексея, мужа Нади, в театр почему-то не взяли. Он страшно переживал, не мог понять при-

Сергей ГАМОВ (Войцек) и Надежда ОЗЕРОВА (Мария) в спектакле «Войцек», 1992

чины, уехал то ли в Воронеж, то ли в Липецк и... погиб при странных обстоятельствах. Надюша одна растила дочь Катю, очень похожую на Алексея (какой яркий, эксцентричный, подвижный был актер – прирожденный Хлестаков, сколько бы он мог всего сыграть!). Катя, дочь Нади и Алексея, выросшая за кулисами ТЮЗа, – Екатерина Живоглядова, продолжает династию – служит актрисой в Свердловском драматическом... Дай Бог реализоваться ей в полной мере, и за папу с мамой! Надя ушла рано, очень рано... Когда теперь просматриваю какие-то интервью с ней, в том числе и записанные мною, поражаюсь ее современности, а ведь столько времени уже прошло! Чуткий, трепетный Человек! Актриса с яркой индивидуальностью!

В 2002-м вышла моя книга «Перешагнув судьбы экватор...». На какой-то сбор трупы принесли их целую стопку – подарок от дирекции театра. Коллеги отнеслись к этому скептически; кто-то прошел мимо, кто-то взял экземпляр полистать из любопытства... Книгу прочла только Надя и через несколько дней делилась со мной впечатлениями... Я этого никогда не забуду! Она вообще была очень доброжелательным, щедрым и светлым человеком, что свойственно по-настоящему одаренным людям...

— Надя была не только красива и талантлива. В ней, словно какой-то сжатой пружинкой, тихой, спокойной, но ощутимо мощной силой, угадывалось благородство. Надя лучилась – и в жизни, и на сцене, – вспоминает актер Максим Сытник. – Невозможно забыть, с каким чистым благоговением мы любовались ею...

— Помню, как она приехала со съемок из Москвы, а примерка

Надежда ОЗЕРОВА, 1982

их всегда была открыта, – вспоминает актриса Ирина Иваней. – После поклона все переодеваются, Надя смотрит в сумочку, а у нее весь гонорар вытащили – сумма была немаленькая... Мы все бегаем, суетимся, а она так спокойно говорит: «Значит кому-то нужнее».

Со страшным диагнозом, она верила в исцеление! «Вот поправлюсь, тогда и увидимся», – сказала мне в телефонную трубку...

...Когда Надю отпевали в церкви, в чуть приоткрытых глазах ее угадывался отстраненный взгляд на этот мир, где она недолюбила, не доиграла (хоть и работала много – любая актриса позавидует), но стойко выдержала все страдания на сцене и в жизни...

В 2004-м мы привезли на петербургский международный театральный фестиваль

«Радуга» спектакль «Облом-off» (пьеса Михаила Угарова по роману Ивана Гончарова) в постановке Егора Чернышова под руководством Вячеслава Кокорина. Мне доверена роль самого Ильи Ильича! По словам критиков, наш Обломов был «этаким младенчиком в разных носках, свитерке и шерстяной вязаной манишке, пускающим по воде бумажные кораблики, уютно устраивающимся на маленьких подушечках внутри своего «домика» – беленького рояльчика, кружащегося в такт музыке...». Обломов не потому Обломов, что

Ирина ИВАНЕЙ (Пшеницына) и Сергей ГАМОВ (Обломов) в спектакле «Облом-off», 2003

Программка спектакля «Облом-off»

лежит на диване, а потому, что он ранимый и искренний человек, ему страшно выходить в этот мир. Илья Ильич, по словам доктора, болел редкой хворью с латинским названием totus (цельность). Когда я начинал работать над этой ролью, жил весьма суетной жизнью, как у Штольца, но постепенно стал меняться, — меньше суетился, задумывался о цельности в жизни, о вечности и о том, как важно не делить себя на половинку, четвертинку, осьмушку...

Тот спектакль на фестивале стал для меня мистическим; мой герой говорил про Екатерининский канал (ныне Грибоедова), про Гороховую улицу, и вдруг — все это рядом. Художник Николай Слободяник даже повторил в оформлении спектакля ограду набережной, а когда сценический «бассейн» (в котором на мостках по замыслу сценографа стояла декорация спектакля), наполнился петербургской водой, и по действию я, босой, ступил в нее, что-то произошло... Этим «омовением» город мечты приласкал моего Обломова, жюри присудило ему премию за лучшую мужскую роль, а вскоре и сам я стал... петербуржцем. Правда, еще пару лет не терял связи с родным театром и опять, как в прежние годы, прилетал в Екатеринбург играть спектакли...

Почти двадцать лет живу я в северной столице, служу в Драматическом театре «На Литейном», играю в антрепризных спектаклях, иногда снимаюсь в кино... Но те более четверти века, прожитых в Свердловском-Екатеринбургском ТЮЗе, всегда в моей памяти. Я благодарен моему первому театру за опыт, за интересные

Сергей ГАМОВ (фото к фильму «Колечко золотое, букет из алых роз»), «Ленфильм», 1994

роли и встречи, за разочарования и надежды, за горечь и счастливые мгновения! Этот театр давал мне свободу и очерчивал линии моей судьбы. Да, играли по три спектакля в день — утренний, дневной и вечерний. Да, были крохотные зарплаты: приходилось брать работу на дом — по ночам распечатывал на старой машинке пьесы и роли для театра, а утром бежал подметать двор на углу Первомайской и Генеральской. Было очень нелегко, но это было наше время — время молодости и веры...

Р.С. Много лет я дружил с известным поэтом Еленой Хоринской, а она с самых первых дней существования Свердловского ТЮЗа дружила с театром (сама Хоринская прожила почти 102 года!). В каждый праздник, в каждую юбилейную дату Елена Евгеньевна диктовала и передавала через меня поэтические строчки, адресованные театру. Готовя к публикации эти записки, я нашел одно из четверостиший Хоринской, которое и сегодня звучит актуально:

***«Поздравляю всей душой
С нашей радостью большой;
С юбилеем, милый ТЮЗ,
С Днём содружества всех муз!».***

(В заголовке — строки из стихотворения Бориса Пастернака).

Актеры, в сущности, счастливые в своей наивности люди. Когда многое уже позади, когда, как говорят на театре, «едешь с ярмарки», в душе упрямо и негасимо теплится вера в то, что главное — случится, главное еще произойдет. Вера для актера важнее всего — в предлагаемые обстоятельства, в жизнь своего героя, в свое предназначение. Из многочисленных «поверил» складывается великое «верую!» Помните, у Чехова: «Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании,

то не боюсь жизни». Эти слова великий Антон Павлович давным-давно вложил в уста Нины Заречной, героини пьесы «Чайка», и стали они истиной на века...

Некоторые ТЮЗы страны в эпоху перемен скинули с себя принадлежность к юному зрителю, кокетливо превратившись в «экспериментальные», «молодежные»... А наш Свердловский-Екатеринбургский Театр Юного Зрителя и сегодня достойно несет свое название (правда, уже без «Ленинского Комсомола»). Пожелаем же ему долгой и счастливой творческой жизни!

Под знаком Мальчиша и Архангела

Истории из закулисья, рассказанные артисткой

*«Везде пройдет, но не расстанется
С своей начищенной трубой.
А почему? Да потому,
Что так положено ему».*

Над входом в наш ТЮЗ – огромный барельеф, содержанием своим сразу наполняющий смотрящего: Мальчишка в буденовке и с горном в руке. Ветер треплет полы его шинели, сбивая с ног, но он крепко прижал трубу к запекшимся губам, чтобы, вопреки всему, дать сигнал, пробудить, придать мужество своим товарищам. Про этого маленького трубача есть пронзительная песня, которую пело не одно поколение юных мальчишек и девчонок, и каждый из нас всегда тайком вытирал слезы, всегда щемило сердце. Хотелось быть таким же, как он: верным, надежным, отважным! Поразительно, как в образе этого юного воина проступает образ трубящего Архангела со старинных фресок – охраняющего нас от всего злого и призывающего к источнику Правды, Гармонии и Вдохновения. Звук его трубы объединяет нас и помогает сосредоточить внимание на самом главном и важном! Очень помогает! Это видно в самых простых историях...

«Архангел Гавриил» с фрески Андрея Рублева

Светлана ЗАМАРАЕВА

«Маленький трубач»

...О КОСТЮМАХ И НЕ ТОЛЬКО

– Не берЭжете вы костюмы!
Костюмы надо бэрЭчь!

Несколько фигур вспорхнули со своих мест и вылетели из актерского буфета, щебеча, что у них сейчас второй спектакль, что пока переоденутся, – в буфете ничего не останется, что...и т.д. и т.п. А старушка, степенно следуя за ними переваливающейся гусиной походкой, продолжала их пугать: – Сами бутите стирррАть!..

Надежда Александровна Уфимцева в нашем ТЮЗе была старейшим работником «самых честных правил»! Добрейшей, ангельской души человек, но если касалось театральных костюмов – то это блюститель и страж порядка и чистоты!

— Надежда Санна, а можно эту накидку? Мне для репетиций надо... — Не дам! — Так это же из не идущего спектакля... — Это с «ЦарррА Солтана»! — отвечает хранитель костюмерного цеха с неподдельной любовью и уважением ко всему, что было связано с этим названием.

— Будет у вас рол, тогда берите. Смотрите, скока у меня нарАдув висит! Мои! — говорит с той же серьезностью, но, так, чтобы тебе не был обиден отказ и чтобы прививать трепетное отношение к театральному костюму.

Сценическая одежда — это слагаемое поведения! «Костюмчик за вас не сыграет!» или ироничное «Главное — чтобы костюмчик сидел!» — конечно, в чем-то и верно, но только немножко. В основном — это важнейшая составляющая в поиске и жеста, и походки, и даже порой самого смысла характера. Настоящее актерское счастье, когда художник учитывает пожелания не только режиссера, но и артиста. Спектакль «Укрощение строптивой». Режиссер Владимир Золотарь. Художник Олег Головкин приехал на постановку со своими готовыми эскизами, но, Боже, как же я ему благодарна за готовность услышать, понять, профессионально осмыслить все мои пожелания, достать чистые листы бумаги и с азартом сочинить совершенно другие костюмы, совершенно! Отказались от множества фасонов и сделали основой простое черное платье, на которое можно было быстро и удобно надевать различные «сарафанчики», а самое главное — можно было изящно и смешно сыграть женскую находчивость и... непотопляе-

Надежда Александровна УФИМЦЕВА и Марина ЛЕДНЕВА — нынешний начальник костюмерного цеха

мость! Петручио, желая сбить со своей жены строптивость, везет ее на бал в дом отца «в скромном старом платье». Моя Катарина от такого унижения, обиды, отчаяния и бессилия падает в рыданиях на землю и, почти случайно, прикрепляет к своему ободранному платью (а это тоже очередной сарафанчик!) листок, потом цветок. Мгновение — и Катарина является в прекрасном платье лесной Нимфы! (Между прочим, всегда под шквал аплодисментов зала!). Она создала наряд из слез, цветов и солнечных

лучей. Она оделась в доспехи достоинства и чести... Любимое место в спектакле! Без такого решения костюмов так бы не сыгралось.

Сценический костюм — это больше чем одежда! Как тревожно бывает за роль, когда приходится изнашившийся костюм обновлять! Кажется, что лишаешься скрепляющего все кирпичика в годах намоленной конструкции...

А когда артист уходит из жизни, но его спектакли остаются жить — не передать, что чувствуют и переживают костюмеры, стирая, подшивая для другого исполнителя. А коллеги-актеры... да, надевают его костюм и продолжают играть спектакль. Это святой подвиг мужественных людей, которые «поднимают упавший горн своего трубача». За каждым платьем, сюртуком и башмаками стоит дорогая сердцу история. А потому, скажу честно, когда видишь на капустнике свои, пусть даже уже списанные сценический костюм или шляпку на совершенно противоположном герое, от этого несоответствия так и хочется воскликнуть: «Костюмы надо бэрЭчь!».

«Укрощение строптивой». Новое платье Катарины

«Дневник Анны К.». Анна Каренина – С.ЗАМАРАЕВА

«ЭТО ВСЁ МЕЛОЧИ... ЛИ?»

– Мне нужны уши! – умоляла я жалобно нашего гримера.

– Да тебе и так уже хорошооо! – со вздохом, разглядывая меня с ног до головы, ответила всегда элегантная Ирина Могучева, заведующая гримерным цехом.

Мы репетировали спектакль «Ля Бемоль» с режиссером Анатолием Праудиным. Я сочинила роскошный (была уверена в этом!) этюд для показа, придумала чудесный костюм, нашла нужные ботиночки, смастерила

огромный горб на спине, закрасила гримом ресницы, брови и... зубы, даже нашла парик с блистательной лысиной – полный набор всего, что должно было скрыть мою красоту. Эх...мало! Чего-то все равно не хватало... Уши! Да, обязательно большие, торчащие из-под редких рыженьких волос, уши. Именно они, по методу Михаила Чехова, должны были стать «центром тяжести» в образе моей героини! Без ушей все рушилось...Мимо гримерного цеха проходит народный артист Владимир Иванович Нестеров: «У меня есть хорошие уши! Дать?». «Правда?». Я, радостно повизгивая, помчалась за Владимиром Ивановичем по коридору, в его артистическую, где хранилась драгоценная коробочка. Приклеив те уши, я восторженно задыхалась от смеха над собой, вернее, над своей Шурочкой, которая с ушами сразу заблестала во всей своей красе! Потом, после поисков и трудов, наступили праздники: мы с Шурочкой были и в номинации на «Золотую маску» (эх, не хватило одного голоса, ну и ладно!), получили премию «Браво!» и море актерского удо-

Шурочка в спектакле «Ля Бемоль» – Светлана ЗАМАРАЕВА

вольствия от самой игры в истории о том, как же бывает уродлива бездушная красота и как прекрасна моя некрасивая Шурочка!

А прошел бы старший коллега-артист мимо, не проникся бы мучительным поиском молодой артистки, оставил бы принадлежность грима себе «на всякий случай»? Конечно, сделали б другие уши, или закончилось бы тем, что «да и так хорошо...». Но это было как... вовремя поднесенные и отданные патроны, понимаете?! Свои патроны...

Владимир НЕСТЕРОВ в спектакле «Тряпичная кукла»

«Без вина виноваты». Владимир НЕСТЕРОВ и Светлана ЗАМАРАЕВА

Юные годы нашего старшего поколения – прекрасные артистки Любовь ТЕПЛОВА и Лариса ШИМАНСКАЯ

«ХЛЕБА ГОРБУШКУ И ТУ ПОПОЛАМ»

Сплетен в нашем театре я не слышала. А вот из соседней гримерки частенько были слышны... стихи! Старшее поколение нашего театра, во главе с актрисами Ларисой Шиманской и Любовью Тепловой устраивали в гримерке чтецкие вечера. Не на продажу, не для того, чтобы выступить, а чтобы просто побыть вместе и насладиться поэзией, а потом – говорить, говорить...

Сплетни, соперничество и зависть в театрах, да, конечно же, существуют, но, надо сказать, ничуть не больше, чем в других сферах деятельности. Со времен Каина и Авеля этого «добра» везде хватает. Мольер знал, о чем говорил: «Завистники умрут – но зависть будет вечна». И тем ярче и прекраснее простая помощь и ненавязчивая поддержка людей, с которыми ты даже и не в дружеских отношениях, а просто потому, что мы вместе делаем одно важное дело. Одна труба нас всех зовет!

Выпуск спектакля «Дневник Анны К.», пьеса Натальи Скорород, режиссер Анатолий Праудин. Многообещающий проект. Сильная постановочная коман-

да. «Анну Каренину» тогда еще мало кто ставил. У меня потрясающая роль – классический повод для зависти, правда? Так вот. Артисты, отыграв свои эпизоды, уходили за кулисы, а я, играя Анну, постоянно находилась на сцене. С утра до позднего вечера. Когда же приползала в гримерку – на моем гримерном столике всегда были то блинчики с творогом, то каша с котлеткой... Коллеги покупали мне обеды в актерском буфете! Благодаря такой трогательной заботе я, наверное, тогда и не рухнула...

«АКТЕРСКИЕ ПРИЕМЧИКИ»

Джулия Лэмберт, героиня романа С.Мозма «Театр», чтобы убить дебют соперницы, придумала блестящий прием: в кульминационной сцене достала красный платок и овладела вниманием зала. Действительно, у артистов есть много приемчиков, например, сделать так, чтобы зал затих, или, при большом количестве народа на сцене, взять внимание только на себя, или напротив, пройти через всю сцену незамеченным, сделать паузу и заставить

Екатерина ДЕМСКАЯ, Светлана ЗАМАРАЕВА, Дмитрий МИХАЙЛОВ в спектакле «Эвита»

Актерский состав спектакля «Дневник Анны К.»

зрителя рыдать в этой тишине. Но есть и высший пилотаж...

Спектакль «Эвита», французский режиссер Жан-Клод Катияр. Роль Евы Перрон играю я, мою мать — актриса Екатерина Демская. Я начинала спектакль с высокого эмоционального накала, выбегая на авансцену со словами: «Где мое платье для президентских приемов?». Мать, подбегая ко мне, произносит: «Которое, дорогая? У тебя все платья президентские!». И мы убегаем...

Да, так должно было быть. Но у меня на том спектакле случился сбой. С самого начала. Вернее, пока я летела по диагонали сцены, все было как надо. Стремительно взяла дыхание, чтобы произнести первую фразу, и вдруг — все слова, вероятно от скорости, у меня не успели сложиться и рассыпались на буквы. Получилось: «Где мп ё прези плат да ля ских ёв?»...

Такое может быть только в страшном актерском сне. Стою я в этом ледяном ужасе. Секунды тянутся как часы. Кошмарная тишина. Катя подбегает и произносит: «Кот пла до эр? Тк у тевс плат рез и ки е!».

Легкий смешок в зале — эти две героини, доведенные до

Сцена из спектакля «Пиковая Дама»

безумия, разговаривают тоже безумно. Уффф, актерский ужас превратился в точку опоры! Понимаете... Актриса могла бы сыграть свою партию превосходно! А на фоне ляпов партнерши выглядеть в глазах зрителя еще профессиональнее и талантливее! Но она, как сестра милосердия на поле боя, спустилась в ту яму, в которую я провалилась, и вытянула нас обеих! Тот спектакль был бесподобным!

ТЮЗОВСКАЯ ЗАКАЛКА

Сцена — это непросто... Сцена на ТЮЗа — непросто вдвойне. За всю 40-летнюю творческую жизнь у меня был только один спектакль, где я медленно ходила или сидела... Редкий артист из нас не имеет травм, порезов и ушибов. Да на себе можно показать следы всего репертуара...

Спектакль «Пиковая Дама», режиссер Сергей Землянский. Играем Пушкина без слов, в стиле «Новая пластическая драма wordless». В день спектакля обязательна разминка. Я прихожу в театр раньше положенного, повторяю свои сцены, разминаюсь, пока собираются остальные и проходят общую разминку, надеваю репетиционный костюм, чтобы быть готовой к прогону отдельных сцен. Сижую, жду, когда все закончат тренинг. Многие пришли сразу после утренней репетиции другого спектакля. Успели ли поесть? Решила подшутить: «Ну, все! Вы уже размятые! Хвааатит!». А Паша Поздеев очень серьезно и просто: «Если все не пройдем, то можно

После разминки к спектаклю «Пиковая Дама»

получить травму». С гордостью смотрю на этот «старт подготовки десантников». В обязательном порядке раз за разом повторяют они одни и те же упражнения. **«А почему? Да потому, что так положено ему».**

Скоро прозвонит третий звонок. «Приготовиться». «Первый пошел!». И развернется на поле Сцены мощная борьба за важнейшую ценность в нашей жизни — за чистоту души человеческой. «Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Человек, которого волнует только собственное благополучие и более ничего, который полностью отдается страсти — власти денег, фактически вступает в сделку с темной силой. Это гибель. Возмездие будет неизбежно... А.С. Пушкин почти незаметно, но очень существенно сделал описание: когда Графиня (в «Пиковой даме») остается одна, комната осветилась одною лампадою перед старинными образами, она шевелила губами... Здесь в нашем спектакле будто раздвигается время, старуха погружается в свою прошлую богемную, греховную жизнь и... преобразается, как раскаявшийся разбойник на кресте! Свет — неотъемлемая, наиважнейшая составляющая в спектаклях ТЮЗа!

«В КАКОМ ТЕАТРЕ СЛУЖИТЕ-С?»

Воинский дух в старинном выражении «служу в театре», помимо исторических объяснений, значит очень многое и сейчас. Обусловлено это тем, что театр отвечает за духовное развитие своего зрителя. А это

Светлана ЗАМАРАЕВА и Валерий СМИРНОВ в спектакле «Чайка»

всегда борьба, она неизбежна. И потому в театре дисциплина — подобна воинской, выход на сцену — независимо от состояния здоровья, и не потому, что кто-то заставляет, а потому что сам Артист не может не выходить. И как здесь не вспомнить слова чеховской Нины Заречной в нашем спектакле «Чайка», который 17 лет шел на сцене ТЮЗа (режиссер Г.Цхвирава). «Главное в нашем деле — все равно играем мы на сцене

или пишем, главное не слава, не блеск, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй! Я верую...и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни!».

Намеренно ли художник в барельеф на фасаде нашего Театра юного зрителя вложил тайный духовный смысл, ассоциируя маленького Воина с изображением трубящего Архангела с фресок Андрея Рублёва? Или это свойство смотрящего дешифровать сакральные символы? Ясно одно: создавалась эта картина с сильной любовью! Трубящий Архангел Гавриил по преданию является небесным покровителем и помощником писателей, художников, музыкантов — людей науки и творчества! А здание нашего Театра стоит на бывшем Вознесенском проспекте. Какое красивое и верное название! Может, оно еще и вернется... ТЮЗ на Вознесенском!

Вознесенский проспект (старинное фото). На этом месте стоит наш ТЮЗ

Дом, в котором мы живем

Юбилей, хотя и праздник, но серьезный и ответственный. Движет подводить итоги, заглядывать в прошлое и думать о будущем. Но мне, вместо знаковых событий, хочется вспомнить людей, которые служили и служат нашему Театру Юного Зрителя. Его история — это судьбы многих поколений, для которых театр стал домом, важным в жизни и искренне любимым.

Ия ШАБЛАКОВА

Девяносто пять лет. Почтенный возраст не только для человека, но и для театра. У театра, как и у каждого из нас — своя судьба: жизнь, полная зигзагов, взлетов и падений, побед и поражений, но и поисков смыслов, разумеется. Вот если бы выстроить историю театра по точкам преодоления вызовов времени, какая увлекательная книга могла бы получиться...

Наш ТЮЗ — явление уникальное, потому что всегда объединял людей небезразличных. Издавна в нем существует этакий костяк — его служители, которые живут бок о бок друг с другом долгие годы и даже десятилетия.

Это относится не только к актерам, но и к сотрудникам цехов и администрации. Исчезающее из театрального лексикона понятие Театра-Дома для нашего ТЮЗа — принципиально! На протяжении всей его истории. Многие традиции, которые зарождались десятилетия назад, живы и сохраняются до сих пор. Это новогодние семейные вечера, шефские спектакли и концерты, коллективные праздники и юбилеи, вечера памяти ушедших коллег, премьерные капустники.

Предположу, что традициями театр стал обрастать, когда в 1937 году обрел долгожданный реальный дом, собственное

помещение. Уютный и компактный особнячок, в цокольном этаже которого размещались жилые помещения для персонала театра. Это здание город подарил ТЮЗу за «большие заслуги в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения», как тогда говорили. Это, и правда, была заслуженная награда за годы подвижничества всего коллектива и его художественного руководителя Владимира Игренева. До этого времени ТЮЗ располагался на птичьих правах в Деловом клубе и клубе «Профинтерн». Несмотря ни на что, появились свой оригинальный репертуар, оркестр, оформились цеха, но самое главное — сформировались стабильная профессиональная труппа и талантливое художественное руководство.

В новом доме закипела яркая и насыщенная жизнь.

КАК Я ПРИШЛА В ТЮЗ И ОБРЕЛА ТЕАТРАЛЬНУЮ СЕМЬЮ

А пришла я в Свердловский ТЮЗ в период его подъема. Главным режиссером был Юрий Ефимович Жигульский, директором

Старое здание ТЮЗа

уникальная Ирина Глебовна Петрова. Они вдвоем вытянули театр из глубочайшего кризиса, который его постиг в начале 1960-х годов. Репертуар сложили замечательный: русская и зарубежная классика, пьесы советских драматургов. Жигульский создал атмосферу тепла и ощущение большой семьи. Это меня поразило. Конечно, театр есть театр.

Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ с актрисой Ией ШАБЛАКОВОЙ

Ревность и зависть со сцены никуда не делись. Как говорится, на всех ролей не напасешься, кто-то должен и «Кушать подавно!» говорить, и с алебардой стоять у двери. Но Юрий Ефимович умел гасить актерскую «агрессию»: делал два состава, принимал творческие заявки, «видел» всю труппу. **Он создавал Театр** и не боялся других режиссеров рядом. Он уважал талантливых коллег, понимал и ценил степень их одаренности. Тогда в театре было две должности очередного режиссера. Ими были очень талантливые Феликс Григорьян и Борис Преображенский. Они ставили «бомбические» спектакли, резонансные в театральных кругах, скандальные у чиновни-

ков от культуры. Этим режиссеров обожали актеры, и Жигульский не мешал, не пытался их «нагнуть». **Он строил Театр.** Юрий Ефимович привел в ТЮЗ Льва Вайсмана, талантливого режиссера с драматической судьбой. Жигульский сумел найти в творческом составе каждому свое место. Каждый знал, что его отслеживает глав-

ный режиссер, знал свою творческую перспективу, что очень важно, и что сейчас ушло. Все было объединено вокруг него и директора театра. Это Ирине Петровой мы сейчас должны быть благодарны, что живем в прекрасном театральном доме.

Сколько душевных сил и здоровья эта удивительная женщина-руководитель положила, чтобы около Харитоновского парка возникло белокаменное театральное здание.

Что меня еще сразу поразило? Как старшие передавали свои традиции молодым. Я застала стариков, служивших ТЮЗу еще в 1930-х годах и оставшихся верными театру до последних

На репетиции спектакля «В добрый час». Валерия КАБАНОВА, Владимир СИЗОВ, Галина ЛАПИНА, Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ, Игорь ЗАДЕРЕЙ, Наталья КОРОЛЕВА

Ирина Глебовна ПЕТРОВА на фоне строящегося нового ТЮЗа

Легендарная труппа ТЮЗа 1950-х годов во дворе театра

Поездка актеров театра с шефскими концертами на Дальний Восток

1 мая 1976 года. Ника ДАРСКАЯ, Ия ШАБЛАКОВА, Владимир НИКОЛАЕВ, Любовь ИВАНСКАЯ, Любовь ВОРОЖЦОВА, Валентин ЧЕРЯТНИКОВ с коллегами на демонстрации

дней. Это Мария Друян, Лидия Фамбулова, Елена Лялина, Андрей Брандт, Петр Огородников. Все были вместе – и старшее поколение, и среднее, и молодежь. Как в хорошей семье – теплая домашняя атмосфера.

В работе на сцене я встрети-лась со старейшинами Ниной Лаженцевой и Никой Дарской. Они мне много рассказывали о жизни театра до войны, во время войны и после ее окончания. Эх, надо было записывать все, что они рассказывали...

ДОРОГИЕ МОИ СТАРИКИ

Особо хочется сказать про тогдашнее среднее поколение. Ведущие артисты с большим профессиональным опытом. Все

были долгожителями ТЮЗа. Они были разные, отношения между ними были разные, но всех их объединяло служение театру. А еще их отличало какое-то теплое, отцовско-материнское отношение к нам, начинающим артистам. Они действительно часто играли на сцене наших отцов, матерей, дедушек и бабушек. В общем, по театру ходили сплошные родственники.

Какими смешными теперь кажутся наши молодые амбиции и обиды, когда они, опытные актеры, делали тактичные замечания – как правильно ходить по сцене, как чувствовать ее и зал, рассказывали, как ловить свет софитов, чтобы «глаз блестел как алмаз», как не перегораживать со-

бой партнера на его тексте. Одним словом, учили актерскому ремеслу. Театр для них был домом и семьей. Но и мы, молодые, их уважали и ценили их мнение о наших творческих работах. Я, например, долго привыкала к мысли, что хожу с ними по одной сцене, играю с настоящими артистами, которых видела в спектаклях, когда еще сама была юным зрителем. Ощущение того, что я – часть этой театральной семьи, а театр – мой второй дом, приходило ко мне постепенно, благодаря им.

Как не вспомнить их имена в эти юбилейные дни?! Мы, молодые артисты, ходили смотреть из-за кулис или тихонечко из зала, как, допустим, сегодня Игорь Белозеров и Лариса

Луиза – Ия ШАБЛАКОВА, Фердинанд – Борис ПЛОТНИКОВ («Коварство и любовь»)

Болконский – Виктор ПОЦЕЛУЕВ, Наташа – Ия ШАБЛАКОВА, Пьер Безухов – Владимир НЕСТЕРОВ («Наташа Ростова»)

Грибкова сыграют сцену Дикого и Кабанихи в «Грозе». А как своеобразно, по своей собственной технологии, репетировал Павел Федосеев, наш фронтовик и орденносец. А какой острой выразительной актрисой была Валентина Попова. И, конечно, безумно обаятельный во всех ролях Игорь Задерей. У них было святое отношение к традициям русского психологического театра.

О, МОЛОДОСТЬ, МОЛОДОСТЬ...

В театре была сильная молодежь. Репертуар давал молодым артистам возможность играть серьезные роли, и они крепко стояли на ногах. Все были влюблены в театр и совершенно увлечены творчеством. Все разные и талантливые – Владимир Сизов, Валерий Бардин, Борис Плотников, Любовь Ворожцова, Любовь Ревякина, Любовь Теплова, Галина Лапина. У них уже был опыт сцены, удачные роли и свои поклонники.

Меня ввели сразу на пять ролей, вместо актрисы, ушедшей из театра. Но потрясением стало назначение на роль Луизы в спектакле «Коварство и любовь». Прочитав приказ, стояла как громом пораженная – я всегда мечтала сыграть эту роль. Режиссером спектакля был Феликс Григорьян. Он был потрясающий, необычный человек и режиссер. Мы играли Шиллера без париков, без классического пафоса. Он выстроил историю любви и предательства. Спектакль шел под музыку Кшиштофа Пендеревского, полузапрещенного в СССР композитора. Помню вечер, 23 часа, мы – Феликс Григорьян, Борис Плотников и я – сидим на планшете сцены. Завтра сдача спектакля. Нам с Борей страшно. Григорьян успокаивает: «Ребята,

После премьеры «Коварство и любовь». Иветта ШВЕЦОВА, Аркадий АРКАШКИН, Борис ПЛОТНИКОВ, Любовь ТЕПЛОВА, Феликс ГРИГОРЬЯН, Ия ШАБЛАКОВА, Вадим ДЕМИН, Дмитрий ШИЛКО, Виктор ИЛЬЦЕВИЧ, Валерия КАБАНОВА, Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ, Игорь БЕЛОЗЕРОВ, Генрих БИЛЛЬ

вы понимаете, там, где есть слово «любовь», спектакль обречен на успех. Если не будет любви, не будет спектакля. Коварство я вам обеспечу, а вот любовь сделайте мне, пожалуйста, вы», – наставляет режиссер. По ходу дела объясняет, как играют любовь на сцене. Мне очень повезло в самом начале моего творческого пути. Григорьян и Плотников поставили для меня высокую творческую планку. Роль Луизы стала как первая любовь – первое потрясение сценой. Щемящее чувство сцены. Потом было еще много ролей, интересных творческих партне-

ров, но Луизу я не забуду никогда. И еще такого актера и партнера, как Борис Плотников.

В то время четыре года подряд «Коварством и любовью» открывались все гастрольные выезды театра. Куда мы только ни ездили – и по области, и по стране. Шумно, дружно, весело. Еще было много шефской работы – на селе, в школах, в воинских частях. Бесконечные встречи со зрителями – то в театре, то в городе. ТЮЗ жил бурной творческой, общественной и личной жизнью. Но постоянно возникали разговоры о новом

«Старый» новый ТЮЗ

Труппа театра на открытии обновленного здания 18 ноября 2014 года

здании, которое строится уже много лет. Строительство сдвинулось с мертвой точки только в середине 1970-х годов. И вот оно – мы переезжаем!

ПЕРЕЕЗД-ПЕРЕХОД-НОВОСЕЛЬЕ

Я думаю, что сейчас уже никто не помнит, как жутко холодным декабрьским вечером далекого 1977 года замороженные жители Свердловска с удивлением наблюдали странную картину. По улице Карла Либкнехта от здания старого особняка, где квартировал ТЮЗ, минуя филармонию, сельхозинститут, памятник уральскому комсомолу и Дворец пионеров,

кочует толпа странных людей. То ли цыгане, то ли сумасшедшие, – удивлялись свердловчане и долго оглядывались вслед шумной компании. Эти странные люди несли какие-то портреты, экзотические подсвечники, большие и маленькие коробки, немыслимую одежду и всякие непонятные для постороннего взгляда вещи. Шли, пели песни, читали стихи, громко смеялись и плакали. «В этих стенах прошли мои лучшие годы», – рыдала красивая женщина. «Мне звезда упала на ладошку», – пела, играя на гитаре, интересный молодой человек. «Молодость, моя молодость», – вторила красавица. В общем, картина для того

холодного декабрьского вечера была довольно необычная.

Кто же были эти люди? Это были актеры Свердловского ТЮЗа. Они простились со своим старым театральным домом, где прожили много лет, и переезжали в новое здание. Оно было светлое, современное. Как говорили, даже напоминало белый корабль. А на фасаде нового театра летел трубач в буденовке и трубил зарю новой жизни.

Актеры понимали, что вступают в новую творческую эпоху. Шутка ли – въезжают в новый театральный дом с большой-пребольшой сценой, со множеством гримерок, подсобных помещений и с прекрасным зимним садом в фойе. Труппа покинула старую, намоленную многими актерскими поколениями сцену родного театра и шагнула в неизвестность. Всем было грустно, весело и страшно. Нужно было соответствовать масштабу нового здания.

Скажу по секрету, что здание уже было принято, но строительные работы в закулисной части еще продолжались. Тем не менее, сразу же начались репетиции нового спектакля. Везде пахло не пылью кулис, а едкой цементной пылью, от которой все время

Тюзовский зрительный зал всегда готов к приему своей публики

хотелось чихать, в горле першило от запаха краски, и садился голос. Но никого эти временные трудности не расстраивали. Актеры с энтузиазмом осваивали новое театральное пространство. Так хотелось скорее выйти на новую сцену, научиться органично существовать в новом сценическом измерении. В своем большинстве артисты были молоды и отчаянно влюблены в профессию. А разница между маленькой старой и большой новой сценой была огромна, и не всегда хватало голоса, чтобы он вылетел в этот огромный зрительный зал. Было трудно, но интересно. Начался новый исторический период. Все впереди. Мы докажем зрителям, что эта большая сцена — наша. Так думали все: и молодые, и старые актеры.

И вот день настал. На первый спектакль в новом здании пришел весь театральный Свердловск. Открывается занавес, зажигается свет, звучит музыка, и на сцену выбегают артисты — скоморохи, веселье и задорные. Смех, шутки, песни — настоящий театральный праздник. Большая сцена открылась спектаклем «Конек-Горбунок».

К сожалению, при переходе в новое здание, театр потерял много хороших, оригинальных спектаклей — «Звездный мальчик», «Ревизор», и не только их. Перенести эти спектакли было невозможно из-за несовпадения масштабов сцены. Новое здание требовало другой театральной эстетики, и она диктовала новые правила игры. Появились новые интересные постановки, а с ними яркие актерские работы.

В театре шли интенсивная творческая жизнь и непрерывный поиск. Спектакли, творческие семинары и лаборатории — все, от актеров до служащих цехов, с огромным азартом включались

в эту экспериментальную работу. А сколько самобытных режиссеров, художников, композиторов занималось творчеством в этих стенах. А фестиваль «Реальный театр», который всегда событие не только для коллектива, но и всего театрального Екатеринбурга и даже для всей страны!

Наш ТЮЗ приобрел свой оригинальный неповторимый голос. О нем узнали не только на родине, но и за рубежом. Для многих и многих наш театр стал взлетной площадкой на столичные сцены и киноэкран.

СЕМЬЯ — ВСЕГДА СЕМЬЯ

Время шло. Все менялось радикально. Город поменял (вернул историческое) имя, страна стала другой. Наступили сложные времена. У театра и города не хватало средств на содержание сцены и здания. И вдруг заговорили о... реконструкции. Все заволновались, ведь театр — наш дом, а кто знает, когда мы в него вернемся, и каким он станет. Последний спектакль перед уходом. И это «Конек-Горбунок». Круг замкнулся. Такое вот совпадение (только постановка другого режиссера и с другими актерами). Утихли звуки нашего прощального концерта, все простились с уже здесь намоленной сценой. Она будет

другой. Неопределенность драматично волнует. Мы покидали дорогой театральный дом, чтобы начать скитания по разным сценам. Тогда, в 2012 году, нам оставалось только надеяться на честное слово строителей, что через два года мы вернемся домой. И они не обманули! 85-летие ТЮЗа мы встречали в обновленном современном здании. Десять лет пролетели незаметно, все быстро привыкли к новым сценическим возможностям плюс к новой малой сцене. Театр продолжает жить яркой творческой жизнью и остается верен своим традициям.

В Тюзовский Дом пришла прекрасная новая молодежь. Они одаренные и одержимые, как и мы когда-то, своей профессией. За ними будущее. На часах новое театральное время. Время новой драматургии, новой режиссуры и актеров новой формации. Это, конечно, хорошо. Пусть будет много театров и много экспериментов. Но пусть сохраняется как можно дольше Театр-Дом, в котором всегда есть этот тройственный союз поколений — старики, среднее поколение и молодежь — который живет единой театральной семьей.

Наш Дом — Екатеринбургский ТЮЗ — сегодня

Партнеры и роли... Смех и слезы

ГАВАНСКАЯ СИГАРА

«Заспорили как-то пуля и граната, что главнее: любовь или уважение? – Любовь первее, – говорит пуля, – ради любви я готова умереть влюбом сердце! – Ты эгоистка, – вздохнула граната, – все для себя, для себя. Надо и о других подумать».

Эту фронтовую побасенку мне когда-то рассказал Павел Алексеевич Федосеев – заслуженный артист РСФСР, фронтовик, сын расстрелянного руководителя завода на Урале (позже реабилитирован), однокурсник и друг кинорежиссера Владимира Мотыля.

ПалСеич был странный человек. В поведении. Общени. Творчестве. Даже в походе.

Павел ФЕДОСЕЕВ. 1-й Белорусский фронт, Кюстринский плацдарм, январь 1945 года

«Это оттого, что я контуженный».

– Паша – «соль земли русской», – вздыхал Мотыль, – а в кино взять не могу: перед камерой волнуется, лицо дергается...

Ох, война, что ты, подлая, сделала.

Но война не только ломала людей, а и (как ни цинично это прозвучит) выпрямляла.

– Первыми в атаку поднимались не всегда самые смелые, – говорил ПалСеич, – а самые совестливые. Прозвучит команда: рота, вперед! Все переглядываются. Не решаются. Кто первый? И таковой найдется. Матюгнется, сплюнет, мол, да что же мы, не русские люди? За Родину! Ура!

Долго у меня зрел вопрос. Мол, а вы в ту родину, которая отца расстреляла, верили? ПалСеич аж побелел: «Верил, Витька, верил! Людей, кто его под расстрел подвели, презирал. Лютой ненавистью. Партию, которая его бросила, ненавидел. А в Родину верил. Готов был умереть за нее».

Каждое пребывание (это наиболее подходящая формулировка) ПалСеича в любом спектакле становилось пищей для актерской курилки! Кухонных посиделок! Капустных вечеринок. Порой спектакля уже и в помине нет (списан), и свидетелей того пребывания «...нет уж тех, которые далече», а байка живет! Пополняется новыми нюансами. Передается следующим поколениям...

Виктор ПОЦЕЛУЕВ

Итак, давно тому назад. Для точности скажем – аж 43 года. Спектакль «Красное и коричневое» (режиссер Андрей Санатин). Фашисты в Германии рвутся к власти, подожгли рейхстаг, обвинили во всем болгарского коммуниста Георгия Димитрова, тюрьма, камера, антифашистские песни (зонги) Эрнста Буша, суд. Не лишне будет к этому добавить, **чем** был начинен спектакль.

Михаил Сафронов (директор, идейный вдохновитель данного зрелища) и Владимир Рубанов (воплотитель зрелища) все, где ступала нога зрителя, окутали телевизионным репортажем (его имитацией). Стояли, сновали, разъезжали телекамеры (с операторами, и на сцене в том числе). Торчали, висели на растяжках микрофоны (и на сцене). Всюду – у гардероба (театр ведь начинается с вешалки), возле курилки (точнее, у мужского туалета), у буфетных столиков, по фойе, по сцене – расставлены киношные фонари. Зритель перешагивал через всякие пучки проводов, кабелей, шнуров (конечно бутафорские). На лестничных переходах стояли столики с анкетами «Вы против фашизма?»

Поставьте «галочку», распишитесь (анкеты настоящие, их собирали и хранили). Более того, студенты журфака УрГУ брали интервью у зрителей на микрофоны (записи настоящие, потом делали из них курсовые работы). И – вишенка на торте. В фойе второго этажа висела большая карта Европы. Перед ней (с указкой в руках) стоял проректор УрГУ, профессор Павел Семенович Томилов и повествовал зрителям о фашизме. Вся эта «братия» стала друзьями театра. После окончания спектакля Сафронов накрывал стол (за свой счет) и все «чаевничали»!

Более не станем задерживаться на спектакле, поскольку к нашей истории он (сюжет) не имеет отношения.

Остановимся на линии ПалСеича. Прямо скажем, «линия» незначительная. Крохотная. Эпизод (две маленькие сценки). «Тюремщик» у камеры Димитрова. Все. 15-20 слов. Да и то со мной (я какой-то начальник гестапо). И эта бы роль ПалСеича канула в века бесследно, если бы не... состязание.

В это время в театр пришел новый кладовщик (Владимир Иванов). В юности жил в Москве. Занимался в студии у Алексея Арбузова. Служил актером в разных городах России. Осел в Свердловске. Работал диктором на радио. Со временем дикция начала «подсвистывать». Пришел в ТЮЗ на склад. Но с прицелом – актерствовать (хоть в эпизодах выходить на сцену). Случай улыбнулся. На роль Тюремщика были заявлены два исполнителя. Масла в огонь состязания добавил канцелярский нюанс. Фамилии в приказах (в письменном виде) строго размещаются по алфавиту: «Назначить на роль Тюремщика Иванова и Федосеева». ПалСеич официально стал числиться

Ветеран Великой Отечественной, актер Павел ФЕДОСЕЕВ

вторым исполнителем. Заслуженный артист РСФСР! Фронтвик-орденоносец-медаленосец! И второооооой? «Да я в атаку ходил **первым!**». Ошибку исправили. В тот же день. Приказ переписали, наплевав на алфавит. Но осадок остался. ПалСеич входил в театр и громко здоровался на вахте: «Артист номер два прибыл для служебного использования».

Мне хочется на этом моменте воспоминаний задержаться, чтобы Павлу Алексеевичу Федосееву... поклониться. Потому как тема знакома до боли. И со мной поступали подобно (не коварно, не зло, не иезуитски и не часто, слава Богу, но случалось, «в интересах производства», как объясняли). Кто изобрел эту формулу? Почему она есть и живет в театрах? Ведь артист товар штучный. С ним надо обращаться бережно. Можно не любить (помните побасенку), но уважать-то, ребята...! Порой слышу вялые объяснения (главным образом администраторов): «Театр – это производство. Надо быть готовым ко всяким неожиданностям». Неожиданности – это артист заболел или ушел из жизни. Так? У великого Товстоногова никогда не было

второго состава. Нет артиста? Заменял спектакль. Или вообще снимал из репертуара.

Итак, два человека на роли Тюремщика. На репетиции их вызывали отдельно друг от друга. В разное время. В разные дни. Чтобы нечаянно не встретились. Костюмы шились у разных мастеров. Приближалась премьера. Но программка (предательница) восста-

новила статус кво. Типография поставила фамилии так, как требовал алфавит. Директор театра (Михаил Сафронов) метал громы и молнии. Программки изъяли (сожгли). Заказали новые. Пригрозив типографии «И что б без всякого статус ква».

Нам с Надей Озеровой (мой «секретарь в гестапо») приходилось по два раза репетировать сцену с Тюремщиком (один день с Ивановым, другой – с Федосеевым). ПалСеич репетировал азартно. Заваливал режиссера «приносами». Однажды рассказал случай. Реальный. Взял немца в плен (офицера). Вел его в штаб полка. Пленный достал (руки ему Паша не стал завязывать) из нагрудного кармана сигару. Гаванскую. Закурил. Затянется, Паше даст. Шли и курили сигару солдат-победитель и пленный-фашист... Случай всем понравился. Его вмонтировали в роль Тюремщика. С небольшим нюансом. Я предлагаю Тюремщику сигарету. Мол, хорошо приглядываешь за Димитровым, угощайся. Тюремщик вежливо отказывается и достает из кармана сигару. Мол, на такой случай у меня есть свое курево.

Премьера. Народу — не продохнуть. В зале секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ Царегородцев. Спектакль (политики много, юмора совсем нет, как и полагается в такой теме), не скажу, что шедевр, но зритель смотрит. Рубанов «умел забивать гвозди».

Вот и сцена Тюремщика. ПалСеич с наклеенными пышными бровями и такими же пышными усами (настоящий бюргер). Достает из нагрудного кармана серебристый алюминиевый длинный (сантиметров 17-ть) цилиндрик! Отвинчивает крышечку. Вынимает сигару. Гаванскую. Такая роскошь стоила 10 рублей (столько же палочка сервелата). Идет на авансцену. Нюхает. Откусывает кончик сигары. Сплевывает его. Берет сигару в зубы (как Черчилль). Смотрит в зал. Аплодисменты. Подхожу к нему. Чиркаю зажигалкой. Прикуривает. Выпускает дымок. Ароматный. Запах Гаваны полетел по залу. Аплодисменты. Актеры старой школы умели из зрителя «доставать» аплодисменты.

Так повторялось спектаклей 6-7 (точно не помню). После каждого ПалСеич обвязывал ниточкой подкуренный кончик (чтоб листья не рассыпались). Подрезал его и вставлял в футлярчик. Спектакль игрался. Сигара пускала дымок. Зарабатывала аплодисменты и... уменьшалась. Новую покупать? Жалко десятку. ПалСеич выход нашел. Заворачивал окурки в чистый белый носовой платок. На сцене разворачивал, и все шло по схеме. В тот вечер окурки были предательски мал. ПалСеич вставил в рот то, что ранее называлось «гаванской сига-

Виктор ПОЦЕЛУЕВ и Владимир НЕСТЕРОВ в спектакле «Красное и коричневое»

рой» и посмотрел в зал. Это был не Черчилль. Скорее Швейк Подношу зажигалку. Чиркаю. ПалСеич наклоняется. Загорелась и лопнула ниточка на кончике окурка. Вспыхнули усы и бровь. ПалСеич молниеносно сорвал бровь и потушил усы (пол-уса). Табачные листья окурка (не сдерживаемые ниточкой) раскрылись, как бутон розы и разлетелись. Остатки выплюнул. «Прикуривание» — видимая реплика для радиста. Пошла музыка. В центре сцены (художник Анатолий Шубин) стоял двухметровый помост. На нем артистка Таня Князева (танцовщица в телесном трессе с набедренной повязкой) исполняла танец «Кама сутра» (название дал режиссер). Таня была смешлива. (Лет 10, как ее уж нет в этой жизни). Музыка звучала, а танец не начинался. Таня повернулась к зрителю спиной. Затыкала ладонями рот и тряслась от смеха. Танец планировался коротким (секунд 30). Затем свет постепенно должен уходить и прожектором высвечивался Георгий Димитров (сидевший на авансцене на табуреточке). Возникло замешательство. Музыка шла к завершению. Танца не было. Осветители не знали, что делать. ПалСеич решил спасти

ситуацию. Осветителям нужен танец-реплика? Пожалуйста. Сам стал исполнять. Корчился и пытался исполнить хореографию «Кама сутры». Ко всему прочему, еще и кричал слова Чапаева из фильма: «Врешь, не возьмешь».

Таня стонала от хохота. Надя Озерова (и Надюши-красавицы уже 20 лет, как нет с нами) крепилась сколько могла, но когда зазвучали слова Чапаева, и она сломалась (тоже мне, а еще секретарь гестапо!). Приснула и убежала со сцены.

Наконец, свет стал таким, как надо. На авансцене лицом к зрителю в луче прожектора сидит Георгий Димитров (Володя Нестеров). Сейчас прозвучит его знаменитый монолог. Все ждут. Как Володя сумел собраться — уму непостижимо. Димитров опустил голову. Закрыв лицо рукой. Димитров собирается. А плечи у него трясутся. Вот сейчас. Сейчас...

Думается, закончить это воспоминание в самый раз еще одной фронтовой «побасенкой» Павла Алексеевича. «Старшина спрашивает бойца, что лучше в жизни: плакать или смеяться? Боец: — Чувствую, здесь подвох скрыт, а в чем, не могу понять».

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

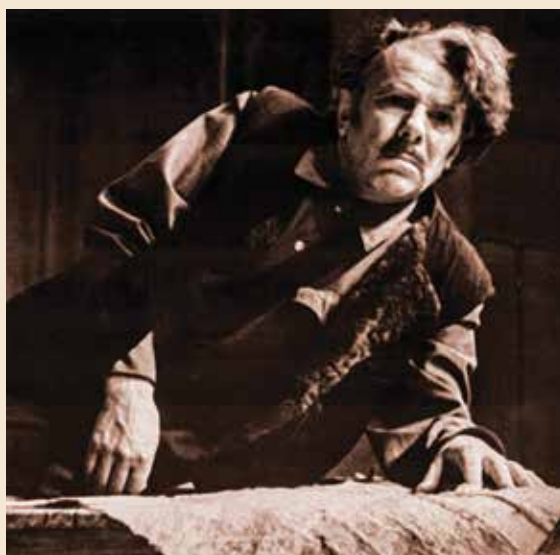
В своих головах люди памятники не ставят. Во-первых, их никто не увидит. А, во-вторых, зачем, если никто не увидит? И тем не менее. Памятники в головах... возводят! Почитатели Свердловского театра юного зрителя «воздвигли» мысленные памятники любимым спектаклям 70-80-х годов прошлого века. Памятники, неразрушаемые временем.

Как-то, оказавшись в Берлине, зашел (любопытства ради) в университет имени Гумбольдта (в молодости защитил диплом филолога в УрГУ по книге Гумбольдта «Теория волн Йогана Шмитта»). Немцы приняли радушно. Приставили в качестве переводчика архивариуса-библиотекаря Анне Фридриховну Шайбле — эмигрантку из Пышмы (повезло). Пол-дня Анна водила меня по аудиториям: «Здесь ходил Гумбольдт! На этом подоконнике сживал Гёте! Эту книгу держал Гейне! А вот рукописи Йогана Шмитта». И говорила, говорила о... спектакле нашего ТЮЗа «Легенда о Паганини».

Однажды, будучи членом жюри конкурса в заполярном Югорске, познакомился с генеральным директором ГазПромТрансГаза Юрием Михайловичем Сазоновым (легендарная на севере личность). И о, диво-дивное! Солидный. Серьезный человек — и на тебе: памятник в голове. Рядом с ТЮЗом на горке — штаб газовой магистрали Урала. На работу — мимо ТЮЗа. С работы — мимо ТЮЗа. В одну из таких пробежек купил билет и пошел с дочкой-второклассницей на

Павел ФЕДОСЕЕВ в роли Егорыча в спектакле «Отпуск по ранению»

Павел ФЕДОСЕЕВ — Егорыч в спектакле «Отпуск по ранению»

спектакль «Нахаленок». И всё! Ворожцова на всю жизнь в памяти сидит. Помнит даже, какие занавески были в избе: темно-синие с «огурцами».

И еще. Уж совсем смешное. Лежу это я с диагнозом Гийен-Барре (полная обездвиженность) в клинике «Институт мозга». Медсестра Ниночка (ей под 60, а все зовут по имени) совершает со мной плазмаферез (кровь перегоняет через центрифугу, чистит). Орудует и все время повторяет: «Где я вас видела? Где?». Часа три лежу. «Вспомнила! — вскрикнула Ниночка, — Спектакль «Отпуск по ранению». По «бутылочке» вспомнила!». Гудит центрифуга. Пыхтят насосы. А женщина обняла мою голову, покачивает ее и повторяет: «Боже мой! Столько лет!».

...Молодой лейтенант обрывает Москву. Ранен. Отпущен домой на побывку. Встретился с матерью. Пришли одноклассники. С ними девушка. Подруга. Поговорили. Выпили шампанское. Играют в «бутылочку». Лейтенант взял бутылку. Крутанул. Горлышко указало на девушку. Подошел. Поцеловал...

На премьеру пришла Лидия Александровна Худякова, зав.

отделом культуры обкома партии. Женщина суровая. Строгая. Принципиальная. Рассказывают байку. Местная драма захотела поставить спектакль по пьесе Рощина «Большевики». Она прочла пьесу и сказала руководству театра: «Пока я здесь (в смысле на должности), «Большевики» в городе не будет». После спектакля руку жала

мне, а это большая оценка. Хвалила. Всех. Режиссер (Владимир Рубанов), окрыленный высоким одобрением, тут же вносит предложение «углубить» спектакль еще одним персонажем — опустившаяся, пьяная женщина в пивной (Викуся Сухоросова). Получает добро. Неделя репетиций. Готово. Лидия Александровна (не глядя) предлагает сразу играть на зрителе. На тот спектакль пришел и секретарь райкома партии Владимир Дмитриевич Кадочников. Отыграли. Меня пригласили (точнее сказать, вызвали) в кабинет дирек-

Виктор Поцелуев в роли Володьки в спектакле «Отпуск по ранению»

Виктор ПОЦЕЛУЕВ и Нелли ДОЛИНЕНКО на репетиция спектакля «Овод»

тора (Михаила Сафронова). Захожу. Здесь все. Завпост (Валерий Куневич), художник (Анатолий Шубин), режиссер. Лидия Александровна, разглядывая бутылку (моя «бутылочка», из спектакля), спрашивает: «Как вы это делаете?». Смущен. Мямлю. Ответ не принят. «Поцелуев, что вы врете? У вас на прошлом спектакле бутылка указала на героиню. И на этом указала. Дважды бутылка не может указать на один и то же объект. Здесь магниты? Как это делается?». Все наши горячо уверяют, мол, никаких магнитов. Ловкость рук и более ничего. Кадочников предлагает эксперимент. Публичный. Кладет бутылку на стол. Задает ей вращение. Еще. И еще. Горлышко каждый раз указывает на разные объекты. Следственный эксперимент переносится на пол. Крутит режиссер. Крутит директор. Крутит завпост. Все мимо. Просят меня крутануть, и чтобы горлышко непременно указало на Лидию Александровну. Кручу. И что вы думаете? Точно на Худякову. Не знаю, как это получилось. Случайно. Честное слово. Тут кабинет. А там — «магия» сцены... Стали расходиться. В дверях Лидия Александровна

говорит: «Эпизод с пьяной женщиной убрать. Лишний. На следующий спектакль приду, гляну заодно и на вашу бутылку».

Всю неделю брал бутылку с собой в номер (жил в гостинице). Тренировал руку. Крутил! Результаты неутешительны. А время неумолимо. Спектакль. Та самая сцена. Краем глаза смотрю в зал: Худякова и рядом Кадочников. У входа, в темноте, Сафронов и Рубанов. Притаились. За кулисами тоже лица, лица... Все ждут. Мне сделалось не по себе. Стою на сцене, а твердости под ногами не чувствую. Плыву. В этот миг вспомнил, почему-то, как Вячеслав Иванович Анисимов (режиссер и педагог), когда у него что-то не получалось, говорил: «Зачем я в режиссеры пошел? Я так хорошо играл на скрипке». Вот и я. Зачем в артисты пошел? Я так хорошо учился в офицерском училище. Был бы сейчас офицером...

Выхожу на авансцену. Поднимаю бутылку над головой. Чтобы все (и зрители) видели: в ней ничего нет. Никаких магнитов. Пуста. А тут другая беда обнаружилась — руки вспотели от волнения. Мокрые. Подумал: «Уроню,

разобьется. А и хорошо. Поцелую и без бутылки». Но все-таки стал сушить руки. Дуть на них. Зритель хохочет. Положил бутылку на сцену. А! Была-не была! Крутанул. Такой тишины в зале я не слышал никогда. Бутылочка вертится. Боковым зрением гляжу в зал. Лидия Александровна подалась вперед. Кадочников в театральный бинокль смотрит. Бутылка делает последний оборот и замирает. Горлышко указывает точно на героиню (эту роль чудесно исполняла Нелли Долиненко). Такой реакции зрителя раньше я не слышал. 900 человек враз произнесли «Оооооо»!

Ну, дальше... Подхожу. Целую. Поцелуй длится 20 секунд. Зритель от этого поцелуя с ума сходит. Неля, не разжимая губ тихо говорит мне: «Витька, теперь тебе точно дадут квартиру». После спектакля, провожая Лидию Александровну до служебной машины, услышал: «Завтра зайдите ко мне в обком, есть разговор». В 10 утра я в ее кабинете. Угостила минералкой. Хвалила. Расспрашивала про родителей, про детство. Около часа.

Потом говорит; «Через месяц в Болгарии фестиваль стран Варшавского договора по военно-патриотической направленности. От Свердловской области поедете туда вы». Допили минералку. Лидия Александровна протянула пустую бутылку и улыбнулась: «А все же покажите, как вы это делаете».

...Гудит центрифуга. Пылят насосы. Выкачиваются заболевшие лейкоциты и возвращаются здоровые. Женщина по имени Ниночка чистит мою иммунную систему, плачет и повторяет: «Боже мой, столько лет! И ведь как сейчас помню».

Ее танец, всегда — энергия и задор, страсть и обаяние

Елена Кабанова — прима-балерина театра Урал Опера Балет. Это ее официальный статус. Совсем недавно танцовщица удостоена звания «Заслуженная артистка Российской Федерации». Для своих же многочисленных почитателей Кабанова — просто любимая артистка...

Звание — вещь престижная, своеобразная охранная грамота. Не потому что «теперь не тронут», наоборот — трудиться надо как никогда. Просто присвоение звания для артиста — это как нечаянный подарок, на который втайне рассчитывают многие, но получают избранные. Звание в сегодняшнем российском театре — вещь редкая, а потому особенно ценная.

Елене Кабановой не пришлось засиживаться в кордебалете: сразу после училища, еще не успев освоиться в труппе, она станцевала фокинскую «Шопениану». А потом — Машу в «Щелкунчике». И уже через год — Одетту-Одиллию в «Лебедином озере». По признанию самой балерины, все складывалось счастливо. Долго ждать новых партий

«Шопениана». Солистка Елена КАБАНОВА

не приходилось. Репертуар артистки пополнялся постоянно. И пополнялся интересно! Он — самый разный: балеты романтической поры («Жизель»), известная классика («Корсар», «Баядерка», «Дон Кихот»), неизвестная в Екатеринбурге хореография европейского неоклассика Ханса ван Манена («Семь танго») и знаменитого американца Джорджа Балланчина («Вальпургиева ночь»), спектакли тогдашнего художественного директора балетной труппы — Вячеслава Самодурова.

Такое языковое разнообразие требовало от Кабановой не столько технической оснащенности, сколько стилистического чутья. Ее остроумие, ирония, самокритичность были важными помощниками в освоении «старого» и «нового» балета; его техники и его эстетики. Кстати, о подвижности ума прима-балерины можно судить и по даваемым ею

интервью, всегда живым, непосредственным, легким, как и ее танец.

Елена Кабанова в театре Екатеринбурга служит с 2007 года. Как известно, сценический век профессионального танцовщика — за редким исключением — короток.

Помнит ли об

этом новоиспеченная заслуженная артистка, мне неизвестно. Но пока пережит первый бенефис — знак уважения коллег и любви зрителей. А танец — главное дело ее жизни — по-прежнему полон энергии, задора, страсти и обаяния.

«Лебединое озеро». Одетта — Елена КАБАНОВА

«Вальпургиева ночь». Солистка — Елена КАБАНОВА

Миссия «Опера»

Звездами Екатеринбургской оперной сцены всегда становились те, кто мог не просто петь, но перевоплощаться в персонажа, захватывая зрителя по-настоящему эмоциональной драматической игрой. Ирина Наумова, заслуженная артистка России, лауреат множества всероссийских и международных конкурсов – настоящая звезда театра Урал Опера Балет. В ее голосе и игре всегда зреет история, вплетенная в ноты, и пропетые слова становятся живыми и понятными, проникая в сердца публики. В 2025-м оперная дива отмечает свое 65-летие. Беседуем с Ириной Федоровной о сцене, о важном.

– Ирина, публика, которая вас знает и любит, знает также, что вы – ученица народной артистки СССР, профессора Веры Баевой. В начале вашей карьеры именно она определила ваш творческий путь, верно?

– Я была первой выпускницей Веры Михайловны. Мой педагог действительно всегда была и остается важным для меня, направляющим человеком. А тогда, в консерватории, ее слова: «Тебе это по силам» сыграли более чем определяющую роль. При этом для нее всегда было важно, чтобы я самостоятельно добивалась всего, много работая. И для меня такой подход единственно верный, именно и только так действительно можно чего-то достигнуть. С Верой Михайловной мы всегда были дружны и хорошо общались в классе, но она никогда ни в чем меня не «продвигала» и не делала протекцию. Ее личность и мнение – мой надежный внутренний щит.

После консерватории меня пригласили в здешний оперный и в Малый академический оперный театр Ленинграда. По совету Веры Михайловны я решила остаться в Екатеринбурге. Думаю, выбор оказался верным. Тут я сразу получила ведущие колоратурные партии: Виолетту в «Травиате» и Джильду в «Риго-

Ирина НАУМОВА. 2025 год

летто» Верди, Маргариту в «Фаусте» Гуно, Розину в «Севильском цирюльнике» Россини. Для молодой, только начинающей карьеру артистки – это серьезный рывок вверх.

Хотя сейчас вспоминаю момент прохождения худсовета перед поступлением в театр... Это был кошмар! Все дамы – «против», все мужчины «за». Конечно, зачем артисткам сильная, молодая конкурентка? А вот мужчинам как раз хотелось заполучить хорошую партнершу. Я исполнила на прослушивании шесть арий! Коленки ходуном ходили, а голос был спокоен. Помню, как Валерий Тюменцев и Артур Жилкин кричали из зала: «Что вы девочку мучаете? С первых двух нот понятно, что ее нужно брать!».

Тогда голоса Александра Тителля и Евгения Бражника сыграли решающую роль.

– Выходит, что в то время худсоветы были серьезным препятствием для поступления в театр?

– Именно. Многие в этих советах стояли не на жизнь, а на смерть – никого не пропускали в театр. Позже, когда худсоветы отменили, поступить на сцену оперного стало проще: вопрос приема в труппу решали главный дирижер и главный режиссер.

– Ваша история, благодаря вашему трудолюбию и таланту сложилась хорошо. В копилке 40 оперных партий. Сегодня вы уже точно понимаете, как и почему выбираете ту или иную партию? Что для вас важнее: музыка, эмоциональная нагрузка, связь с героиней, с характером роли?

– В каждом персонаже я ищу то, что мне близко. Надо понимать, когда идет постановка какой-то оперы, безусловно, ты привязан к типу голоса. При этом всегда изучаешь и рассматриваешь героиню с желанием войти в материал со своей точкой зрения, обогащая роль и своим внутренним миром. Но еще артист должен быть, как пластилин, из которого художник-режиссер имеет возможность слепить то, что видит он.

В последнее время режиссеры не успевают так углубленно

Из домашнего архива – Ирина в начале карьеры

работать с актерами, как бы этого хотелось. И в оперных спектаклях часто много внимания уделяется просто «географии» постановки, чтобы успеть собрать общую канву: куда встать, куда двигаться по сцене актеру.

Для создания же глубины внутреннего мира нужно больше самостоятельно работать над образом. Особенно это касается молодых артистов. Часто можно услышать: «А так сказал режиссер!». И все, никакой внутренней работы. Просто следование указаниям. Когда актер работает так, это очень видно на сцене, да на него и неинтересно смотреть.

Я училась в свое время не только у хороших педагогов, но и вообще очень любила смотреть разные, в том числе драматические спектакли. МХАТовские постановки со старыми мастерами, где каждый жест, взгляд имели глубину и осмысление.

Когда ты выходишь на сцену, то начинаешь проживать каждую мысль, эмоцию, из которых складывается спектакль, пропускать через себя и слова партнеров. А еще – начинаешь жить в музыке, что для музыкального театра первостепенно. Все, что ты играешь, должно соотноситься с музыкой: взаимодействие с партнерами, паузы, диалоги. Ведь бывает, что слов немного, а музыка звучит. Значит, нужно так прожить свою роль в этой музыке без слов, чтобы зритель от

40 ролей – и каждая любима

тебя не мог глаз оторвать. Важно быть на оперной сцене и хорошим драматическим артистом.

– **Случается ли, что после спектакля сложно выйти из образа, отстраниться, сбросить «маску»? Ведь роль – серьезная эмоциональная нагрузка.**

– Для меня никогда не было трудно сначала полностью выложиться на сцене, а затем переключиться и, самое главное, я всегда знала, что восполню силы. Кстати, погружение в образ и правильная его подача зрителю еще очень и очень зависят от понимания артистом текста оперы, особенно, когда речь идет об иностранном языке. Чтобы передавать все тонкости языка, эмоциональные волны диалога, нужно точно знать перевод, каждое слово. Например, «Травиату» и «Риголетто» несколько лет я пела на русском. Позже оба спектакля были поставлены на итальянском языке. Так что партии я понимала до мельчайших лингво-фонетических нюансов. Многие зрители мне говорили: «Ирина Федоровна, когда приходим на ваш спектакль, прекрасно понимаем, о чем поете. Слушаем других: непонятно».

И еще: «Никогда раньше не любил оперу, но после вашего спектакля понял и полюбил». Лучшая похвала для меня: «я полюбил ходить в оперу».

Сколько бы концертов эстрадных или романсовых я не давала (а их очень и очень немало было), все равно всегда стараюсь пропагандировать оперу.

– **Опера – любимое направление творчества для вас?**

– Естественно! Если я работаю в оперном театре, значит, люблю, очень люблю! В этом жанре прошла вся моя жизнь. Конечно, я люблю и другие музыкальные жанры, в которых пела. Например, с большим удовольствием работала вместе с Виктором Сытником в жанре оперетты. Со спектаклем «Волшебное ревю» мы объездили весь Урал. У нас было все – и небольшой оркестрик, и прекрасные костюмы. Виктор был и художественным руководителем, и моим партнером. Я исполняла самые разные партии опереточных героинь, ну, а оперный голос мне позволял, так сказать, раскачивать зал.

– **Знаю, что все, связанное с семьей, для вас неоспоримо**

В роли Купавы («Снегурочка»)

важно. Вы видите в этом опору для себя?

— Мои родители были невероятно музыкальными людьми. Мама обладала очень красивым голосом, дивным тембром. Ее мама, моя бабушка, тоже пела. Так что, любовь к музыке у меня из семьи. Мне даже иногда кажется, что своей певческой карьерой выполняю некую миссию по отношению к своим предкам. Все пели, но никто не стал профессионально заниматься этим. Маме, когда она была студенткой мединститута, даже предлагали работать в филармонии. Получается, что я стала воплощением ее неосуществленной мечты.

— Теперь это ее мечта, ставшая вашей жизнью. Ирина, из всех сыгранных 40 ролей, спетых партий, какие для вас наиболее значимы?

— Я бы говорила о любимых ролях, не тех, что какой-то статус принесли, а именно о тех, к которым душа лежит. Любила очень Джилду в «Риголетто». Особенно четвертый акт, сцену, в которой она с отцом разговаривает. Знаковая роль — моя Мими из «Богемы». Сама по себе роль интересная, но и потому люблю,

что сделала ее еще в консерватории. Помню тогда, после спектакля, меня все поздравляют, Марк Израильевич Паверман руку целует. А мой папа среди зрителей стоит грустный. Героиня-то умирает в финале! И он мне сказал такую сакраментальную фразу: «Ира, откуда ты все это знаешь? Как ты это пережила?». К слову, я очень люблю общаться с людьми, не связанными с искусством, потому что они иногда гораздо тоньше чувствуют и сказать могут истинное, что на сердце.

Еще из любимых, конечно, Виолетта в «Травиате». Тут все прекрасно, все по мне. Я не рассматривала никогда ее как куртизанку, это вторично. А первично — то, что в музыке. Верди спрятал в музыку душу Виолетты, ее чувства, ее желание жить, любить и быть любимой. И это так близко любой девушке, любой женщине!

Мargarита в «Фаусте» — замечательная партия. Марфа в «Царской невесте» прекрасна. Как ее не любить, загубленную красавицу, оказавшуюся без вины виноватой. Люблю Розину. Вот, где можно было навеселиться всласть. Очень красивая была роль Ласточки в одноактной опере Владимира Кобекина «Счастливый принц» по Оскару Уайльду. Параську люблю в «Сорочинской ярмарке» Мусоргского, Каролину в «Тайном браке», шикарнейшую Лебедь в «Царе Салтане» Римского-Корсакова. Да нет нелюбимых ролей!

— И все же, какой композитор более всего вам близок?

— Римский-Корсаков. Самый «вокальный» композитор. Великий знаток голосов, вникавший глубоко в детали. Самый удобный для меня. Чайковский, например, был замечательным симфонистом. Его больше увлекал драматизм роли. Но неумелому певцу Чайковского сложно исполнять.

В роли Маргариты («Фауст»)

Только со временем, с опытом. А если говорить о любви, то в свой переломный момент, когда я перешла от колоратурного сопрано к лирико-драматическому, в середине двухтысячных, полюбила и по сию пору обожаю Пуччини. Любимые — «Тоска» и «Богема». В этих произведениях можно бесконечно себя раскрывать. Моцарт и Верди тоже мне понятны и близки.

— Вы принимали участие не только в классических постановках? Как относитесь к экспериментам на оперной сцене?

— Старалась выбирать только классику, особенно в последние годы. Не хочу идти вразрез со своим вкусом. Эксперимент в опере — не совсем правильно, мне кажется. Никакого осуждения, это лишь мое мнение. Хотя экспериментальное тоже бывает разным. Скажем Ласточка в Кобекинской опере — чистый эксперимент. И он хорош. Бывают безумные (в плохом смысле) вещи в опере, а бывают интересные находки. Для настоящего художника эксперименты вполне возможны и допустимы. Поэтому я всегда открыта к новому в своем лучшем из искусств — Опере.

Озорной гуляка или «Черный человек»?

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера спектакля «Есенин. Возвращение». Благодарить за постановку следует учеников известного уральского драматурга Николая Коляды – автора пьесы Алексея Еньшина и режиссера Александра Сысоева. В качестве композитора дебютировал дирижер театра Иван Моисеев.

Перед зрителем предстает вовсе не забронзовевший образ поэта Есенина, а человек живой и мятущийся. Способный и на нежную любовь, и на пьяные выходки. Создатели постановки последовательно проводят зрителя по этапам биографии поэта – то мы видим его златокудрым персонажем пасторали, то дэнди, то хулиганом. Каков он на самом деле, не знает, похоже, и сам герой. «Менеджмент» рвет парня на части: ценитель всего исконно-посконного русского поэт Клюев рядит молодое дарование в косоворотку, друг Мариенгоф напяливает на него цилиндр и тащит к имажинистам. Всяк использует Есенина на свой лад. Отсюда «звездная болезнь» и срывы, и загулы, и непонимание своего истинного места в жизни и литературе. А тут еще и страстные влюбленности, от которых кругом голова! Спектакль познакомил зрителя со всеми пассиями поэта – от Анны Изрядновой до Айседоры Дункан.

В общем, биография Есенина – не это главное. Спектакль – попытка осмысления его жизни. Разумеется, здесь тем более важна работа актеров. Все они хороши, но особенно – исполнитель главной роли Тимофей Галкин – играет, как говорится, «на разрыв аорты».

Сцена из спектакля

На малом пространстве сцены зрители оказываются непосредственно за столиками литературного кафе «Стойло Пегаса».

Полное погружение в атмосферу времени. Тут собирается богема – Мережковские-Гиппиус, Блок и прочие титаны «серебряного века». Тут яростно спорят Есенин с Маяковским, чуть до драки не доходит! Тут наш герой, разочарованный поездкой по зарубежью, пьет, закусывает яблоками и крушит мебель. А из кривого зеркала посмеивается Черный человек, и финал уже очевиден.

Спектакль «Есенин. Возвращение» для новоуральского театра, не избалованного жанром драмы, – явная удача. Так что, думается, он займет достойное место в репертуаре ТМДК.

Есенин – Тимофей ГАЛКИН

Судьба Есенина. Смена фокуса

Россия еще не разогналась с посвящениями в честь 130-летия со дня рождения Есенина. Но на Урале уже определенно событие — премьера «Есенин. Возвращение» в Новоуральском театре музыки, драмы и комедии по пьесе, специально созданной для этого театра.

Казалось бы, уже столько сказано, написано, на слуху о Есенине. Но театр рискнул не только с героем. Он сменил фокус, отказавшись от «широкоугольного» освещения судьбы, от просветительства в худших проявлениях. На малой сцене, максимально приблизив публику к герою (буквально — усадив за столики в знаменитом кафе «Стойло Пегаса»), театр сделал зрителей участниками событий 1920-х. Ситуация, что называется, глаза в глаза. И ты настолько погружен в происходящее, что... впору оценивать не только качество спектакля, но и реальные перипетии есенинской драмы. Обо всем этом — наш разговор с драматургом Алексеем ЕНЬШИНЫМ и режиссером-постановщиком спектакля Александром СЫСОВЕВЫМ.

— Судьба Есенина — глыба, хотя прожил он недолго. Из короткой, но содержательной жизни поэта кинематографисты сделали сериал. У вас же всего полтора часа на сцене. Можно было потонуть, растеряться в обилии фактов, имен, взаимоотношений. Но вы словно выточили судьбу, собрали ее на лаконичный и конкретный стержень: «Стойло Пегаса», возвращение Есенина из Америки. Как и почему выбрали это место действия и время?

Еньшин: — «Датских» спектаклей и без нас поставят вагон и маленькую тележку. Как бы это пафосно ни звучало, хотелось сделать то, что отзывается в собственном сердце. Честно говоря, я сначала попал в ловушку. Изначально заявлялся спектакль «Москва кабацкая». Но когда начали копаться в документах, поняли: кабацкой жизни у Есенина — от силы последние два года. Он в кабаках не засиживался. Более того, часто разыгрывал — пил воду и делал вид, что пьянеет. Зачем, почему? Возникло желание зайти за привычные, знакомые всем

На премьере спектакля

представления о поэте. Показалось интересным сделать более объемный его портрет. И самим в первую очередь разобраться, что же такое Есенин. С одной стороны — пастушок, с другой — лидер имажинизма. Сложные отношения с женщинами. Хулиган, который и не совсем хулиган. Поэт русской деревни, который, после отъезда в столицы, в деревне был три-четыре раза.

Сысов: — Историю придумывали вместе. Алексей как драматург облекал смыслы в текст. А я уже после — чтобы «буквы оживали». Да, Есенин — человек-загадка. Вместе с труппой театра хотелось разгадать ее, хотя не

факт, что для кого-то из зрителей мы на все вопросы ответим. Каждый будет воспринимать поэта, человека по-своему. Но хотелось, чтоб наш Есенин проходил ключевые этапы, принципиальные для его судьбы: Клюев и первое появление в поэтической тусовке; суд над имажинистами и тема «Есенин и Маяковский»; женщины Есенина; ярчайшая из них — Айседора Дункан, их отъезд в Америку и — возвращение. Собственно, так и назвали спектакль. Акцент: в каком психологическом состоянии поэт возвращается. И еще крайне важно: хотелось быть честным по отношению к Есенину, Мариенгофу, Маяков-

Репетицию ведет режиссер
Александр СЫСОВЕВ

скому. Не наврать. Опирайтесь на документы, историю, факты. Через них прийти к финалу жизни. Причем, не версию смерти излагать (самоубийство или был повешен). Меня как постановщика, уж извините, это абсолютно не интересует. Больше интересует, кто такой этот «черный человек», почему поэт к этому пришел. Волновали причины, а не следствия.

— **Герои спектакля — реальные люди, сюжетная коллизия — реальные события. Это априори «шоры» для художественного вымысла. Факты обязывают. Насколько опирались на первоисточники, насколько были близки к есенинским словам? Чтобы фразы были не придуманные драматургом, а собственные — поэта. Чтобы мы увидели истинного Есенина.**

Еньшин: — Я бы не стал говорить слово «истинный». Портрет в спектакле — тот, который сложился у меня. У нас. Да, после того как обратились к первоисточникам. Но и они не истина в последней инстанции. Например, многие обвиняют Мариенгофа, что даже в «Романе без вранья» он искажал воспоминания. И у Валентина Катаева, как выяснилось, очень мало правды: в книге «Алмазный мой

венец» он под личным флером вспоминает весь Серебряный век и 1920-е. То же самое с Надеждой Вольпин, одной из гражданских жен поэта, Галиной Бениславской, другими. Так или иначе, каждый пытается сделать Есенина своим аргументом. «Поэт — такой, о каком я хочу рассказать». Это максимально субъективные взгляды. Но мы и их изучали — Мариенгофа, Бениславскую (я про нее прежде ничего не знал), воспоминания помощницы Айседоры Дункан — Мэри Дести.

Я никогда прежде не работал так с первоисточниками, никогда не использовал документальные свидетельства — поэтому не знал, как получится. Первый спектакль переживал, как первый спектакль в своей жизни. Главная же опасность была в том, чтоб не превратить все в литературно-музыкальную гостиную, какие в школе бывают, — с образовательным разжевыванием.

Очень помогла книга Захара Прилепина «Ожидая встречу впереди». Полагаю, мы подняли ей продажи (*смеется*). Все актеры ее читали. Прилепин очень скрупулезно поработал с письмами Есенина, записками, поднял много архивов. Выстроил,

Драматург Алексей ЕНЬШИН на премьере

структурировал. Благодаря этой книге удалось для себя как-то по полочкам разложить: Есенин — не только «Москва кабацкая», но и не только «пастушок». Мало кто знает, например, что он был нэпманом, коммерсантом. Вместе с Мариенгофом и Шершеневичем они печатали книги через какие-то подпольные схемы. И в «Стойле Пегаса» вели бизнес. А его многочисленные поездки по России — о них тоже мало кто говорит. Есть устоявшийся шаблон. Мы пытались его взломать. Не «истинного Есенина» искать, а взломать шаблон.

Что касается прямых цитат — их в тексте примерно процентов 50.

Сысоев: — А я даже представлял, что процентов 80! Цитаты. Стихи. Реплики в разговорах. Я очень рад, что получился спектакль — не чтение стихов под музыку, не литературная композиция. Это наша попытка рассказать историю. Воссоздать этот кусочек жизни. Да, каждый рассказывает о Есенине со своей колокольни. Какие воспоминания ни берешь — столько субъективного. Еще и сам Есенин любил придобавить. А рассказывать вымысел — неинтересно. Это вранье.

— **Слово «Возвращение», вынесенное в название спектакля, — многозначно. Можно прочесть его как возвращение Есенина, его поэзии в нашу отнюдь не поэтическую сегодняшнюю жизнь. Но сейчас понимаю: для вас это — предельно конкретно: возвращение Есенина из Америки. Его ожидают в России, ждут любимого, талантливого поэта (в спектакле именно с этого момента начинается ретроспектива воспоминаний, каким разным он был, каким его знали и любили). А он возвращается абсолютно разбитым — человечески, твор-**

Есенин — Тимофей ГАЛКИН

чески. Но — возвращается. Отчего же жанр спектакля обозначен как «предчувствие»?

Еньшин: — Тут все как раз достаточно просто — предчувствие смерти. Мы не приводим Есенина в гостиницу «Англетер», оставляем его по возвращении в Россию на распутье. Просто знаем, даже из учебников, что на этом распутье он выберет определенную дорогу. Финал открытый, но известно же, чем все закончится. Мы сосредоточились на августе-сентябре 1923 года, когда Есенин вернулся, ему оставалось жить года полтора. Вот это предчувствие хотелось заложить в спектакль.

Сысоев: — Главное слово — «чувствие», «чувство». Оставляем зрителю возможность подумать. Театр — не кафедра, с которой вещают прописные истины.

— Тогда вернусь к вашей же фразе: «Волновали причины, а не следствия» и спрошу по-простому: в том, как быстро и трагически оборвалась жизнь талантливого человека, Америка виновата? Оставшись за океаном «без языка», он поэтому потерял себя как поэт? Еще проще спрошу: виновата ли Айседора, которая пыталась открыть Есенина миру, а в результате лишила его

жизненно необходимого — родины, родного языка?

Еньшин: — Я бы не стал обвинениями разбрасываться. Так или иначе, тебя твоя судьба притянет. Есенин изначально шел к самоубийству. Просто, пока он был успешен в России, это не было так обострено. Пока его любили женщины, драма так или иначе скрашивалась. И вот другая страна, другое окружение. Человек не знал ни слова по-английски. Писал Айседоре записки русскими словами, но латиницей. «Я тебя люблю» на латинице. Он настолько не захотел вступать в диалог, настолько был уверен, что его все примут — возможно, в этом одна из бед. Но обвинять Айседору, поездку?! Она поменяла образ жизни, но не подтолкнула к самоубийству.

Я очень долго искал эту «точку входа» в биографию, в спектакль. Все пишут, что вернувшийся из Америки Есенин очень сильно изменился. Случился кризис от того, что его никто «там» не понял. Он ждал мировую славу, что Нью-Йорк будет ему рукоплескать, а рукоплескало от силы 100-200 человек русскоязычной общины. Решил взять этот момент отсчета сюжета. Ожидаящие Есенина дру-

Есенин — Тимофей ГАЛКИН
и Зинаида Райх — Анна КОСТАРЕВА

Айседора Дункан — Анастасия ПАНИШЕВА

зья вспоминают, каким он был разным, замечательным. А мы видим его по возвращении разбитым, разочарованным. Потерявшим все. Но при этом сохраняющим свой гений. И режиссер так построил действие, что получилось: мы все себе Есенина вернули.

Сысоев: — Но прежде всего это возвращение в Россию, на родину. Сейчас просто: уехал — вернулся — снова уехал. Но в моем понимании русский человек без родины не может. Тут только вопрос: что для кого — родина? У каждого — по-разному. Но артистам я объяснял свою точку зрения: родина — это мама, это место, где ты родился. Ты все время к нему возвращаешься. Там есть какая-то своя энергия. Место силы, можно сказать. Где ты можешь быть спокоен, набраться сил... Когда я еще работал в «Коляда-театре», мы много ездили за границу — Польша, Франция, Словакия. И помню: ты все время чувствуешь себя там неловко. Как в гостях. Потому что ментально русский человек совсем другой: психология другая, мышление. И только русский поэт — я так понимаю — может написать «Не жалею, не зову, не плачу...». Музыка! И вот, выросший в определенной культуре,

Есенин — Тимофей ГАЛКИН, Мариенгоф — Алексей БРАЖНИК

впитавший ее в себя, гениальный, рефлексирующий поэт вдруг оказывается в чужеродной среде. А главный признак любой нации — язык! И происходит коренной слом. Как говорит у нас в спектакле сам Есенин: «Никому я там не нужен. Кроме как приложение к Айседоре». Мне кажется, в этом проблема. И название спектакля (возвращаюсь к вашему вопросу) — невозможность бытия «там». Ожидания не сбылись. «Америка — это круто»? А вы там были? «Там» даже на бытовом уровне все по-другому. Одно с другим не монтируется.

— **Признаюсь: при большом любопытстве к теме, к герою спектакля, очень опасалась... увидеть Есенина — в конкретном актерском исполнении. Наверное, как и многие зрители. У каждого, вы правы, свой Есенин. Даже портретно. А вдруг не совпадут мои и театра представления? Вначале, честно скажу, так и случилось. Но это ощущение прошло очень быстро. Актер Тимофей Галкин счастливо соединил лирику, юношескую беззащитность и последующий надрыв — и возникло то самое «Верю». Есенин! Это тем удивительнее, что артист — из балетных...**

Еньшин: — Помните последнюю сцену? Когда люди, встречающие поэта, ходят и ищут Есенина. Изначально этой сцены не было. Мы даже спорили: оставлять — не оставлять. Оставили. И сейчас я ею очень горжусь: мне кажется, она максимально передает весь смысл.

У нас у каждого свои ожидания. Есть даже общее представление о Есенине: Сергей Безруков, который как раз не сильно похож на поэта. Но чем хорош театр? Даже если бы режиссер выбрал вообще непохожего — например, темноволосого, высокого, мы все равно поняли бы, что это Есенин. По действию.

Поклон после премьеры

Другое дело — как актер выдержал и сделал. Он, действительно, из балетных артистов, у него нет драматической школы. Невероятная история!

Сысоев: — Сложность была в том, что пьеса изначально написана на трех исполнителей. Три Есенина: Лель, имажинист и тот, который возвращается. Но после общения с труппой, я понял: у меня нет трех, более того — нет даже одного Есенина. Это стало глобальной проблемой. Без Есенина делать спектакль про Есенина — это априори провал. Тимофей Галкин, на нем остановились. У него это глобальный дебют. Ведь почти моноспектакль! И я хочу сказать: актер проделал колоссальную работу, в том числе титаническую над собой, в смысле ремесла. Что-то понял. Важное. Про подход к роли. Даже во время репетиций он вдруг менялся физиономически. Лицо менялось... Он справился. И Игорь Филиппов, второй исполнитель, справился (у его Есенина свои достоинства). Но это не просто им далось.

...В финале спектакля есть хорошая фраза: «Вся моя жизнь — в стихах. Я их не писал. Я ими жил, говорил». В этом — суть.

В азарте творчества

В этом театральном сезоне актер и режиссер Екатеринбургского театра кукол Николай БАБУШКИН отмечает сразу два юбилея – 50 лет со дня рождения и 25 лет на сцене.

К «золотой» дате Николай Иванович пришел с внушительным багажом: десятки ролей и поставленных спектаклей, признание коллег и профессионального сообщества. Буквально перед самым днем рождения ему вручили премию «Браво!» в номинации «Лучшая актерская работа в театре кукол» за роль Гуся-Ремонтного в спектакле «Зойкина квартира». Наш разговор с юбиляром – о театральном искусстве, актерской работе, режиссуре и творческом кураже.

– Вы один из немногих, если не единственный на моей памяти, кто поступил учиться на драматического актера и в итоге оказался в театре кукол. Обычно наоборот – на кукольника идут по остаточному принципу, если не получилось поступить «на драму». Как так вышло, что вы, драматический актер по образованию, оказались в театре кукол?

Будущий драматический актер Николай БАБУШКИН – второкурсник ЕГТИ

– Мой приход в театр кукол совпал с периодом конца 90-х годов прошлого века. Мы прекрасно помним – это было время глубокого экономического кризиса в стране. Зарплаты не платили, многие уходили из профессии, выпускники театральных

институтов в большинстве своем даже не помышляли о работе в театре. Людей кидало в разные стороны, порой забрасывало в неожиданные области деятельности. Вот и мое появление в театре кукол было продиктовано скорее волей случайных обстоятельств, чем осознанным выбором.

– Какие у вас были ожидания, какой оказалась реальность?

– Театр кукол изначально не был для меня неизведанной территорией. Еще в 1992 году я поступил в Екатеринбургский театральный институт на курс, который сделали экспериментальным – кукольно-драматическим. Нас в институте называли «дракулы». Драматическое мастерство преподавали Азалия Всеволодовна Блинова и Александр Александрович Блинов, а кукольное мастерство – Борис Петрович Сорокин. Правда, к концу первого курса эксперимент сочли утопическим, и мы полностью перешли на кафедру драматического актера. Хотя, на мой взгляд, эксперимент был интересным. И сегодня он полностью соответствует требованиям современного театра, который тяготеет к синтетическому искусству. Какие бы повороты ни случались в судьбе, жизнь в искусстве продолжает этот эксперимент, который стал для меня как бы программным. Поэтому в какой-то степени я даже благодарен этим не случайным случаям.

В спектакле «Квартет» (Николай БАБУШКИН в центре)

— **Чем вас привлек именно театр кукол?**

— Конечно, что меня привлекает в театре кукол, я понимал постепенно. Находясь, например, в комфортной атмосфере, мы не сразу осознаем, из чего же она состоит — из света, звука, запаха. Со временем я понял: привлекает магия. Наверное, это банальное слово, и все кукольники его используют, говоря о своей работе. Но в данном случае «магия» очень точно определяет эффект, который производит оживление неживого предмета, эффект воздействия этого предмета на зрителя. Ну, конечно, я говорю о хороших спектаклях, когда зритель безусловно принимает условность выражения чувств и мыслей через куклу. Это просто удивительно — условное искусство театра кукол порождает безусловные эмоции и чувства. В драме принято считать, что театр кукол это некий младший брат в искусстве. Кукольники, отстаивая себя, заявляют, что их искусство более элитарное и сложное. И то, и другое, на мой взгляд, несостоятельно. Это все равно, как спорить: что лучше — опера или балет? Считаю — лучше и то, и другое.

Сцена из спектакля «Волшебное зазеркалье»

— **С какими сложностями здесь вы столкнулись как драматический актер?**

— Привыкать и притираться, конечно, пришлось. Казалось бы — какая разница? Сцена и сцена, роль есть роль. То же действие, те же сверхзадачи, но нюансы все-таки имеются. Вот смените вектор движения всего на один градус, и на определенном расстоянии вы уже ощутите разницу. Пройдете еще, и разница станет очевидной. И выражается она в данном случае в способе существования. Кукла не может существовать как человек. Да она и не призвана копировать человека. Нужно время, чтобы освоить эти нюан-

сы. А что касается физического освоения куклы — тут проблем не было. Каждый актер, у которого руки растут из нужного места, и хорошо работает голова, не столкнется с большими трудностями. Конечно, опыт и знания играют роль, но каждая новая кукла, как правило, отличается от предыдущих. Иногда незначительно, а иногда кардинально. И даже опытным артистам приходится осваивать куклу практически с нуля. И вообще, я считаю, что обнуляться в искусстве очень полезно. Это позволяет избежать штампов. Яростно цепляться за свой опыт, на мой взгляд, — медвежья услуга самому себе.

— **Расскажите о первых шагах в ЕТК. Какая роль стала самой первой?**

— Первая роль в театре — Иван в спектакле «Теремок». Уже то, что в данной сказке нет такого персонажа, говорит, что постановка была необычной, экспериментальной. Сам спектакль прожил недолго, но именно он стал для меня тренировочной площадкой для освоения тех самых нюансов, которые составляют разницу существования в театрах драмы и кукол. Было много хороших спектаклей и действительно интересных работ. И роль Балды

Сцена из «Зойкиной квартиры». Николай БАБУШКИН — слева

в спектакле «Сладкая жизнь», и Ворон в «Маленькой Бабе-Яге». В спектакле «Бобок» по Достоевскому я до сих пор играю три роли, в «Ромео и Джульетте» две роли. Хочется рассказать еще об одной работе.

Весной 2008 года состоялась премьера спектакля «Беда от нежного сердца» — на сцене Камерного театра Музея писателей Урала. В этом спектакле я сыграл главную роль. Но дело не в том, что она главная, а в том, что в ней я вышел на качественно иной уровень. Впервые по-настоящему понял значение слова «играть». Не работать, а играть. Не заигрывать с партнерами, а играть, следуя задаче, азартно, задыхаясь от счастья и внутреннего восторга, чувствуя любовь зрительного зала. С тех пор на сцене Камерного театра у меня было не менее десятка ролей и около сорока в Театре кукол. И этот однажды появившийся кураж меня уже никогда не покидал.

— Какой из сыгранных персонажей вам наиболее близок?

— Все близки. Потому что во всех я раскрываю себя, оживляю их, наполняя собственной кровью. Вот, например, Гусь-Ремонтный в спектакле «Зойкина квартира».

Мурзавецкий — Николай БАБУШКИН
(«Волки и овцы», Камерный театр)

Коммерческий директор. Казалось бы, полная противоположность мне. Но его личная трагедия по-человечески мне понятна. И даже ощутима. Или Огарев в спектакле Камерного театра «Лондонский треугольник». Поэт, от которого уходит жена, и он живет в конфликте между дружбой, любовью и общественным долгом. Такой ситуации в жизни может и не быть, но понять сердцем эту драму, спроецировать ее на себя для меня совсем несложно.

— Как пришли в режиссуру? Что послужило толчком?

— Это похоже на то, как я пишу пьесы или сценарии — очень долго коплю информацию,

в том числе и эмоциональную. Читаю, смотрю, слушаю, думаю, анализирую. И в какой-то момент чувствую, что накопленная информация готова выплеснуться на бумагу. Сажусь и пишу. Здесь то же самое — я ощутил необходимость в выражении, в формулировании всего накопленного опыта. И профессионального, и человеческого.

— В некоторых спектаклях вы также выступаете и как автор пьесы, и как художник-постановщик. Расскажите об этих сторонах своего творчества.

— Мне нравится придумывать спектакли одновременно со всех сторон. Например, слушаю музыку, и определенная эмоция наводит меня на идею. В какой-то момент чувствую, что требуется визуализация придуманного. Сажусь рисовать. Картинки наводят меня на ощущения, какой музыки не хватает. И так по кругу. Сочиняя спектакль, я будто тку какое-то круглое полотно. В результате все компоненты постановки органично переплетаются и начинают существовать как единый организм.

— Каким был первый спектакль, который вы поставили?

— Мой первый опыт был не режиссерским. 19 лет назад я выступил в качестве художника-постановщика. Мы вместе с лауреатом премии «Золотая Маска» Александром Бороком поставили спектакль «Гарантийные человечки» в Челябинском театре кукол. А вот первый режиссерский опыт состоялся в нашем Театре кукол в 2008 году. В соавторстве с заслуженной артисткой России Аллой Антиповой сделали спектакль «Новогодики». Это была «проба пера». Следующий спектакль «Праздник для елочки» благополучно существует уже 16 лет.

Сцена из спектакля «Квадратура круга» (Камерный театр)

Бабушкин стал Дедушкой Морозом («Сказочная перепутаница»)

— **Всего за эти почти два десятилетия вашей постановочной деятельности было создано более двадцати спектаклей. Они идут не только в Екатеринбургском кукольном. В каких театрах еще?**

— В Челябинском театре кукол поставлены три спектакля. Два я создал как художник-постановщик, один как режиссер. Также три спектакля в Ивановском театре кукол. Два в репертуаре театра кукол в подмосковной Балашихе. Один идет на сцене частного универсального гастрольного театра Theatrum в Верхней Пышме. В прошлом году поставил спектакль в театре балета «Щелкунчик».

— **Как проходит подготовка к работе над спектаклем? Как выбираете произведение?**

— Самый начальный этап это поиск материала, который бы задевал душу, касался бы моих собственных болевых точек. Я ни за что не стану ставить спектакли, которые не находят отклика в моей душе. Иногда это происходит не сразу. Так было, например, с «Золушкой» в Екатеринбургском театре кукол. Поставить этот материал мне предложила Алла Антипова. Я долго сопротивлялся. О чем его ставить? О чем говорить со зрителем? О том, что подметай-

те пол, мечтайте, и когда-нибудь появится принц на белом коне? Эта сказка всегда мне казалась слишком женской. Но однажды я вспомнил слова Льва Николаевича Толстого, который сказал: «Тот, кто пишет о любви лишь до свадьбы, ничего не понимает в любви». И мне стало интересно придумать историю Золушки дальше — что было год спустя, например? А через год романтический флер обычно исчезает. Мелкие заботы становятся важнее, чем человек рядом. Любовь задвигается на второй, потом на третий план. И у нас в начале спектакля мы застаем Золушку и Принца в состоянии ссоры. Фея напоминает им об их любви, вос-

В спектакле «Бобок»

произведя визуально события годичной давности, когда они первый раз встретились. И расхожая фраза «Берегите любовь» стала выражением главной темы спектакля. Как только я понял, что мне есть о чем говорить со зрителями, появился творческий азарт. Вот так это обычно и происходит.

— **Какие темы волнуют вас как режиссера?**

— Общечеловеческие. Сострадание, жертвенность, любовь — это вневременные, внеациональные темы. Почти все мои спектакли о детях и о животных. Это самые беззащитные существа. В любых обстоятельствах взрослые прямо или косвенно виновны в тех или иных событиях, а дети и животные — никогда. Есть еще одна сторона данного вопроса. Я не только говорю о детях, но и апеллирую к детской аудитории. А это возлагает ответственность, если подходить к делу по-настоящему и искренне. Ребенок с годами станет выражением того, какую эмоциональную информацию в него заложили. Именно эмоциональную. Так как обычную информацию он забудет. А эмоция останется в подсознании и будет прорастать в нем, как зерно. И мы закладываем эти зерна. Разве это не ответственность? На мой взгляд, еще какая!

От ответа на один мой вопрос Николай Бабушкин отказался. «...Не хочу говорить о будущем. Скажу лишь, что многие мои мечты и чаяния потихоньку сбываются. Иногда хочется, чтоб все шло более бурно, весело, но каждому своя судьба. Пусть неспешно, но, надеюсь, что и дальше я буду иметь возможность осуществлять задуманные проекты».

Про Колю «в коробке» и про то, как человеку нужен человек

А что, если взять человека и поместить в большую коробку? Так, чтобы вся жизнь его текла от одной плоскости к другой... Ограничить передвижение, ограничить общение, ограничить реальность... Только тишина, тиканье часов и каждый день, как брат-близнец похож на предыдущий... И одна цель — не сойти с ума. А что, если человек сам, добровольно закрывает себя в этой коробке и не желает покидать обозначенного пространства?..

Нижнетагильский Новый Молодежный театр приглашает порассуждать на темы одиночества, замкнутости и боязни общения. Премьерный спектакль «Банка сахара, или Сказка о стране розового перца» по одноименной пьесе уральского драматурга Таи Сапуриной как раз об этом.

Тридцатилетний Коля уже много лет не выходит из своей квартиры, еще в юности сделав выбор в пользу не-общения с окружающими. Последним человеком, которого он видел рядом с собой, была мама, после ее смерти никто не переступал порог дома. Коля создал комфортный для себя мир — работа в интернете, покупки через курьера, оплата — онлайн... И другие формы взаимодействия с тем, что «живет» за пределами пятиэтажной многоквартирной коробки, — ни к чему. Даже мусор Коля кидает через балкон в машину, что специально подъезжает ночью, становясь под его окнами. Он не открывает пожарным и коммунальщикам... Никому! И только соседка Галя нарушает тишину своей болтовней за стенкой. Она, как и он, пребывает в добровольном заточении...

Сцена из спектакля

Так и идет жизнь: Коля переругивается с Галей, дезинфицирует мебель, фотографирует домашнюю рассаду, мечтает

Коля — Никита ЗАХАРОВ

эмигрировать в страну, где растет розовый перец... Но однажды язва-соседка ломает ногу, а в его дверь стучит соцработник Марина...

Познакомившись с пьесой Таи Сапуриной, режиссер Илдар Хуснуллин, приехав в Нижний Тагил, убедился, что она отлично подходит для города и предложил ее для постановки Новому Молодежному театру.

«Для меня эта история про коммуникацию, — рассказал он. — И здесь, как мне кажется, она несколько другая, чем в городах, где я рос и учился... Люди тут немного закрытые. Но в главном герое я узнал и свои страхи.

Сцена из спектакля

Лично меня очень задела пьеса, надеюсь, зрители почувствуют это...».

Тема одиночества, осознанного или нет, актуальна для современного мира и не имеет возрастных границ и географического определения. Одним живое общение заменяет интернет, другие не решаются заговорить со сверстником или соседом, опасаясь быть непонятым, третьи — боятся разочарования от встреч с людьми... Художник Анастасия Шафикова нашла отличное сценическое решение: бесконечные коробки. В них как бы заперты все мы.

Роль Коли исполнил молодой артист Никита Захаров. Работать

ему было непросто. Много репетировать и долго искать образное выражение существования героя.

«Роль — на эмоциях, — признался актер. — Я думал об одиночестве, о связи с миром... Многие сталкиваются с проблемами, поднятыми в спектакле. Просто у нас показан человек, находящийся на высокой стадии отчужденности, но есть люди, которые просто боятся коммуникаций, поэтому тема намного шире, чем просто невыход из дома...».

Но на всю эту страшную историю падает луч света. Влюбленность, красота, может, что-то другое, толкают Колю на улицу. Впервые за одиннадцать лет

Соседка Галина — Елена МЕЩАНГИНА

он открывает двери и выходит к людям, делая попытку что-то изменить...

По словам режиссера, эта история не заканчивается поклоном на сцене, она вытекает из зрительного зала, плавно перебираясь в мини-выставку, которая монтируется в фойе прямо во время спектакля. Экспозиция состоит из фотографий. Это лица, улицы, объекты, снятые на телефон... Колин телефон! Теперь он снимает не только растения, но и жизнь. У зрителя появляется надежда, что все у нашего героя будет в порядке. Он на правильном пути. Человеку нужен человек! Иначе просто невозможно...

Марина (Анна ПАВЛОВА), Коля (Никита ЗАХАРОВ)

Сцена из спектакля

«Вам никогда не позабыть меня...»

Пусть эта строка из романса Б. Прозоровского «Два кольца» прозвучит сегодня обращенной к памяти заслуженной артистки России Людмилы Трусовой, проникновенно исполнявшей этот романс в концертах. Прекрасная блондинка с прекрасным голосом — такой она осталась в сердцах зрителей Свердловского театра музыкальной комедии. Актрисы не стало в 2006 году, а 20 февраля 2025-го — 90 лет со дня ее рождения. Трусова — не только красивая и талантливая актриса, с истинно опереточным шармом, но и красивая страница в истории театра, а значит, есть, что вспомнить.

Маленькая Люда уже в детском садике играла Маму-козу в сказке «Волк и семеро козлят» и очень любила петь. А когда пришла пора выбирать профессию, из родного Тирасполя поехала сначала в Кишиневское музыкальное училище, а после его окончания поступила в консерваторию. В студенческие годы получила полезный музыкальный опыт, выступая с оркестрами в кино-театрах перед сеансами, что тогда было очень распространено. А дальше — путь вокалистки лежал прямо в Кишиневский театр оперы и балета. Удача, да и только. Тем более что в оперной студии консерватории она

Людмила ТРУСОВА

уже участвовала в спектаклях «Царская невеста» и «Чио-Чио-сан». Дебютом на оперной сцене стала труднейшая партия Дездемоны в опере Д. Верди «Отелло». Чего, казалось бы, еще желать? Но был еще один музыкальный жанр, привлекавший внимание певицы, — оперетта. И счастливый случай выпал. Летом 1964 года, оказавшись в Москве, Трусова узнала о гастролях там Свердловской музыкальной комедии и решила попытать счастья. Прослушивание прошло успешно, она получила приглашение в известный всей стране театр.

Первая роль — Лисистрата в одноименной оперетте Г. Ден-

дрино принесла удачу и показала, что и театр, и актриса не ошиблись друг в друге. Затем последовали Маша Русакова в «Сердце балтийца» К. Листова, Мари Дюбуа в «Кварталах Парижа» Н. Минха, Кармелла в «Донье Жуаните» Ф. Зуппе, Долли Ланская в «Белой ночи» Т. Хренникова. Каждый выход на сцену с мастерами театра — М. Вискс, А. Мареничем, П. Емельяновой — был одновременно и счастьем, и ответственностью, и школой. Слово подтверждением эмоций актрисы окажутся, спустя время, слова из исполняемого ею романса Ю. Хайта «Сегодня, завтра и вчера»: «Мне повезло на жизненной дороге...». Вся ак-

Лисистрата

Теодора Вердьё («Принцесса цирка»)

Петр – Семен ДУХОВНЫЙ, Мариола – Людмила ТРУСОВА («Мисс Полония»)

терская биография Л. Трусовой в Свердловской музкомедии прошла под опекой тогдашнего главного режиссера Владимира Акимовича Курочкина, в спектаклях которого она работала много и разнообразно. Серьезным творческим достижением Людмилы можно считать роль Мэри Ив в оперетте В. Мурадели «Девушка с голубыми глазами», первой исполнительницей которой была Н. Энгель-Утина, а играть после примы театра было нелегкой задачей. Но Трусова с честью с ней справилась, сердцем прочувствовав свою героиню. Образ удался еще и потому, что тема войны, а она звучит в спектакле тревожным отголоском, была близка актрисе. На себе испытала девочкой и бомбежки, и эвакуацию из Молдавии на Урал.

В репертуаре Л. Трусовой гармонично соседствовали ее современницы и героини классических оперетт: мечтавшая об актерской профессии Вика Шумилова («Требуется героиня» В. Баснера), художница Марина («Девчонке было двадцать лет» А. Эшпая), Наташа («Пусть гитара играет» О. Фельцмана), купеческая дочь Люба Смурова («Табачный капитан» В. Щербачева), красавица-дочка воеводы Ксения («Девичий

переполох» Ю. Милютина) и – кальмановские: Марица («Графиня Марица»), Теодора («Принцесса цирка»), Ганна Главари («Веселая вдова» Ф. Легара), сложные актерски и вокально оффенбаховские Елена («Прекрасная Елена») и Булотта («Рыцарь Синяя Борода»). В роли Марицы, чья выходная ария сразу покоряла публику, она была особенно хороша. Совпали с актерской индивидуальностью актрисы две героини музыкальных комедий А. Журбина: царица Итаки Пенелопа, двадцать лет ожидавшая из дальних странствий мужа Одиссея, и Ольга Рыжова из «Мымры», не знавшая, как совладать с чувством к однокурснику Юрию Самохвалову после встречи через годы. А как не упомянуть еще два образа, в которых в полный голос заявил о себе драматический талант Людмилы Трусовой: холодная и бесстрастная Пропорция Безупречная («Путешествие на Луну» Ж. Оффенбаха). Почтенная жена и мать семейства Виржини Вальтер («О, милый друг!» В. Лебедева), потерявшая голову от внезапной страсти к молодому красавцу, расчетливому Жоржу Дюруа.

Комедийный дар актриса ярко продемонстрировала в роли целительницы в спектакле «Послед-

Анатолий МАРЕНИЧ и Людмила ТРУСОВА («Разбойники»)

няя любовь мудреца» А. Колкера и могла сделать это еще не раз, но в 1991 году Людмила Петровна покинула театральную сцену, целиком посвятив себя концертной деятельности. О том, что театр ушел из ее жизни, можно сожалеть, тем более, что в 1992 году не стало Нины Александровны Энгель-Утиной, и актрисы такого плана театру требовались. Да и творческие возможности Людмилы Трусовой казались далеко не исчерпанными...

Любовь к романсам появилась не вдруг, служба в театре и концертная деятельность ничуть не противоречили друг другу. При таких вокальных данных расширение репертуара стало естественным и необходимым, а умение создать из небольшого музыкального произведения мини-спектакль не могло не вызывать искренний отклик зрителей. Внимание заслуживало и то, что одна из первых концертных программ называлась «Не забывайте песен старых», в ней звучали как хорошо знакомые и любимые слушателями романсы, так и редко исполняемые: «Две розы» С. Покрысса, «Отцвели уж давно хризантемы в саду» Н. Харито, «Твои глаза зеленые» Б. Фомина. Следом за Людмилой Трусовой старинные романсы увлекли ее давнего партнера по сцене Виктора Сытника, как и она, покинувшего театр. Его интерпретация маленьких музыкальных шедевров также пробудила интерес поклонников.

Мы были знакомы с Людмилой Петровной, даже жили в соседних подъездах, и она восхищала меня не только как прекрасная актриса, но и как красивая, обаятельная, всегда элегантная женщина. Со своим вторым супругом Игорем Аркадьевичем Осинцевым они счастливо прожили 26 лет, память о ней он хранит и поныне.

Немало «натворил» он! Вот разве что Ромео не сыграл...

Среди народных названий цифр на бочонках в русском лото «60» обозначалась как «пенсионер». Актер и режиссер «Драмы Номер Три», заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко добрался до этой круглой цифры возраста в начале марта и теперь пытается понять, что же в его жизни изменилось? Имеет ли «кодовое слово» отношение к нему, сегодняшнему, и в какой степени?

«С тало труднее засыпать, — анализирует Вячеслав Анатольевич, — когда поднимаюсь по лестнице, лишний вес дает о себе знать... Вообще, мне кажется, жизнь шла по такому пути: сначала я учился театральному процессу, потом активно участвовал в нем, теперь все больше наблюдаю. А скоро, наверное, буду только деньги получать за присутствие (смеется). Занятости в театре стало меньше, но это нормально, я считаю. Театр — дело молодых и среднего возраста. Я уже прошел дальше... Меняется количество ролей, но, надеюсь, не их качество. Хотя Ромео, видимо, не сыграю уже».

Племянник на «круглый» день рождения подарил Вяче-

Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО

славу пневматическое ружье. Теперь взрослый дяденька устраивает у себя во дворе импровизированный тир — стреляет «воздушкой» по жестяным

банкам и испытывает от этого настоящее мальчишеское удовольствие. Это, говорит, порой мне даже азартнее, чем находиться на сцене.

За прошедшее пятилетие у Соловиченко были, в основном, роли, соответствующие возрасту. Образы понятные и близкие по духу. Единственным, пожалуй, актерским удивлением для него стала роль... Пети Трофимова в спектакле Александра Балыкова «Вишневый сад». В этой постановке ему приходится существовать как бы в нескольких возрастах. По пьесе его персонажу около 27 лет, он «вечный студент», то есть числится в университете чрезвычайно долго. К тому же он — бывший учитель сына главной героини Раневской, погибшего пять лет назад. Волей режиссера возрастная краска в каменском Трофимове максимально усилена, впрочем, как и у самой Раневской. Ее тоже играет актриса намного старше того возраста, что предполагает пьеса. Так что логика вполне прослеживается.

Эта необычная работа для заслуженного артиста оказалась максимально сложной, но от того же — очень интересной. Именно в такого возрастного «облезлого барина» с детской душой и могла, кажется, влюбиться Аня, молодая восторженная героиня актрисы Натальи Епонешниковой.

В спектакле «Весталка»

В роли Яичницы в спектакле «Женитьба»
(Режиссеры Людмила Матис и Вячеслав Соловиченко)

О том, что сейчас период относительного затишья в премьерах, актер не жалеет. Зачем? В жизни всего было много: и ролей, и эмоций, и... жизни. После театрального института три года служил в Кирове, потом в Каменске-Уральском, год в Свердловской академической драме, и снова — родной Каменск. Так сложилось.

Город Киров выпускник театральной школы Соловиченко выбрал из трех приглашений. Два другие были в Кемерово и Чебоксары. Там же, в Кирове, начинал свою карьеру и Валерий

Смирнов. Правда, приехал на год раньше Вячеслава. Судьба будто закольцевала их творческие пути: около трех последних лет заслуженный артист РФ Смирнов служит в «Драме Номер Три» и снова, как и в начале, в одном театре с Соловиченко. (Юбилей Валерия Смирнова — в конце марта, так что поговорим о нем в следующем номере журнала).

Кировский период был прекрасен, ведь все были молодыми и дерзкими. Несколько лет назад настигла артиста Соловиченко ностальгия. Созвонился он со своими давними друзьями, напросился на несколько ночей в гости и гулял по городу своей молодости... Поздней осенью это было, посмотрел на уток в подогреваемом пруду... Потом побывал в местном театре, походил по «своей» сцене. Она оказалась такой маленькой... А тогда, в юности, казалась очень большой. 700-местный зал по итогам месяца в среднем заполнялся на 110 процентов. Жестких ограничений от пожарных тогда не было, потому и приставные стулья в проходах ставили в неограниченных количествах. Театр был очень востребован в городе.

В роли Стольника в спектакле «Лягушка-царевна»

«От Валеры Смирнова мне тогда осталась «геройская» роль, — говорит Соловиченко, — и потом их было немало, но та — одна из первых. Я играл Жадова в «Доходном месте» по Островскому. Валера в 1991-м из Кировского театра уволился, а я выучил текст и показался руководству. Те сначала смотрели с недоверием, но потом согласились, что я могу это играть. И играл я Жадова год, пока сам не уехал».

«Сына Олега, — говорит Вячеслав, — очень люблю и — уважаю. Он чистый технарь по складу ума, но при этом совершенно

Петя Трофимов (Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО) и Любовь Раневская (Ирма АРЕНДТ) в спектакле «Вишневый сад»

В роли Отца в спектакле «Хорошие люди»

Сцена из спектакля «Дорогая Елена Сергеевна». Режиссер Вячеслав Соловиченко

творческий человек. С театром не связан никак, к моей отцовской радости. Мыслит сложными схемами и пишет какие-то программы. В апреле ему исполнится 33 года. Приемная дочь Катюха называет меня «папа». Это для меня очень ценно. Разница в возрасте у них с Олегом – несколько месяцев, так что для меня они почти двойняшки. Ее маме Людмиле Пахмутовой очень благодарен. Она заслужила бриллиантовый орден «Терпение» или памятник «Женщина всех времен и народов», ведь прожить рядом с артистом 27 лет – это подвиг.

Мы когда «рожаем» роль, изводим не только себя, но и окружающих... И это надо уметь перетерпеть».

Очень ценит Вячеслав то, что у него есть возможность заниматься в Каменском театре режиссурой. Первый постановочный опыт случился, как водится, случайно. В конце 1990-х коллега Вадим Ледяев уговорил поставить вместе сказку «Стеклянный, оловянный, деревянный». Получилось. Потом втянулся. Режиссерский диплом получил в 2013 году. Толчком ко второму образованию послужило то, что

Сцена из спектакля «Лавина». Режиссер Вячеслав Соловиченко

начал ощущать какой-то информационный голод в профессии. Учился в ЕГТИ и у мастера, профессора Вячеслава Анисимова, и у талантливых однокашников. Поставил дипломный спектакль на своем курсе. Мастер работу одобрил. Однако, когда нужно было показывать спектакль экзаменационной комиссии, ведущая исполнительница заболела. И на экзамен была представлена постановка из родного театра, которую он сделал под художественным руководством Людмилы Матис – «Блажь» по одноименной пьесе Александра Островского. «Когда ты артист, – рассуждает Соловиченко, – ты, все же, чужие мысли несешь в зал, а когда режиссер – свои. Потому мне и нравится иногда побыть в режиссерском кресле. Это более прямой разговор со зрителем, хотя и через посредников-актеров. Потому и люблю, когда хвалят этих посредников!».

Да, «натворил», точнее – сотворил за свою жизнь актер и режиссер Соловиченко немало. О чем мечтает сейчас? Хорошо посидеть за дружеским столом. Новый фотоаппарат приобрести. Чтобы мама была здорова, чтобы самому как-нибудь нечаянно не упасть, а то скользко на улице – коллег можно подвести из-за этого. И – а как же! – при этом любовь к театру не иссякла. Надеется еще быть ему полезным.

«Хоть я и прослужил много лет на одной сцене, в «Драме Номер Три», по сути, я побывал здесь в разных театрах. Театр Кужелева, театр Митюшкина, театры Чернышова и Матис, а теперь театр Балыкова – все очень разные. В каждом своя эстетика и свое дыхание. Мне, как артисту, застаиваться не приходилось. Грех жаловаться. Так что и сейчас – все хорошо!».

Групповой портрет «золотых» фламандцев

Это, конечно же, не портрет в привычном понимании, а выставка. 21 марта в культурно-просветительском центре «Эрмитаж–Урал» Екатеринбургского музея изобразительных искусств открылась выставка из собрания Государственного Эрмитажа – «Золотой век искусства Фландрии. Кабинет редкостей в эпоху Питера Пауля Рубенса». И в то же время, все-таки, – портрет. Портрет творцов, составивших славу Фландрии, через их творения, портрет века Рубенса и его выдающихся учеников, портрет той интеллектуальной и гуманистической среды, в которой жили они и их персонажи

«**П**иршество шедевров», «роскошное нашествие прекрасной барочной культуры» – так представляли первым зрителям новую выставку директор ЕМИИ Никита Корытин и заведующая отделом отечественного и зарубежного искусства Ольга Горнунг. А кураторы из Эрмитажа – Татьяна Косоурова, заведующая сектором отдела западноевропейского декоративно-прикладного искусства, и хранитель фламандской живописи XVII века Владислав Статкевич – особо отметили, что в таком масштабе и составе искусство Фландрии

На презентации выставки – Никита КОРЫТИН (ЕМИИ), Татьяна КОСУРОВА и Владислав СТАТКЕВИЧ (Эрмитаж)

до сих пор не было показано не только ни в одном региональном музее, но и в самом Эрмитаже. Некоторые произведения

вообще впервые увидят именно екатеринбуржцы.

Поистине золотые имена – Питер Пауль Рубенс, Антонис ван Дейк, Франс Снейдерс. Якоб Йорданс, Давид Тенирс Младший, Франс Франкен II... Здесь все многообразие видов и жанров изобразительного искусства, которым был славен Антверпен – город великого Рубенса, ставший в XVII веке художественной столицей Фландрии, европейским центром изобразительной культуры. Сто произведений – живопись, графика, скульптура, шпалеры, глиптика, работы златокузнецов... Редкостный по красоте «Кабинет редкостей» воспроизведен в центре экспозиции, где среди картин и графики блистают в витринной подсветке рукотворные и природные чудеса. Коллекциониро-

В «Кабинете редкостей»

Антонис ван Дейк. «Портрет Николааса Рококса»

ванием редкостей – занятием столь же привлекательным, сколь и статусным – увлекались многие состоятельные жители Антверпена. Эти личные «кунсткамеры» стали предтечей музеев. В числе собирателей первенствовали сам Рубенс и его друг – меценат, интеллектуал, бургомистр Антверпена Николаас Рококс. На выставке мы видим портрет кисти Антониса ван Дейка, где коллекционер и запечатлен в окружении своих редкостей.

В этом не слишком солнечном портовом городе (не Италия ведь!) художники проявили то, что на латыни называется *ars vivendi* – искусство жить. Жить, замечая красоту жизни. Эта витальность в простом наивном веселье «Деревенского праздника» Тенирса Младшего, в мудрой старости персонажа Йорданса, во фруктовом натюрморте Снейдерса и его львином «любовном треугольнике» – «Львица и два льва»... В портретах мужчин и женщин, чьи шеи украшают шелковые и кружевные «мельничные жернова» – огромные гофрированные воротники. Остроконечные бородки, умные глаза, легчайшие улыбки краешками губ, белокожесть с нежным румянцем, сдержанность и достоинство... Есть и настоящий групповой портрет, где полсотни

«Настольный кабинет» и камни

антверпенцев (каждый со своим лицом, и среди них бургомистр) из стрелковой гильдии «Старый арбалет» стали бессмертными под кистью Тенирса Младшего. Фламандская живопись пленяет, как неотразимый «Семейный портрет» ван Дейка, как ищущий материнского ответа взгляд

пухленького малыша в рубенсовской «Мадонне с младенцем».

Великий фламандский художник часто использовал в написании произведений труд своих талантливых помощников, сохраняя собственное авторство и подпись. Но есть на выставке произведения,

Давид Тенирс Младший. «Деревенский праздник»

Питер Пауль Рубенс. «Мадонна с младенцем»

Давид Тенирс Младший. «Групповой портрет членов стрелковой гильдии "Старый арбалет"»

которых ничья рука, кроме самого Рубенса, не касалась. Это эскизы «Арка Фердинанда» и «Арка Геракла» – сооружений, призванных создать праздничный вид Антверпена к приезду нового правителя Фландрии – инфанта Фердинанда, а также раннее полотно «Поклонение пастухов», написанное в Италии. В разделе графики – собственноручные рисунки Рубенса: «Голова Брута», «Грешники на страшном суде». Редкость из редкостей.

Рубенс здесь, в сущности, везде. Все «золотые» фламандцы прошли его школу, испытали влияние рубенсовского мастерства и мировоззрения. И это было время расцвета Фландрии – под знаком Рубенса.

...А начинались у нас эрмитажные дни тоже фламандцем. В октябре 2016-го, в год 80-летия ЕМИИ, первая «Выставка одной картины» из собрания ГЭ представила «Жатву» Давида Тенирса Младшего, того самого, чьи произведения мы видим сейчас в новой экспозиции «Зо-

лотой век искусства Фландрии». 1 апреля 2026 года екатеринбургский музей отметит 90-летие. И этот проект эрмитажного масштаба, который пробудет с нами шесть месяцев (до 21 сентября) – великолепная прелюдия к грядущей дате.

Антонис ван Дейк. «Семейный портрет»

Франс Снейдерс. «Львица и два льва»

Суперфиналисты турнира органных дуэлей. Открытие Bach-fest

Александр ФИСЕЙСКИЙ, участник фестиваля

Бах — это Космос!

Вместе с первым месяцем весны в Свердловской филармонии завершился XIV музыкальный фестиваль *Bach-fest*, посвященный творчеству Иоганна Себастьяна Баха. На протяжении всего марта в Екатеринбурге и городах региона звучала музыка великого композитора XVIII века. В рамках фестиваля состоялось 15 концертов, 8 из них прошли в уральской столице.

«**З**а всю историю музыкального искусства, наверное, не было фигуры более значительной, более масштабной, чем Иоганн Себастьян Бах. Музыка Баха для каждого из нас — тот самый Космос, недостижимый, загадочный, который можно изучать всю жизнь, — говорит арт-директор фестиваля Тарас Багинец. — Музыка Баха универсальна, она не стареет. Как космос не имеет в нашем понимании возраста, так и музыка Баха — она вечна. Проходят эпохи, стили, мода на какие-то направления, а Иоганн Себастьян остается современным всегда».

Имя Баха обычно связывают с ор-

ганным искусством, хотя композитор на протяжении жизни работал практически во всех существовавших тогда музыкальных жанрах. Параллели между фигурой Баха и «королем музыкальных инструментов» возникают не случайно. Именно орган с его космическими возможностями представляется близким масштабу гения, отвечающим его

композиторскому и исполнительскому дарованию. В год 340-летия Баха 5 из 8 фестивальных программ в Свердловской филармонии были отмечены звучанием величественного инструмента.

Bach-fest открыло выступление сразу трех органистов — участников суперфинала органных дуэлей. Это солистка Калининградской филармонии Хироко Иноуэ, органист Кафедрального собора Калининграда Мансур Юсупов и лауреат всероссийских и международных конкурсов московский органист Иван Царев. Одним из самых ожидаемых событий фестиваля стал сольный концерт выдающегося российского органиста, солиста Московской филармонии Александра Фисейского, в исполнении которого прозвучала монументальная Органная месса Баха. Органист Тарас Багинец и ансамбль солистов Уральского молодежного оркестра представили творчество

Дуэт артисток Уральского филармонического оркестра Мария МАРКУЛЬ (флейта-траверсо) и Анастасия ЧЕРНУХИНА

Мила ФРАЁНОВА, участница финала Bach-fest

Алексей ДОРКИН, дирижер финала Bach-fest

Пианистка Варвара МЯГКОВА

сразу пяти Бахов – Иоганна Себастьяна и его талантливых сыновей. Органный час для всей семьи с участием флейтистки Уральского филармонического оркестра Марии Маркуль тоже был посвящен баховской музыке. А в день 340-летия со дня рождения композитора, в сопровождении органа и клавесина, российский виртуоз Сергей Поспелов и первая скрипка Уральского молодежного оркестра Ольга Голунова исполнили скрипичные концерты Иоганна Себастьяна Баха, созданные под впечатлением от музыки Антонио Вивальди.

Прелюдии и фуги из баховской «библии» всех пианистов – «Хорошо темперированного клавира», а также сонаты ровесника Баха Доменико Скарлатти привезла на фестиваль пианистка Варвара Мягкова, которую не так давно открыла для себя екатеринбургская публика. И конечно, самым волнительным и долгожданным был концерт молодых талантов. Руководитель оркестра «Лицей-Камерата» Вольф Усминский собрал под своим крылом самых одаренных учащихся Специальной музыкальной школы (колледжа), которые выступили с «Музыкальным приношением» барочному гению.

Фестиваль венчала традиционная премьера. Под управлением Алексея Доркина впервые в уральской столице прозвучала кантата «Радуйтесь, спасенные народы» – одно из 200 баховских произведений этого жанра, дошедших до наших дней. Премьеру представили Уральский филармонический оркестр, Симфонический хор и солисты Фонда Collegium Musicum и оркестра Pratum Integrum: Ольга Ивушейкова (флейта-траверсо), Мила Фраёнова (скрипка, сопрано), Иван Петров (контртенор) и Владимир Красов (бас).

Такой масштабной и яркой кодой завершился нынешний Баховский фестиваль в Екатеринбурге. В Свердловской области,

куда отправится мультимедийный орган филармонии, его концерты продолжатся до 13 апреля. В муниципальных органных залах Артемовского, Камышлова, Белоярского, Туринска, Талицы, Тугулыма и Байкалово в исполнении Тараса Багинца прозвучит программа «Мелодии семьи Баха», жители этих городов смогут услышать звучание двух уникальных исторических органов, связанных с именем Иоганна Себастьяна Баха.

Меломанам Урала предстоит совершить еще немало открытий, шаг за шагом продвигаясь вглубь необъятной музыкальной Вселенной, имя которой – Иоганн Себастьян Бах.

Закрывие Bach-fest

Муниципальный духовой оркестр г. Новоуральска и дирижер Мкртич ГРИГОРЯН

Через тернии... в звезды

В Новоуральске отметили 30-летие Муниципального духового оркестра

Эта история началась в непростые для страны 1990-е годы. Тогда в городе не осталось ни одного профессионального духового оркестра. Но накануне празднования 50-летия Великой Победы городские власти решали — как отмечать эту «золотую» дату? А ведь духовая музыка — неотъемлемая часть и военных парадов, и городских праздников.

Музыканты из расформированных оркестров воинских частей сидели без дела. Среди них и прапорщик Геннадий Соколов — талантливый кларнетист, отдавший армии два десятка лет... И Соколов предло-

жил главе Новоуральска собрать музыкантов и создать нечто новое, доселе здесь неизвестное — муниципальный духовой оркестр. Его поддержали. Администрация города определила ставки музыкантам, помогла с приобрете-

нием костюмов и инструментов. В феврале 1995 года новый оркестр из 25 человек дал свой первый концерт. Посвященный 9 мая, он был принят на ура.

С тех пор прошло 10950 дней, наполненных творчеством,

Оркестр приветствует зам. министра культуры региона Лариса ВАКАРЬ

Артисты оркестра

С оркестром выступает народный артист России Александр МИХАЙЛОВ

Оркестр и дирижер Владимир УСЕНКО

отмеченных успехами. Отсюда и название новой программы, которую музыканты подготовили к юбилею коллектива: «Высота 10950. Музыка нашей жизни».

Вспоминали на юбилейном вечере наиболее яркие страницы биографии оркестра. Поездку в Финляндию на европейский фестиваль духовых оркестров. И то, как пять вечеров улаждали новоуральцы слух зрителей в Дни российской культуры в Каннах. Ну, а про фестиваль духовой музыки «Новоуральские фанфары», который ежегодно собирает десятки лучших оркестров со всей России, и говорить нечего: он давно стал визитной карточкой культуры города.

К юбилею оркестр и его художественный руководитель, ныне заслуженный работник культуры РФ Геннадий Соколов подошли особо творчески. В праздничную программу вошли самые разноплановые номера — от классики до оперетты и джаза.

Было много сюрпризов. К примеру, попури, которое исполнила самая первая солистка оркестра Ксения Чурсинова: мюзикл, народная и патриотическая песни — вот такой широкий диапазон она продемонстриро-

С оркестром выступает солистка ТМДК Наталья ФИЛИМОНОВА. Дирижирует заслуженный деятель искусств РФ, президент Ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество» имени Валерия Халилова, генеральный директор Национального музея музыки, член Общественной палаты РФ по направлению «Культура и сохранение духовного наследия» Михаил БРЫЗГАЛОВ

вала публике. Дирижеры Владимир Усенко и Мкртич Григорян периодически уступали место своим известным коллегам — Михаилу Брызгалову из Москвы и Александру Павлову из Екатеринбурга.

Очень тепло встречали зрители своих любимцев-солистов: заслуженного артиста РФ Василия Овчарова, Анну Костареву, Юлию Черепанову, Наталью Филимонову, Аделину Хакимову. Но не меньше аплодисментов звучало в адрес самих оркестрантов, которые демонстрировали и ансамблевый, и личный высокий класс исполнения. Пример тому «Полька для трех труб» Рафаэля Мендеса в исполнении

Владимира Попова, Александра Зиненкова и Юрия Хазина.

Особым приглашенным гостем на юбилее стал народный артист России Александр Михайлов. Ему, драматическому актеру, как оказалось, выступать с оркестром еще не доводилось, так что юбилей новоуральского коллектива стал для него в этом смысле дебютом. Александр Яковлевич читал стихи, пел песни, посвященные героям Великой Отечественной войны, и буквально влюбил в себя публику.

Таким ярким и запоминающимся событием стал юбилей Муниципального духового оркестра Новоуральска.

Прибытие «Поезда»

У музыкантов есть свой собственный, особый отсчет времени. Они измеряют творческую жизнь концертами. И в каждом концерте соединяются труд многих людей, новые открытия, радость общения с музыкой. И это всегда движение вперед. У Валерия Павловича Жданова, заслуженного работника культуры России, преподавателя домры и дирижера народного оркестра Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского, новый концерт носит название «Музыкальный поезд». В названии этом множество граней. Как часто мы с нетерпением ждем поезд, в котором приезжают долгожданные люди! Подобное волнение сродни любви, в нашем случае — любви к музыке.

Движение есть жизнь. А когда это движение по волнам музыки в исполнении русских народных инструментов, оно становится по-особому одухотворенным. Ведь звук такого оркестра несет тепло души.

Узнаем же от маэстро, что нового мы услышим в юбилейном концерте. Узнаем также, в чем суть характера дирижера народного оркестра. Об этом нам расскажут коллеги-музыканты.

В программе концерта будет произведение, неизменно вызывающее восторг у слушателей. «Свадебный поезд и Сеча при Керженце» Н. Римского-Корсакова из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» прозвучит в переложении для народного оркестра. Его в свое время сделал дирижер ВГТРК Андрей Шлячков (Москва).

— Это отличное переложение. В свое время я адаптировал его для оркестра в училище. В свое время Андрей Владимирович высоко оценил звучание нашего оркестра. Конечно, это было хорошей отправной точкой для развития, — рассказывает Валерий Павлович. — На сцену зала Маклецкого в день концерта выйдет много известных, ярких музыкантов. Сцена ответственная: ведь здесь выступали

Валерий ЖДАНОВ

Генрих Нейгауз, Дмитрий Шостакович, Сергей Прокофьев, Давид Ойстрах.

И для работы над сценическим звуком домры Валерий Павлович выделяет отдельное время. Для того, чтобы звук в зале летел, нужно играть иначе, чем в классе — на несколько порядков интенсивнее, мощнее.

Вокалисты также примут участие в юбилейном концерте: солист театра УралОпераБалет Юрий Девин исполнит романс Антона Рубинштейна «Клубится волною», а также «Песню Еремки» из оперы Серова «Вражья сила», причем оба произведения могут стать открытием для слу-

шателей, поскольку исполняются нечасто.

Участница большинства концертов Жданова — домристка Светлана Мусафина. Как коллега и заведующая народным отделением музыкального училища имени Чайковского, она поделилась взглядом на Валерия Павловича с необычного ракурса.

— Наше знакомство и творческое сотрудничество началось в 1997 году, в ансамбле «Мандолины Екатеринбурга», где Валерий Павлович был руководителем. Тогда увлеченно и с особым упоением репетировали перед поездкой на фестиваль в Италию. А осенью того же года мы начали вместе работать на отделении народных инструментов. Однако наши отношения поначалу были далеко не идеальными. Вероятно, с моей стороны сказывался юношеский максимализм. Мне казалось, что старшее поколение не понимает современных направлений и возросшего уровня исполнительства, не работает «в ногу со временем». Но позже, когда прошел налет студенческих «болезней роста», все встало на свои места. Я была очарована и человеческими, и профессиональными качествами Валерия Павловича. Причем, он мастер не только как дирижер, препода-

ватель и аранжировщик! Например, он один из немногих, кто отлично ремонтирует народные инструменты. Вообще, он всегда поможет и поддержит, отзывчивость и теплота — это тоже грани его личности. Как и живость ума, обаяние, эрудированность. Свои знания, музыкальный и жизненный опыт он с успехом передает студентам. С огромным вниманием и трепетом Валерий Павлович относится к культуре звука, обращая внимание, кстати, и на посадку исполнителя. Он считает, что домрист должен выглядеть красиво, эстетично, ведь его миссия — нести людям прекрасную музыку нашего народа.

Эстетика и красота звука — кредо Валерия Жданова. По его глубокому убеждению, культуре звука необходимо учить буквально с первых уроков, не ожидая, пока студент освоится с техникой. Если этому не придать значения, у будущего музыканта может даже возникнуть своего рода «глухота» к звуку высокого качества. Тем более что домра — инструмент деликатный и, как

После концерта памяти Ю. Панкина. Его воспитанники — А. ТАРАН, Е. ДУБОВКИН, В. ХУДОРОЖКОВ, Л. КИШЕЕВА, Е. БЫКОВ, А. ВАЖЕНИН

любой струнный, требует тонкого слухового контроля. На занятиях со студентами в классе, Валерий Павлович уделяет качеству звучания пристальное внимание.

В нашей беседе мы много говорили о студентах Жданова, о новом поколении молодых музыкантов. Они талантливы и любят музыку. Выпускники Валерия Павловича гордо несут звание подвижников русской народной культуры. В пятой и в сем-

надцатой музыкальных школах работают Любовь Владимировна Дупина и Татьяна Николаевна Трушникова, выпускницы 1980-х годов. А у Татьяны Николаевны в свое время училась Светлана Васильева — ныне профессор УГК. Ее вполне можно назвать педагогической «внучкой» Валерия Павловича. Передача мастерства дарит надежду на сохранение традиции в российской музыкальной культуре.

Дирижирует Валерий ЖДАНОВ

В Италии. Валерий ЖДАНОВ с певицей Верой БАЕВОЙ и местным мэром

Выпускница Уральской государственной консерватории имени М. Мусоргского, ведущая концертов Свердловской филармонии, создатель музыкальных программ для детей, Марина Принц рассказала о сотрудничестве с Валерием Павловичем. И о своем первом знакомстве с дирижером, которое было нетривиальным. Ибо состоялось оно на... уральских полях:

«Первая наша встреча с Валерием Павловичем произошла в необычной обстановке. В 1976 году второй курс училища имени Чайковского доблестно отправился помогать колхозу. Молодой Валерий Павлович был с нами как вожатый, руководитель. Скажу честно – буквально все студенты были от него в восторге! Он заботился о нас, проявлял много доброго внимания. Его обаяние покорило с первых минут общения. Уже в то время были видны его прекрасные человеческие качества: доброта, эрудированность, забота о студентах. Внимание педагога согревает и придает уверенности, когда ты начинаешь свой музыкальный путь.

Наши дороги с Валерием Павловичем на некоторое время разошлись. Но однажды мы снова встретились, и вот уже пятнадцать лет сотрудничаем. Я неоднократно вела и по сей день веду много его концертов. И он не перестает удивлять. Каждый раз готовит слушателям нечто особенное. Дело в том, что у Жданова огромный интерес к совершенно разной музыке. И эта широта взглядов отражается в репертуаре. У него трепетное отношение к музыке уральских композиторов, что часто

Афиша

звучит в концертах, например, в программу «Уральская думка» вошли исключительно произведения уральцев: Бориса Гибалина, Евгения Кичанова, Вадима Бибергана, Николая Малыгина, Сергея Сиротина, Валентина Лаптева... Вообще, музыка советского периода какое-то время считалась как бы «устаревшей», неинтересной для слушателя. Но этот миф был развеян Валерием Павловичем в 2022 году. Тогда в зале Маклецкого прошел цикл концертов к 100-летию образования СССР. За время подготовки я узнала много нового о творчестве композиторов-народников. Музыка тех лет – это база для исполнителей на народных инструментах. И она не теряет своей новизны. Ценно, что благодаря Валерию Павловичу молодежь знакомится с этим пластом культуры.

Мне очень нравится еще одна черта характера этого дирижера – он доброжелателен к исполнителям. Это нечасто встречается в артистической среде. Если он впечатлен игрой, то обязательно подойдет и от души похвалит».

По словам Валерия Павловича, ему близка идея домашнего музицирования на народных инструментах. Он уверен, что это прямой путь к увлечению музыкой и развитию музыкальных способностей. Это значит, что у человека будут совершенствоваться и лучшие душевные качества: «Если взять в руки домру или балалайку, пока даже не умея играть, а просто извлекать звуки – они создают атмосферу добра, тепла и доверия, в этом их достоинство и красота. Через них мы приближаемся к родной русской культуре, к нашей музыке – великому искусству с богатейшей духовной традицией».

В созвучии контрастов

Как у Пушкина, «Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза...». В екатеринбургском дуэте «Sax_Cello Duo» два начала — два инструментальных голоса. Джазовое звучание одного инструмента образует особый союз с густым, певучим и бархатистым тембром второго. Объединить «несовместимое» удалось благодаря творческим поискам выпускников Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, лауреатов всероссийских и международных конкурсов Тамары ПАРАМОНОВОЙ (саксофон-сопрано) и Александра ТЕРЕЩУКА (виолончель).

Музыканты сами делают переложения пьес для своего необычного состава. Их репертуар не имеет рамок: от барочной музыки до сочинений современных композиторов, от поп-композиций до пьес уральских авторов. И вот 2 марта в городском Доме музыки «Sax_Cello Duo» представил премьеру программы «Барочный Лондон».

— Как родилась идея этой программы?

Тамара Парамонова: — Мы собираемся принять участие в международном фестивале «Безумные дни» в Екатеринбурге. Тема нового сезона — «Музыкальные столицы мира». С учетом этой тематики захотелось создать программу, которая была бы и нам самим интересна, и подходила для фестиваля. У нас родилось несколько идей, связанных с фольклорной темой. Но решили остановиться на Англии, так как у нашего дуэта уже был опыт исполнения одного подходящего произведения в рамках «Ночи музыки» — это «Flow My Tears» Джона Дауленда.

Александр Терещук: — Это еще и уникальный период в истории музыки. В XVII веке в континентальной части Европы барокко уже процветало, а в Англии был своего рода переходный период, в начале века там еще

Тамара ПАРАМОНОВА и Александр ТЕРЕЩУК во время участия в Международной академии современных композиторов (г. Чайковский)

было Возрождение. Отдаленность Британских островов от материковой Европы стала главной причиной того, что барочная музыка Туманного Альбиона отличается от той, что писали тогда европейские композиторы.

Т. П.: — Другой момент — то, что барочная музыка Англии сейчас менее известна, чем, например, французская или итальянская той эпохи. При этом там были интересные композиторы и музыканты.

— **Посвятив малоизвестной музыке целую программу, вы не опасались, что будет трудно собрать публику?**

Т. П.: — Это не пугает нас, так как мы уверены, что современная аудитория готова знакомиться с музыкой, о которой она не слышана, готова к экспериментам и открыта для нового. И в этом мы с ней похожи. В том же Екатеринбурге много людей, которые ищут интересные музыкальные впечатления...

Можно также сказать, что дуэт «Sax_Cello Duo» — некий разрыв шаблона и для академической публики в том числе. Эта часть аудитории, например, привыкла к звучанию струнного квартета, соло виолончели в оркестре. А саксофон все же обычно ассоциируется с джазом. И то, что мы сочетаем звучание саксофона и виолончели — это во многом уникально и вызывает интерес.

— **Сложно ли было сделать переложение барочной музыки для вашего дуэта?**

А. Т.: — Особой сложности в адаптации не было, поскольку целый пласт произведений того времени написан для ансамблей свободного состава. Скажем, композиторы писали музыку для трех инструментов, не обозначая, для каких именно, давая свободу выбора исполнителям.

Но в нашей программе есть часть, которая предполагает более сложное взаимодействие с оригинальной партитурой. Это когда нам приходилось претво-

рять функцию инструментов, звукоизвлечение которых не характерно для наших: например, виолончели изображать духовой инструмент, саксофону — ударные. Для нас это дополнительный азарт и интерес, поиск какого-то нового звучания. Методом проб и ошибок мы учимся этому, осваиваем техники. Например, Тамара использует технику слэпа, которая напоминает звучание струнно-щипковых инструментов, а я освоил так называемые чопы, чтобы виолончель смогла взять на себя функцию ударных.

— И само создание вашего дуэта можно назвать экспериментом. С чего началась история «Sax_Cello Duo»?

Т. П.: — Летом 2016 года я слушала много виолончельной музыки, но не в классическом ключе, к которому все привыкли. Например, французский музыкант Венсан Сегаль играл с Баллаке Сиссоко, мастером коры — африканского инструмента. Тем же летом на «Венском фестивале» в Екатеринбурге выступал австрийский дуэт Маттиаса Бартоломея (виолончель) и Клеменса Биттманна (мандолина, скрипка), их энергетика меня поразила. Я подумала: «Как же круто, я бы тоже хотела поиграть с виолончелью».

А. Т.: — Через месяц руководитель ансамбля современной музыки «InterText», в котором мы с Тамарой тоже играем, предложила принять участие в Международной академии современных композиторов, исполнить там пьесу «Off Pist» шведского композитора Сванте Хенрисона. Дальше мы продолжили искать произведения для виолончели и саксофона, чтобы выступать в рамках программ ансамбля «InterText». Нам очень понравилась

2016 год — начало активного совместного сотрудничества музыкантов

вилось взаимодействовать друг с другом.

Т. П.: — Так мы выступили с тремя дуэтными программами. Это была современная академическая музыка, созданная именно для саксофона и виолончели.

А. Т.: — Эти программы мы исполнили на Уральской индустриальной биеннале современного искусства, на «Ночи музыки», в рамках проекта «Новая музыка» в Ельцин Центре. Особенно запомнилось выступление на биеннале, ведь площадкой был один из цехов Уральского оптико-механического завода.

— Влияет ли как-то на восприятие музыки исполнение в столь необычных местах?

Т. П.: — Наверное, прежде всего этот опыт интересен тем, что в подобные локации приходит другая аудитория, с ней выстраивается иное взаимодействие. Оно более камерное.

А. Т.: — В таких местах слушатели становятся более вовлеченными и открытыми к новым впечатлениям. Например, однажды мы выступали в Екатеринбурге в зале бывшего кинотеатра «Салют» — у нас была программа

«Между сном и пробуждением». Только представьте: полная тьма, свет лишь на наших пюпитрах, слушатели вокруг нас хаотично сидели на пуфиках. От произведения к произведению мы перемещались по всему залу. Не было никакой дистанции в привычном понимании, когда артисты высоко на сцене, а зрители — в зале. Было ощущение соучастия, совместного выступления с залом.

— Ваши творческие поиски начались в составе ансамбля «InterText». В какой момент вы поняли, что пора создать дуэт?

Т. П.: — Поскольку помимо современных произведений мы хотели играть еще и народную, и барочную музыку, мы в итоге создали «Sax_Cello Duo». Подчеркну, что есть не так много коллективов, в составе которых только саксофон и виолончель, причем они в основном специализируются на современной музыке. У нас же богатый жанровый диапазон, и мы играем то, что интересно нам самим и чем мы хотим поделиться с аудиторией.

А. Т.: — В России ансамбли с таким составом можно пересчитать по пальцам одной руки. Нас еще, думаю, отличает ис-

Первый концерт в ДК имени Окунева (Нижний Тагил) собрал аншлаги

креннее, живое взаимодействие с публикой. Камерное исполнение таким составом позволяет слушателям погрузиться в себя, почувствовать неизведанные ранее эмоции.

— Удалось ли вам открыть новые грани звучания своих инструментов, работая дуэтом?

А. Т.: — В нашем коллективе роль аранжировщика выполняет Тамара. И она может, например, попросить меня изучить какие-то новые техники. Те же упомянутые ранее чопы я впервые начал играть именно в дуэте. Первое произведение, в котором я опробовал этот прием, — пьеса «Танец снега и Македонская хора» в нашей программе «Вокруг света за 80 минут».

Т. П.: — Совмещение «голосов» саксофона и виолончели — это изначально постоянный поиск компромисса и баланса. Потому что эти инструменты из разных оркестровых групп, у них отличаются принципы образования звука, разный динамический уровень. Я учусь играть «супер тихо», как я раньше никогда не играла в силу особенностей инструмента. А Александру при этом надо играть гораздо громче, чем он

обычно играл в составе оркестра или других коллективов. Очень важна кропотливая работа и над строем, и над штрихами, и над артикуляцией.

А. Т.: — У саксофона яркое, разнообразное, виртуозное звучание, с красивым тембром...

Т. П.: — А у виолончели воздушное звучание. То есть саксофон приземленный, более реальный что ли. Когда слушаешь виолончель, тебя как будто уносит куда-то высоко. Саксофон тем временем тебя наоборот возвращает в реальность. Мы это совмещаем.

Творческие поездки вдохновляют на новые программы

— У вас есть бестселлер — программа «Вокруг света за 80 минут». Слушатели могли в одном концерте побывать в Испании эпохи Просвещения, услышать народные мелодии Венгрии и Македонии, погрузиться в легенды африканских гриотов. И всегда вы собираете с этой программой аншлаги...

Т. П.: — Мы ее очень любим. Она интересна в том числе тем, что в каждом произведении композиторы использовали фольклорные мотивы, по которым угадываются страны. И в этой программе нет ни одного произведения, написанного специально для саксофона и виолончели — мы сами делали переложения для нашего состава. Стали замечать, что на концерты приходит все больше молодых слушателей. Для нас еще крайне важно выезжать в глубинку, выстраивать диалог с этой публикой.

А. Т.: — И главное — мы видим, что у публики небольших городов есть запрос на такие концерты, на возможность услышать живое исполнение. Нас там всегда тепло принимают. Перед номерами мы рассказываем о произведениях, о культурном контексте. Стараемся выполнять и просветительскую функцию...

В дуэте «Sax_Cello Duo» сложился свой, дорогой обоим участникам микрокосмос, расширяющийся, развивающийся. Так, с программой «Барочный Лондон» хотят выступить на разных площадках и уже получили приглашение в Пермь. Они точно не собираются заикливаться на каком-то одном жанре или направлении, а будут продолжать исполнять ту музыку, которая нравится им самим, пробовать, искать.

Всё начинается с любви

Семейный дуэт педагогов-музыкантов Виктора и Ларису Волоховых можно смело заносить в Книгу рекордов Гиннеса. Вряд ли найдется в России, или даже на всей планете, еще пара энтузиастов, способных руководить сразу четырьмя (!) оркестрами народных инструментов, да еще делать это на протяжении нескольких десятков лет с полной отдачей и большим успехом.

Так сложилось, что изначально супруги Волоховы приняли на себя руководство оркестром «Малахит» Екатеринбургской детской музыкальной школы № 12 имени С. Прокофьева. Позднее, в помощь старшему составу, организовали младший – «Малахитик». В 2008 году по приглашению директора Свердловской государственной детской филармонии Людмилы Скосырской возглавили там Оркестр народных инструментов, а еще через несколько лет создали при нем младший оркестр.

Все четыре музыкальных детища Виктора и Ларисы Волоховых активно развиваются, много гастролируют по городам и весям Свердловской области, по России и за рубежом, становясь победителями престижных фестивалей и конкурсов. Количество выпускников-оркестрантов множится год от года. Многие из них остаются в профессии и становятся музыкантами российского масштаба, кто-то выбирает иной путь, но всю свою жизнь и те, и другие с любовью вспоминают годы, проведенные в оркестрах.

2025-й для супругов Волоховых – особенный. В этом году они передали руководство старшим оркестром народных инструментов при Детской филармонии молодой, талантливой Светлане Ганюшкиной. А еще

Лариса и Виктор ВОЛОХОВЫ в концерте

2025 год для них – юбилейный! В январе Виктору Константиновичу исполнилось 70 лет, в марте Ларисе Анатольевне – 65.

**«ВОТ НЕСЕТСЯ ОН
К ТЕБЕ ПО КОРИДОРУ —
ОБНИМАТЬСЯ!»**

Сложно представить, где черпают Виктор и Лариса Волоховы энергию на всех своих учеников? Как успевают руководить четырьмя оркестрами – репетировать, гастролировать, генерировать свежие идеи, привлекать учеников, вдохновлять, выводить в свет все новых профессионалов.

А секрет прост. Все начинается с любви. Супруги Волоховы всегда вместе. Они любят. Друг друга,

свое дело, учеников, музыку, свои оркестры. В них самих и вокруг них вообще поразительно много любви. Она – главная движущая сила в их жизни, источник энергии и вдохновения, притягательная сила для учеников. Каждый, кто впервые приходит в Детскую филармонию на концерты оркестра народных инструментов, или, поступив в оркестранты, начинает заниматься в коллективе, сразу попадает под обаяние этой любви, душевности, дружеской атмосферы.

«Мы неотделимы друг от друга, – рассказывает Лариса Анатольевна, – У нас даже награды общие: вместе получали премию «Во славу Екатеринбурга!»

и медаль «За заслуги в воспитании». А на вопрос, как удалось выстроить такую теплую, душевную обстановку в коллективе, отвечает: «Мы ничего специально не делаем. Само получается. Наверное, нас так мамы воспитали, в хорошей, доброй атмосфере. И в нашей семье так же. У нас семья и в работе. Такая атмосфера привлекает детей».

Виктор Константинович: «Нас иногда собирают на учебу в Москве, и тогда понимаешь, что руководителей детских оркестров далеко не тысячи. Все хотят руководить взрослым коллективом. Этак красиво встать, взмахнуть палочкой, и все заиграли. А ты попробуй, собери детский оркестр, заинтересуй. Без любви ничего не получится. Они приходят к нам с большими глазами, ничего не знают, слышать не умеют, а тебе надо сделать так, чтобы они полюбили это дело. И вот бежит он к тебе по коридору — он ведь обниматься бежит! Дальше этот ребенок уже с любовью и охотой будет учиться терпению, оркестровому мышлению, умению музицировать вместе».

Так происходит в их жизни уже много лет. Не только дети, но даже взрослые музыканты, приходя в оркестр впервые, чувствуют волны любви, доброты, и остаются здесь надолго. Светлана Ганюшкина, создатель и руководитель квартета «13 струн», рассказывает: «Я пришла в оркестр еще студенткой консерватории, и сразу полюбила наши замечательные душевные концерты и ту доброжелательную обстановку, что здесь царит. Каждые репетиция, выступление, гастроли — праздник. Виктор и Лариса Волоховы радуют за свое дело, переживают за учеников и любят каждого. Они живут этим.

Виктор ВОЛОХОВ и артист оркестра Рамиль АХМЕТШИН. 2013 год

Для меня они — пример отношения к профессии, любви. Пример того, как можно и нужно отдавать всего себя делу, которое выбрал. Когда мы организовали квартет «13 струн», они нас очень поддерживали, помогли — с подготовкой, инструментами, поездками. Мы очень благодарны им за поддержку».

А БОГИ СМЕЯЛИСЬ ВЕСЬ ДЕНЬ И ВЕСЬ ВЕЧЕР. СМЕШИЛА ИХ ФРАЗА «СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА»

Виктор Константинович и Лариса Анатольевна встретились уже в зрелом возрасте, но вряд ли эта встреча была случайной. Их жизненные пути схожи, как родственные мелодии.

В жизнь маленького Вити Волохова музыка вошла вместе с маминым пением. Тамара Максимовна очень любила петь и до замужества выступала в самодеятельности. С рождением детей выходить на сцену перестала, но много и с удовольствием пела дома. А когда приходили в гости мамыны сестры с семьями, то песням не было конца.

Баян в те годы был очень популярным инструментом. В дет-

ском саду имелась игрушечная гармошка, с которой Витя забирался куда-нибудь за шкафчики и пытался извлекать из нее звуки. Когда пришло время, отправились с мамой в единственную в Североуральске музыкальную школу. И обучение музыке началось.

Дома мама частенько просила сына подобрать мелодию песни, которую ей хотелось спеть. А во дворе соседки на лавочке то и дело просили: «Витя, выходи». И Витя выходил, играл, они пели, подтягивались другие соседи. Так у мальчика развился прекрасный слух. Виктору Константиновичу и теперь достаточно один раз послушать произведение — он тут же сыграет его на баяне.

В 14 лет, вскоре после успешного окончания музыкальной школы, Виктор получил «боевое крещение» и первый профессиональный заработок музыканта. Приехал отдыхать в пионерский лагерь, а там — беда. Баянист угодил в милицию на 15 суток. И тут начальству кто-то шепнул про мальчишку-баяниста в старшем отряде. Виктора пригласили к директору и битый час уламывали, просили помочь...

Лариса и Виктор ВОЛОХОВЫ на сцене. 2013 год

Виктор Волохов: «Я отказывался с ужасом. Это ж какая ответственность! 500 детей, и со всеми нужно выучить дружинные песни, собрать самодеятельность для концерта, а еще вечерние костры. Согласился в итоге... Все даже как-то прилично получилось, хотя было очень трудно. Ходил с баяном по всему лагерю, музыкальные номера с детьми готовил. Ребенок напоеет, а мне нужно быстро мелодию подхватить, да еще поработать с ним как с вокалистом. Заплатили полставки баяниста — целых 7 рублей с мелочью. Для меня это были большие деньги. Все отдал маме. С тех пор каждый год все три летних месяца проводил в лагере. Так и вышло, что трудовая книжка у меня с 15 лет».

Детство Ларисы Волоховой (в девичестве Васильевой) прошло в Омске. С ранних лет она слушала, как папа играет на стареньком трофейном аккордеоне. Анатолий Андреевич привез его из ГДР, где служил в армии. Самостоятельно выучился играть и всю свою жизнь не выпускал аккордеон из рук, заразив дочку любовью к этому инструменту. В музыкальную школу реши-

тельная девочка привела себя сама. Ей было 7 лет. Гуляли они с бабушкой, увидели красивое здание, множество людей. Любопытно. Оказалось, идет набор в музыкальную школу. Налетает учительница: «Вы к нам?». «К вам...». Привели в кабинет: «Пой». Получите «Солнечный круг». «Какой инструмент любите? — Аккордеон». «Зачислена!».

Так и определила Лариса свою судьбу. В первом же школьном сочинении в 1 классе написала: «Когда вырасту, буду учительницей по классу аккордеона». Мама потом долго хранила это сочинение и все удивлялась: «И как ты уже в раннем детстве это знала?». А вот знала и все, хотя могла быть кем угодно, потому что училась отлично, и учителя наперебой говорили: «Тебе только в историю, только в литературу, у тебя талант к живописи». И волейболом успешно занималась, и по стрельбе был третий взрослый, но видела себя только педагогом. Может быть, потому что мама — заслуженный учитель России, и ген педагога передается в их семье из поколения в поколение уже лет сто. Забегая вперед, упомянем, что

и сын Ларисы, Роман Аранбицкий, кроме того, что возглавляет оркестр «Демидов-камерата» в Нижнем Тагиле, еще и преподает в Уральской консерватории. Преподает и его жена, Мария Аранбицкая, руководитель хора «Доместик» и симфонического оркестра в музыкальном училище имени Чайковского.

ПОВЕЗЛО УЧИТЬСЯ У ЛУЧШИХ

И Виктору, и Ларисе повезло. Обоим довелось учиться у лучших педагогов своего времени. Виктор поступил в Свердловское музыкальное училище, преодолев конкурс 10 человек на место. Педагоги ему достались высочайшего уровня! Юрий Петрович Ключкин, блестящий баянист, солист филармонии. Аркадий Дмитриевич Захаров — один из лучших педагогов и дирижеров оркестров народных инструментов. Сам Владимир Васильевич Знаменский, человек-легенда, создавший на Урале первый оркестр народных инструментов, учил Виктора играть на балалайке!

Виктор Волохов: «Учился я одновременно с Виктором Романько и с его будущей супругой Надеждой Елецкой. Сейчас это ведущие педагоги Уральского региона. С композитором Андреем Бызовым мы до сих пор дружим. Владимир Зыкин — ныне руководитель известного ансамбля «Аюшка», а Владимир Уляшкин — профессор, руководит кафедрой народных инструментов в консерватории, создал свой знаменитый квартет «Урал». И мне повезло учиться рядом с такими людьми! Вместе музицировали, дурачились, играли капустники. Такая дружба не стареет».

В консерватории Волохову обучаться не довелось. После армии пришел поступать, а там кон-

курс аттестатов и 8 мест на 100 абитуриентов. Понял, что шансов нет, и даже документы подавать не стал. Поступил в педагогический институт.

Лариса в консерваторию с первого раза тоже не поступила, даже с «красным» дипломом. Потому что играла не на популярном баяне, а на более редком на тот момент аккордеоне. Для этого инструмента на курсе в консерватории было всего одно место. Да еще приехал абитуриент, владевший выборной системой (особая система для левой руки у аккордеонистов). Лариса этой системой не владела... Ничего, год поработала в школе — лишний раз убедилась, что на правильном пути. А через год стала студенткой консерватории.

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Впервые Виктор и Лариса Волоховы заметили (и запомнили!) друг друга на фестивале «Весна УПИ», а семью создали, вновь встретившись уже в качестве коллег в музыкальной школе № 12. Лариса Анатольевна работает там чуть ли не с основания: туда срочно искали аккордеониста, и Лариса, недолго думая, устроилась на работу, перевелась на заочное в консерватории. Очень хотела преподавать!

Лариса Волохова: «Считаю, что это самая лучшая школа в нашем городе. Очень ее люблю. Там атмосфера в коллективе прекрасная — дружеская, спокойная. Поддерживают и развивают коллективы. У нас замечательные хоры и оркестры».

Виктор Волохов: «Я пришел в 12-ю школу на должность завуча и преподавателя по классу баяна. Лариса сразу понравилась своей целеустремленностью в работе. Это она уговорила меня встать за дирижерский

Лариса ВОЛОХОВА, зрители и Кот Филармоник. 2013 год

пульт школьного оркестра, который к тому времени развалился из-за отсутствия преподавателей. Вскоре мы поняли, что нам не хватает друг друга и в личной жизни. В 1998 году стали мужем и женой».

Лариса Волохова: «Мы преподаем вместе уже более 30 лет. Наши оркестры — это наши дети».

НОВЫЕ ЗАБОТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Конечно, все пришло не сразу и не вдруг. Волоховы не строили планов по созданию несметного количества оркестров и не стремились объять необъятное. Они просто очень любили свою работу и своих учеников.

Слава талантливых преподавателей дошла до директора Свердловской детской филармонии Людмилы Георгиевны Скосырской. Она в 2008 году как раз присматривала кандидатуру руководителя оркестра народных инструментов. Приглашение на работу супруги Волоховы восприняли с некоторым опасением. К тому времени уже всюю развернулся их оркестр «Малахит», объехал 10 стран Европы, собирая комплименты профессионалов

и награды высокого уровня. Уже подавал голос младший «Малахитик». А в Детской филармонии нужно было все начинать сначала.

Лариса Волохова: «Возможно, мы согласились потому, что были страшно ответственные. Нам сказали: «Кто, если не вы? Не студента же к нам приглашать». Мы подумали и согласились. И не пожалели. Здесь интересно!».

Виктор Волохов: «Мы были молоды и потому не побоялись снова начать с нуля. От старого оркестра филармонии мало что осталось, но постепенно, шаг за шагом, вырос большой концертный состав, с которым уже можно было брать любые вершины».

Так в жизни оркестра народных инструментов при Детской филармонии начался новый этап. Под руководством талантливых педагогов обновился коллектив и репертуар. Оркестр начал обретать имя и популярность. Ежегодно он исполняет несколько сольных программ, готовит совместные выступления с разными коллективами Детской филармонии, сотрудничает с музыкантами Екатеринбурга, других городов России. Творческая деятельность оркестра связана с именами Вик-

Лариса и Виктор ВОЛОХОВЫ в проекте «Северный путь». 2018 год

тора Романько, Андрея Бызова, Анатолия Хижника, Владимира Грехова, Флавио Сала, и список этот каждый год пополняется...

Уникальной визитной карточкой оркестра народных инструментов стала теплая, семейная традиция собирать вместе друзей и устраивать «Чайный клуб». Концерты за столиками организуются в течение сезона в рамках постоянно действующего абонемента и уже давно пользуются заслуженной любовью публики. Коллектив много гастролирует, постоянно подтверждает свой высокий уровень наградами на конкурсах и фестивалях в России, Польше, Болгарии, Венгрии, Чехии.

Виктор Волохов: «В 2017 году мы взяли Гран-при на 65-м Европейском музыкальном молодежном фестивале в Бельгии. В нем принимали участие 74 коллектива из 37 стран. У нас и отдельные оркестранты тогда получили награды, например, дуэт аккордеонистов Александр и Владислав Беринцевы. А выросший из оркестра квартет «13 струн» завоевал Гран-при среди ансамблей. Сейчас занимаются уже другие дети, а те давно выросли, разлетелись».

Тогда же, в 2017-м, Волоховы провели первый набор в младший оркестр. Старшему составу нужна смена. Уже на следующий год маленькие музыканты получили «золото» в номинации «Инструментальная музыка. Оркестр» на международном конкурсе «Балатон — искусство, молодость» в Венгрии. И потом было еще множество гастролей, выступлений, наград, у младшего и старшего оркестров народных инструментов, а также у «Малахита» и «Малахитика». Потому что своих «старших детей» супруги Волоховы, конечно, не бросили.

Виктор ВОЛОХОВ и Светлана ГАНЮШКИНА в проекте «Северный путь». 2018 год

ПРОДОЛЖАЯСЬ В УЧЕНИКАХ

Невероятно, но факт. Волоховы помнят **всех** своих учеников, а ведь их уже несколько сотен. Домашний архив хранит увесистые фотоальбомы, в которых зафиксировано каждое событие в жизни коллективов. На страницах год от года взрослеющие дети, счастливые лица, смех, вдохновение, победное ликование. От этих альбомов веет любовью и гордостью за своих учеников. Лариса Анатольевна листает альбом более чем 10-летней давности и перечисляет по именам всех-всех, чьи фотографии хранят его страницы...

Для очень и очень многих учеников Волоховых музыка определила дальнейший профессиональный путь, и это предмет их особой гордости.

Лариса Волохова: «Я считаю, что, если в человеке какой-то талант заложен, его надо привести туда, где ему будет хорошо, и тогда он будет счастлив всю жизнь. Я детей стараюсь заражать, и мне кажется, что получается. Мои детки многие идут в профессию, и я считаю, что это хорошо. Андрей Колясников сейчас один из самых ярких и востребованных моло-

дых дирижеров России. Братья Шаравьевы — лучшие в Екатеринбурге аккордеонисты. Данил Шаравьев в 2021 году завоевал «Кубок мира» по аккордеону. Рома Фазлиев сейчас в Москве преподаёт, «Гнесинку» окончил, а Даня Гилев и Паша Шутин учатся в консерватории».

«МЫ ЗА ХОРОШИЙ «ДВИЖ»

Мало кому под силу руководить сразу четырьмя коллективами, да ещё делать это на протяжении 17 лет. Волоховы — уникальные педагоги, но и над ними властно время. Пришла пора передавать свои детища в хорошие руки.

Виктор Волохов: «Нам уже тяжело руководить четырьмя коллективами. Это большая психологическая и физическая нагрузка. Особенно в младших оркестрах. Они ж маленькие, вроде, на аккордеоне играют, а до зала его дотащить не могут. Помогаю. На гастролях тоже приходится помогать. На четвертом инфаркте понял, что пора принимать решение. Передаю оркестр Светлане Ганюшкиной с удовольствием. Она молодая, талантливая. Ей, конечно, сейчас страшновато, но мы поддержим. Я вообще всегда за любой хороший «движ», за продвижение молодых».

Конечно, Волоховы по-прежнему здесь. По-прежнему полностью погружены в жизнь каждого оркестра.

Виктор Волохов: «Здесь душа отдыхает. Старший оркестр с любой программой справляется, а ведь это все равно самостоятельный коллектив. Нас часто спрашивают, кто эти ребята? Отвечаем: «Есть бухгалтер, производственники, школьники». Вот Светлана Гилева — аудитор. Очень занятой, самодостаточный

человек, а каждую субботу бежит сюда. Приходят к нам и из консерватории — те же Света Ганюшкина, Эльвира Харисова, Эльвина Алиева, Артур Гатиятуллин. Они здесь профессионально растут и сами начинают преподавать. Сейчас они в числе лучших педагогов Екатеринбург».

Лариса Волохова: «Оркестр — это прекрасная практика для будущего музыканта. Современ-

ные дети более нервные, взбалмошные, неусидчивые. А надо программу выучить, справиться с волнением, донести до публики на концерте. Коллектив, любой, — ансамбль, оркестр, хор — позволяет ребенку постоянно находиться в состоянии успеха. Общее выступление на сцене — это стимул для всех. Да ещё и дружба, интересное общение. Свой мир».

В конце марта в Детской филармонии состоялся большой праздничный концерт, посвященный юбилеям Виктора и Ларисы Волоховых. Он собрал на одной сцене все четыре оркестра народных инструментов — 150 музыкантов! Поздравить Волоховых пришли их ученики, друзья, коллеги. Выступил художественный руководитель и главный дирижер Нижнетагильского симфонического оркестра «Демидов-камерата» Роман Аранбицкий. Вышли на сцену молодые звезды Екатеринбурга братья Данил и Никита Шаравьевы. Сольные номера исполнили квартет «13 струн» и Арт-квintет — ныне два самостоятельных молодых коллектива, стремительно набирающих популярность.

В тот день прозвучало все самое любимое, знаковое для всех четырех оркестров. В первую очередь, «Со старой пластинки» Андрея Бызова — произведение, которое автор посвятил Виктору Волохову. «Русский вальс» Дмитрия Шостаковича. «Танец рыцарей» Сергея Прокофьева, «Медитанго» Астора Пьяццоллы, «Воспоминание о старинном романсе» Александра Прибылова — все это произведения, на которых выросло не одно поколение учеников Виктора и Ларисы Волоховых. Специально для концерта оркестры подготовили и новые композиции. Жизнь и музыка продолжаются!

Лариса ВОЛОХОВА и оркестранты, новогодний концерт. 2025 год

Юность — доминанта души

«Говорит радиостанция «Юность». Передача «Здравствуй, товарищ!».

В эфире — ведущая Ольга Краева...

Те, кто были молоды в 1960-70-80-е годы, помнят этот звонкий голос нашей землячки.

Как профессиональная журналистка и эмоциональный, коммуникабельный человек, она чувствовала и понимала молодежь, а слушатели понимали ее. Передача по их письмам тогда была одной из самых популярных и интересных на Всесоюзном радио.

Многомиллионная аудитория слушателей и читателей СССР дала Ольге Константиновне Краевой тоже немало: творческий настрой на всю жизнь, оптимистичную активность в ее нынешние годы, особый взгляд на самые привычные вещи. А уральские гены — еще и красоту, многообразные таланты и способности.

Познакомился с Ольгой еще осенью далекого 1964 года. Поясню, что Краева — ее фамилия девичья, которая — и по жизни, и неизменная подпись под всеми многочисленными печатными произведениями, выступлениями в эфире. А по паспорту она с декабря того же года — Самсонова. Фамилия мужа, Станислава Ивановича, тоже с журфака УрГУ, сделавшего стремительную карьеру от корреспондента Свердловской газеты «На смену!» и ее зам.редактора до ответственного сотрудника ЦК ВЛКСМ. Так Ольга оказалась в Москве — уже на всю жизнь.

КОРНИ

Рассказывает Ольга Краева:

«Я родилась в Кировграде, где были рудники и золотые прииски. Слышали о Шигирском озере и болотах, где был найден древний деревянный идол, который старше египетских пирамид? Это — рядом с местами, где я появилась на свет. Отец, Константин

Мечтала стать пианисткой и певицей...

Дмитриевич Краев, был горным инженером. Когда началась Великая Отечественная, он по специальности получил бронь, тем более, что был руководителем производства на рудниках. Они раньше назывались Калатинские. Поселок Калата был основан в 1808 году, а разработка месторождений началась в 1812-м. Сначала добывали золотосодержащие руды и серный колчедан, а потом, на более низких горизонтах, — медную руду и даже малахит. А недалеко от нашего дома стояла драга — на озере, в котором мы любили купаться. То есть, не как поется в песне, «...золото роют в горах», а золото здесь «мыли».

Когда в 1934-м убили Кирова, в 1935 году наши поселки при рудниках назвали Кировградом. Папа продолжал работать по специальности, а мама, Нина Владимировна, трудилась на металлургическом заводе в конструкторском отделе.

Мой дед по отцовской линии, Дмитрий Сергеевич Краев, был начальником железнодорожной станции Невьянска, известного с деми-

довских времен уральского города. Бабушка рассказывала: кто только не прошел через Невьянск в Гражданскую войну в 1918-м: и белые, и чехи-словаки, и мадьяры, и красные... А дедушку застрелили тогда прямо на станции, на рабочем месте, просто из-за формы железнодорожного начальника. Поэтому никто из моих родственников никогда не вступал в партию, в том числе брат Юлий Константинович, который был профессором Свердловского горного института (он давно на пенсии, ему нынче будет 90).

А второй мой дед, со стороны мамы, Владимир Гаврилович Серебряков, был ювелиром и кам-

нерезом, огранщиком. Вот этому кольцу (*показывает*) — 130 лет, на топазе золотого цвета — 58 граней! Кристалл был найден там, где я родилась. Дедовский дом в стиле «модерн», из кедра, с ажурными окнами, до сих пор стоит в Екатеринбурге, на улице Белинского. Там у деда была ювелирная мастерская. В Гражданскую к нему пришли «товарищи в кожанках», с маузерами и выгнали из дома, Он успел взять только шкатулку со своими изделиями и свою медвежью шубу...

Поэтому (сейчас это можно говорить), он не принял Советскую власть и дошел вслед за колчаковцами до Иркутска. А когда адмирала Колчака расстреляли, дедушка остался, каким-то чудом, жив и обосновался в городе Черемхове. Там моя мама, Нина Владимировна, жила маленькой, пока не поехала поступать на Урал, в Нижний Тагил, в архитектурный техникум. Там и встретила с моим будущим отцом. Они поженились в 1934 году.

Мама была красоты бешеной. Ее даже многие называли «Грета Гарбо», сравнивая с известной по зарубежным фильмам актрисой.

Ольга КРАЕВА — редактор радио «Юность» (из личного архива)

Хорошо, с трехлетнего возраста, помню войну, было голодно, в первый раз я увидела яблоко в 6 лет. Помню, как бабушка в 1943-м привела на двор корову, потому что надо было как-то выживать. Был и огород, где росли картошка, моркошка и прочее. А мой брат-школьник ходил с дружкой в тайгу, и они приносили по мешку кедровых шишек. И я выросла на кедровых орехах, они и сейчас не сходят у меня со стола. Поэтому мы не бедствовали, были и молочко, и овощи, и разные пироги...

Помню пленных немцев и румын, которые работали у нас на рудниках. Когда я выходила гулять и видела этих ободранных «вояк», мне было их жалко, и я бегала на огород и приносила им морковки. А потом помню, как после нашей Победы, уже в 1950-х, пленных отправляли домой в Германию и Румынию.

Вот я, как родилась в особняке, так всю жизнь и прожила без коммуналки и общежитий, только с родными и близкими, в Кировграде, Свердловске, так и в Москве. Я всегда любила людей, веселые компании, общение, но и в юности, и тем более в зрелом возрасте, после работы, общения, веселья мне хотелось уединения, отдыха, возможности спокойно поразмышлять о чем-то. Отсюда и мои «переключения» на музыку, рисование, чтение...

У отца была большая библиотека, он выписывал все, что только доступно. То есть я росла на книгах! Когда стали приходиться первые тома «Большой советской энциклопедии», вплоть до 50-го тома, я с детства их читала и буквально упивалась ими. Там было все! Я запоминала, и, когда потом работала на радио, уже в Москве, у меня было прозвище «Ольга-энциклопедия».

МУЗЫКА

Воспоминания продолжаются: «После войны престиж Советского Союза был очень высок в мире, в страну начали возвращаться эмигранты «белой волны», в том числе с востока, из Харбина. Их не особо пускали в европейскую часть страны, и многие оседали на Урале, выбирали и Кировград. У нас был просто их наплыв, и город преобразился: среди них были специалисты высокой квалификации разных отраслей — инженеры, врачи, деятели культуры и т.д. В городе открыли разные кружки для детей, даже балетный, музыкальную школу, появилась футбольная команда...

Эти высокообразованные люди жили бедно, им надо было как-то зарабатывать. А мне родители в 6 лет купили пианино (вот оно до сих пор — у меня в кабинете). И я пошла учиться музыке, но не в музыкальную школу, а индивидуально к Мине Даниловне Миллер, которая до эмиграции училась в Московской консерватории по классу фортепиано. Обучалась я у нее ровно десять лет. А английский язык мне преподавала Марианна Светлова, которая тоже была из Харбина.

Приезжие интеллигенты были хорошо образованы и воспитаны, они привезли с собой разные интересные вещи, которые продавали, что-то шили, вязали. У нас им стали подражать. Например, у мамы появились шляпки, лайковые перчатки, какое-то диковинное пальто...

Музыкой я занималась увлеченно, хотела стать профессиональным музыкантом...

Я слушал, как Ольга Константиновна виртуозно играет на старом пианино классику, как проникновенно исполнила

насыщенным меццо-сопрано (под свой же аккомпанемент) известный романс...

Но жизненные планы Краевой в конце школьного возраста изменил Его Величество Случай. Вышел 6-томник собрания сочинений Паустовского. Ольга его прочитала с упоением и, восторженная такого уровня литературой (как она выразилась, – «высший пилотаж»), твердо решила поступать в университет. Поняла, что хочет писать, стать журналистом.

Одна из этажерок с росписями «стеклотары»

ЖУРФАК

Ближайшим был Уральский государственный университет имени Горького. Окончив среднюю школу, она поехала на «разведку» и узнала, что после школы на журфак даже не принимают документы, если нет трудового (либо армейского) стажа в два года, но надо иметь еще и свои публикации, а лучше – рекомендации от редакций.

Тогда Ольга вернулась домой и стала писать для газеты «Кировградский рабочий» рецензии на музыкальные программы приезжающих гастролеров.

Она рассказывает: «У меня это неплохо получалось. Я с удовольствием писала не только о музыкальной жизни Кировграда, но регулярно ездила в Свердловск, поскольку у отца была машина-«газик», и ходила там в филармонию. Слушала выдающихся пианистов Генриха и Станислава Нейгаузов, скрипача-виртуоза Давида Ойстраха, который говорил, что лучших слушателей, чем здесь,

он не знает! И всегда последний гастрольный концерт для переполненного зала он исполнял бесплатно. Это был его подарок-поклон уральской публике.

Ходила и в свердловские театры, в оперный влюбилась с 5-го класса. Помню блистательную солистку нашей оперы Ирину Архипову (потом она стала народной артисткой СССР), помню тенора Нияза Даутова, баритона Яна Вутираса. И о них тоже писала...

В общем, через два года поступила на журфак: «Но честно скажу, что училась не очень охотно, из-за обилия так называемых «общественных дисциплин»: политэкономии, философии, атеизма и пр., которые были мне чужды. Зато на занятия по русской, зарубежной литературе я ходила очень охотно и была «на высоте».

Моим любимым преподавателем был Борис Самуилович Коган, который известен на Урале не только по журфаку, но

и в качестве театрального критика. Он оценил мою тягу к искусству, музыке, и когда пришло время защищать диплом, по его совету я выбрала тему «музыкальная рецензия». Он был руководителем моей дипломной работы. А на защиту пришел даже главный дирижер и художественный руководитель симфонического оркестра Свердловской филармонии Марк Израилевич Паверман. Потому, что из филармонии я почти не вылезала, а про музыку тогда мало кто писал».

ГАЗЕТА

Так Ольга Краева стала журналистом, и, как гласит архив документов редакции газеты «На смену!» (приказ № 122), в сентябре 1964 года вышла на работу, «замещая сотрудника», но вскоре сама стала литературным сотрудником. А в 1965-м возглавила отдел информации молодежной газеты. В декабре 1964-го она вышла замуж и стала Самсоновой. **Ольга Константиновна вспоминает:** «И вот, только мы со Стасом создали семью, – ему приходит вызов на работу в ЦК комсомола. Он в 1968-м уезжает туда, а я еще какое-то время работаю в «Насменке», пока Станислав Иванович не «обжился», получив для семьи 3-комнатную квартиру, где мы сейчас беседуем. Стали здесь жить-поживать.

Но вопрос: где мне работать в Москве? Я-то хотела в журнале «Музыкальная жизнь», потому что хорошо владела жанром музыкальной рецензии. Да и образование, опыт были соответствующими. Но муженек сказал, что надо идти не куда хочется, а куда возьмут! Сама позвонила на радиостанцию «Юность», и меня туда взяли!».

РАДИО

Так Ольга пришла на радио. Молоденькой, в платье с белым воротничком, ничего не зная о специфике радиоэфира, даже как правильно держать микрофон. И проработала там 36 лет, до выхода на пенсию.

Ольга КРАЕВА: «Конечно, меня там приняли в штаны, как «блатную», в смысле устроенную по блату. Там же работали только мастера! С 1962 года, времен так называемой «оттепели», это была первая Всесоюзная молодежная радиостанция, и только два года спустя появился «Маяк». В общем, придумали посадить меня на «Рабочую смену». А я же хотела блистать на музыкальные темы... Пришлось заниматься учащимися профтехобразования, проще говоря, ПТУ. Это было так не по мне! Но пришлось. Начала зарабатывать какой-то авторитет. Прошло время, и меня перевели на «Здравствуй, товарищ!» Видимо, поняли, что «девочка» что-то умеет.

Передачу придумал Юрий Визбор, очень талантливый человек, журналист, известный бард, киноактер. Вот мы и вели новую передачу с его женой, тоже известным автором и исполнительницей своих песен, Адой Якуше-

вой. Неделю — она, другую — я. Эфир был каждую субботу. Знакомили слушателей с новостями культуры, музыкальной жизни и, конечно, приглашали к микрофону гостей — известных поэтов, актеров, космонавтов... «Юность» первой из радиостанций страны перешла на прямой эфир, и я почувствовала себя в нем как рыба в воде. По несколько часов в день вела программу — принимала гостей, общалась со слушателями, — и просто обожала это. О том, что мы сумели завоевать доверие нашей аудитории, свидетельствовала обильная почта редакции. Письма мешками приходили со всех концов страны».

Ольга Константиновна вела программу до ее закрытия в 1990 году. После перестройки «Юности» стала комментатором, работала в прямом эфире «Молодежного канала».

Я поинтересовался: как она решилась уйти на пенсию? Ведь и сегодня у нее энергии — хоть отбавляй. А голос звучит так же звонко. Усмехнулась и говорит:

«После всех этих перестроек, революций, смены строя, политсараханий туда-сюда, время изменилось. Пришла новая, молодая поросль журналистов. Они «чирикают» по-своему, на своем языке. Вот мы, несколько ветеранов, и решили дать им возможность проявить себя и свои таланты. Нас никто не гнал. Это было именно наше, осознанное решение!

Изменилось все и на сценах, театральных, музыкальных. Эфир и шоу-бизнес захватили всякие «поющие трусы!» разного пола. А все наши кумиры-мелодисты: Женя Мар-

тынов, Слава Добрынин, Володя Мигуля и другие ушли на второй план, а кто-то — и в небытие...

Да, время уже не идет, а бежит. Тех, кто работал на радиостанции «Юность», осталось очень мало. Многие мои подружки стали ходить «на полусогнутых» или с палочками, но все мы — оптимисты. Поэтому я еще «гарцую» и могу что-то рассказывать.

Работать на «Юности» было большим счастьем. Не случилось ни криков, ни интриг, ни подсиживаний. Жили и трудились очень дружно. Прекрасная творческая и радостная атмосфера, единая семья! В 4 часа дня, после эфира, все садились за накрытый стол, открывали шампанское, обедали. Были рады, что сдали все программы. У нас почти все переженились... А я со своим Стасом Ивановичем... развелась! Другого полюбила. Но это — и другая история».

ПО СТРАНЕ И НЕ ТОЛЬКО

Ольга КРАЕВА: «В поисках сюжетов для радио мы объехали всю страну. У нас были выездные редакции. Участвовали композиторы Ян Френкель, Михаил Пляцковский, Александра Пахмутова с Николаем Добронравовым... Садись на корабли, шли по Енисею... Нас встречали, как космонавтов. Потому что даже ночью люди принимали к транзисторам, послушать нашу передачу «Для тех, кто не спит».

Под сурдинку давали и Окуджаву, и Визбора, других авторов-исполнителей, а временами — «Битлз» и разные, тогда модные, зарубежные бит- и рок-группы, которых начальство, мягко говоря, не жаловало. ... Конечно, бывало, вызывали «на ковер», но нас уважали, любили и многое прощали».

Место для работы пером и кистью

Популярность их программ была огромной. Например, на БАМе, в городе Чара, даже появилась улица имени Радиостанции «Юность»! Корреспонденты и ведущие ездили на Целину, ударные стройки, всесоюзные слеты, в походы по местам боевой и трудовой славы – в Брест, Киев, Волгоград, Ульяновск; на Всемирные фестивалы молодежи и студентов в Вену, Берлин, Хельсинки.

Ольга Краева: «С «Юностью» я объездила почти весь мир, не была разве что в Арктике и Антарктике. Когда в начале 1990-х рухнуло все: власть, цензура, «честь и совесть нашей эпохи», а меня сразу повысили до комментатора, минуя старшего корреспондента, старшего редактора, то я поняла, что ценят!».

ХУДОЖНИК

Умение хорошо рисовать пришло к ней само собой, в детстве. Когда Ольга Константиновна рассказывала о своих «корнях», она отмечала, что оба деда были художественно одарены. Отец увлекался резьбой по дереву. И сама она для трудового стажа перед журфаком поработала художником на металлургическом комбинате.

Ольга Краева: «Когда была в «Насменке», мы в редакции к праздникам выпускали стенгазеты. Я занималась их оформлением, что-то там рисовала, даже шаржи... Неожиданно для меня, штатный художник редакции Миша Бурзалов отметил и похвалил мои изобразительные способности. А потом, уже в Москве, в наших веселых компаниях появились импортные напитки в совершенно непривычных бутылочных формах. И воображение, фантазия под-

сказывали необычные образы... О, вот это напоминает котенка, эта бутылка будет донской казак, а эти, одинаковые, станут охранники-рынды царские...И я давай рисовать! Закупила акриловые краски, лаки, кисти и кисточки. Так дорисовалась, что у меня пошли выставки. Все спрашивают, как до этого додумалась? А вот додумалась! Технология росписи позволяет мыть бутылки, использовать как вазы для цветов. Я их и друзьям дарю, и на выставки по просьбам даю, и на аукционы выставляла.

Потом стала писать и картины. По той же технологии. Затем делать браслеты. Сейчас мои браслеты – на выставке в селе Вятском Ярославской области. Там местный меценат, Олег Жаров, создал 14 музеев. Скупает везде старинные предметы быта, часы, музыкальные инструменты и прочие артефакты».

А сейчас Ольга перешла на миниатюры животных. То есть постоянно придумывает что-нибудь новое по содержанию, формам и жанрам. Вечный поиск! В том числе и себя... Да что мне вам рассказывать, словами ее удивительные работы не описать. Посмотрите лучше фотографии...

ПИСАТЕЛЬ

Об этой грани своего таланта Краева говорит так: «Писать я начала давно – для себя. С разными рассказами иногда выходила в эфир. А в 2008 году ко мне по делу пришел Борис Степанович Лапченко. Он был издатель и член Союза писателей еще

с советских времен. Я дала ему кое-что свое почитать, он похвалил и предложил издать мои работы. Получился альбом-книга «Озорные лубки» с рассказами и об увлечении художественной росписью посуды (2010). Когда я ее увидела и почувствовала давно забытый запах типографской краски, меня охватил азарт. Стала писать еще и еще... Вот так я начала издаваться. Сочинила серию рассказов – книгу «Деревенские перезвоны. Пересуды села Единово». Она стала стимулом для дальнейшей работы. Считаю, что встреча с Борисом Степановичем была судьбоносной: он пришел тогда, когда надо было прийти! И даже стал моей последней любовью и мужем! Еще и соавтором в творчестве. С Борисом мы венчались...».

Чтобы читатели почувствовали колорит, юмор и свое-

Миниатюры Ольги Краевой

Автопортрет с мужем Борисом

образе стиля Ольги Краевой – маленький фрагмент:

«...Деревенский интриган Сергей Бражкин продолжает строить мне козни. Тащит с речки двух еще живых линея и громко, чтоб все соседи слышали, орет: – На, возьми рыбки! Пожарь! Мужика-то, поди, не кормишь?

С благодарностью беру у Сергея линьков, и как только он сворачивает с дороги за угол, бросаю их в бочку с водой. Они, не веря своему счастью, оживают окончательно и начинают кувыркаться в родной стихии. А ночью, когда деревенские уже спят, я достаю этих линея и тащу обратно в речку: – Счастливого плавания, ребята! И помните, меня Олюнькой зовут! Пусть резвятся, пока вот такой же душегуб не поймает их снова в сеть...».

Бориса Лапченко не стало в 2022-м, на 89-м году жизни.

Справиться с горем, уверен, Ольге Константиновне помогают ее разносторонние увлечения, коммуникабельность и искромлетное чувство юмора.

«Продолжаю писать рассказы из подсмотренного вокруг и расписывать бутылки, которые мне несут, зная о моем хобби, все, кому не лень. А еще сейчас я езжу

по русским «северам»: Валаам, Соловки, Архангельск, Таймыр. Страстно хочу познать эти районы России», – говорит она.

КВАРТИРА — МУЗЕЙ

Я такого жилья никогда не видел, настолько все уникально, красиво, ярко и... уютно. В гостиной – полстены занято резными деревянными ковшами, блюдами, ложками, декоративными панно и безделушками, филигранно сработанными еще отцом Ольги. Здесь же – и часть ее бесподобных расписных бутылок, и замечательный автопортрет с Борисом Лапченко.

В кабинете – старинное пианино (ему в следующем году будет 80!), – место музицирования. Все стены – в ее живописных работах и портретах дорогих Ольге Константиновне людей, а этажерки и прочая мебель уставлены неповторимыми ее творениями. В углу у окна – рабочее место художника и писателя Ольги.

В коридоре и повсюду, на стенах, мебели, даже на полу – разнообразные предметы, отмеченные пристрастиями, высоким вкусом и любовью хозяйки. Даже есть несколько разнообразных самоваров, но это – лишь малая толика коллекции самоваров на даче... Она уточняет: «Сейчас эта моя квартира – на зиму, а все лето провожу за городом, как выражаются мои друзья, «в усадьбе», на берегу одного из затонов Волги. Там, в деревне, наслаждаюсь природой, тишиной и творчеством...».

Вот такая она, Ольга Краева, наша московская уралочка, или уральская москвичка! Природа-матушка и гены щедро наделили ее талантами, развитыми непрестанным трудом во всем,

чем она занималась и занимается в своей жизни.

А юмор, умение посмеяться, прежде всего, над собой, – верный признак вечной молодости. Красивая, яркая, умная, обаятельная и привлекательная. Настоящая Женщина с большой буквы! С юбилеем, Ольга Константиновна, и с весной!

О творчестве О. Краевой – в книге рекордов России «Диво»

Ольга КРАЕВА. Почетный радист России. Член Союза журналистов СССР (РФ) и Российского Союза профессиональных литераторов. Ветеран труда. Публиковалась в федеральных газетах «Российская», «Парламентская» и других, в десятке журналов (очерки, эссе, зарисовки, короткие рассказы, статьи на музыкальные темы, портреты популярных исполнителей). Проводит творческие вечера, концерты. Выставки ее работ проходили в Международном славянском центре, в Центре международной торговли на Красной Пресне, в Уральском землячестве в Москве и других местах. За свои оригинальные художественные работы занесена в книгу рекордов России «Диво».

Творчески неисчерпаема.

Под вальс Мендельсона

В музейном пространстве Екатеринбурга и области – пополнение. Правда, о новом музее знают пока не все уральцы, но тех гостей, кому посчастливится попасть сюда, да еще пройти по залам с экскурсоводом, с разговорами потом не остановать. Они готовы не меньше, чем длится экскурсия, и расспрашивать, и вспоминать сами, потому что музей – не о большой истории государства, и даже не об истории малой родины. Музей истории органов ЗАГС Свердловской области предлагает погрузиться в самую сердечную, близкую и понятную каждому (!) историю: рождение, взросление, выбор спутника жизни, свадьба...

БЕЛОПЕННАЯ КРАСА И... СТАРИННЫЙ РУШНИК

Два зала музея, вместившие в себя на удивление большой объем «заданной темы», с разрывом в несколько месяцев открылись в 2024-м. Да, это не привычный в большинстве музеев анфиладный маршрут. Все на небольшом пространстве. Но вы и не заметите, как проведете здесь больше часа, потому что, повторюсь, близкая каждому история будет открываться и в редчайших документах, и в том, что... «боже мой, у меня было такое же!».

Из последнего – коллекция платьев невест. Тут даже мужчины замороженно затихают: такая красота! Целая эволюция свадебной моды. Платья из 1960-х и до наших дней. Короткие и в пол. Лаконичные и вычурные. С фатой и без. Белоснежные и не очень

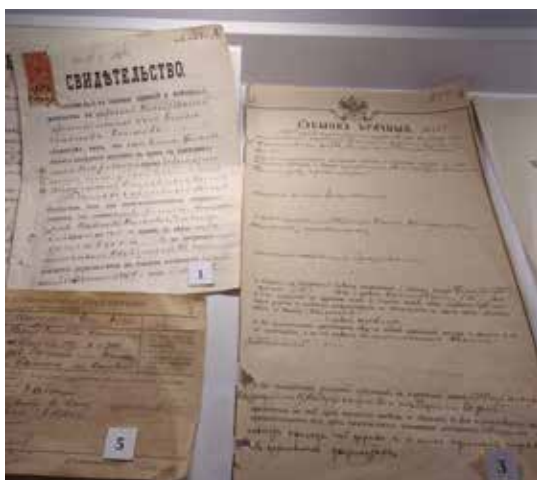
(в 2000-х модным стал, например, цвет айвори). Фасоны предписывало время: мода и материальные возможности. И хотя каждая женщина ностальгически помнит «свое» платье, здесь ты вдруг открываешь для себя, как же обширна и фантазийна тема традиционного свадебного атрибута – платья невесты. Мода и возможности – только

половина истории. Сами платья из 1967-го, 1978-го, 1996-го или 2007-го свидетельствуют, в свою очередь, о Времени – его эстетике и художественных, даже нравственных ценностях.

– Платья невест 1990-х напоминают свадебные торты: пышные, часто с кринолином, – рассказывает гид музея, сотрудник управления органов ЗАГС Свердловской области Лариса Никонова. – А вот в «нулевые» в свадебный наряд пришли свобода и гламур. Невесты перестали стесняться: наряды открывали колени, плечи, нередко были с глубоким декольте. Но и на этом свадебная мода не остановилась. Последнее приобретение коллекции – платье 2024 года: взгляните – в приоритете опять минимализм. И удивительно

Главные платья в жизни

«Брачный обыск»

еще: как бы ни менялись время, эстетика, мода, сохраняются какие-то неписанные человеческие ценности. Например, когда у мужчин, пришедших в музей, мы спрашиваем, какое одеяние невесты, на их взгляд, самое красивое, они в голос выбирают платье 1980-х — гипюровое, из ГДР. Обратите внимание: при всей красоте шитья, отделки, оно очень закрытое, словно деликатно скрывает от посторонних глаз фигуру, стан невесты. И в этом месте мы обычно, не без улыбки, но с намеком обращаемся к молодым посетительницам музея: имейте в виду — что больше нравится мужчинам...

На контрасте с белоснежным облаком свадебного убранства в этой части музея — приоткрытый старинный сундук и живописно скрывающие его глубину вышитые рушники. Внешне — на контрасте. Но фактически из этой же подтемы музейной экспозиции — свадебного наряда. В этом сундуке, которому через два года исполнится 100 лет, хранили свое приданое три поколения одной уральской семьи! Что же касается рушников — богатая вышивка крестом, подзоры, мережка, то старшие по возрасту посетители музея еще легко вспоминают, зачем они были необходимы на

свадьбе, а вот у молодых на эту красоту главный вопрос: «Что это?!»

ПРЕДЪЯВИТЕ «БРАЧНЫЙ ОБЫСК»!

2018 год стал революционным в истории органов ЗАГС России: они повсеместно переходили к работе в Едином государственном реестре. А для этого

существующие, хранившиеся записи переводили в электронный вид. По объему работы Свердловская область оказалась в стране на четвертом месте (после Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга): за два года было оцифровано более 17 миллионов документов! Сегодня они в единой базе страны — доступны, информативны и надежны как первоисточники. Но в экспозиции музея представлены подлинники. Редкие. Наиболее интересные. Свидетельствующие об истории ведомства, даже... когда еще самого словосочетания «органы ЗАГС» не существовало.

В этой части музея, совершенно точно, с экспонатами лучше знакомиться с помощью гида, дабы представить и осознать их значимость. Здесь можно увидеть

самый старинный, 1898 года экспонат: оригинал предбрачного свидетельства (фиксировал возраст, семейное положение, вероисповедание, дату последней исповеди и входил в перечень обязательных документов для венчания). Рядом — уникальный документ 1905 года о найденном подкидыше (и не один уже посетитель подивился не только факту, но и каллиграфическому, не по-мужски изящному почерку, каким составил документ унтер-офицер царской полиции). Здесь же знаковый номер газеты «Известия» от 18 декабря 1917 года, в котором опубликован советский Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Но только сотрудник органов ЗАГС, профессионал в теме, объяснит, в чем суть документа со странным сегодня названием «Брачный обыск» (он свидетельствовал, в частности, нет ли принуждения к замужеству), введет в терминологию прошлых лет, и вы узнаете, что «восприемники» — это крестные, «поручители» — нынешние свидетели при регистрации брака. Только профи толково представит парадоксы жизни и ведомства — Декрет о праве граждан изменять свои фамилии и прозвища, празднование «октябрин»,

которые в начале XX века в пылу атеистической пропаганды были учреждены в противовес крестинам, расскажет о «красных свадьбах» и... зачем новорожденным преподносили в дар сборники Ленина.

Подобных курьезов, а то и абсурдов больше всего

Книги записей актов

Здесь расположился Музей ЗАГС

Экскурсия в зале регистрации

родилось на сломе эпох, после Октябрьской революции, что, в общем-то, закономерно свидетельствует о своеобразии момента. И не только этого момента, если продолжить путешествие «по документам». По записям актов гражданского состояния разных десятилетий можно погружаться в биографию страны. В 1930-е ЗАГСы работали... в системе НКВД – неожиданно, но объяснимо: учет населения ни в коем случае не должен был попасть «в руки врага». В годы Великой Отечественной войны на Урал было эвакуировано более 200 предприятий, и уральцам пришлось фиксировать-восстанавливать более 25 тысяч записей. В 1964-м постановление правительства «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» по-хорошему обратило внимание граждан на внешнюю сторону тех же свадеб – тогда и появились куклы на капотах авто, традиционное «невеста в белом, жених – в черном», музыкальное сопровождение церемонии. В экспозиции музея – пластинка «Свадебный сувенир», специально выпущенная в те годы фирмой «Мелодия». Мелодии – на выбор: от «Эпиталамы» Рубинштейна, вальсов Мендельсона и Чайковского до

Концертного марша Дунаевского.

– А в 1980-е церемонии бракосочетания вышли на улицы: помещения ЗАГСов были небольшие, на свадьбах же собиралось до 150 человек, – рассказывает экскурсовод. – Все церемонии проводились в торжественной обстановке, с участием не только депутатов, но и почетных гостей. В их роли, кстати, в уральской столице оказались однажды даже космонавты Андриан Николаев и Валентина Терешкова, есть фотосвидетельства. Но апофеозом свадебных церемоний 1980-х стала Городская свадьба, когда событие объединяло более 30 пар, новобрачные с почетным эскортом проезжали по железной дороге или посещали, например, цирк, между парами разыгрывалась квартира... К 1990-м был уже накоплен богатый опыт проведения свадебных церемоний. Но время перестройки само преподнесло немало сюрпризов, фантазии, креатива. Появились свадьбы казачьи, рокерские, клубничные, мандариновые и даже... в стиле готической субкультуры.

**«ПОЖАЛУЙСТА,
СОЙДИТЕ С КОВРА!»**

Если в путешествии «по документам» гид весьма желателен,

то по экспозиции, завершающей музейный маршрут, кажется, можно пройти самостоятельно: все же так очевидно и даже знакомо – зал торжеств ЗАГСа, рабочее место регистратора, комната невесты, бюро добрых услуг, комната советской семьи. Но не торопитесь. У каждого из почти 200 экспонатов здесь – собственная судьба и история. Кстати, все они «родом» из Свердловской области, кропотливо собирались сотрудниками ЗАГСа. Например, стол регистрации был изготовлен на заказ для Кушвы в 1978 году, люстра из чешского хрусталя, элемент советской эстетики, подарена музею коллегами из Тавды, напольная ваза в комнате невесты – из Ивделя.

«Дом счастья» из советских времен, сочетающий на сегодняшний взгляд несовместимое – от французских штор с бархатными портьерами (для большей торжественности) до герба СССР и красного знамени – вызывает противоречивые чувства: от уважения до улыбки. Или наоборот. Но так было. «Ковер согласия», на который могли вступать только новобрачные, с 1978 года пережил примерно тысячу пар. И многие из посетителей старшего поколения с улыбкой цитируют памятную фразу регистраторов, строго об-

ращенную к гостям церемонии: «Сойдите с ковра!». А на столе регистратора – сборник по истории КПСС (работники органов ЗАГС обязаны были проходить обучение в университетах марксизма-ленинизма), чернильница и перо (ценилось перо № 17 – особо тонкое), штампы о заключении и расторжении брака (они ускоряли процесс регистрации) и даже – справочник «Улицы Свердловска» (необходим был для сверки правильного написания адресов).

В комнате невесты – менее официально. Главное украшение – гарнитур с отделкой «под малахит», выпущенный заводом имени Калинина в 1985-м: трюмо, светильники, банкетка. Продукция ЗИКа была дорогой, но уральским невестам повезло – такие гарнитуры были почти во всех ЗАГСах.

Бюро добрых услуг появились в органах ЗАГС в начале 1980-х: прокат нарядов, предоставление транспортных услуг... И тут, в музее, в этой части самое любопытное – преysкурант. Распорядитель обряда – 1 руб. 20 коп., музыкальное сопровождение обряда – 3-50, тамада – 25 руб., автомобиль «Чайка» – 30 руб., «Волга» – 25 руб., платье свадебное – 10, фата – 3 руб. 50 коп., кольца на машину – 2 руб. 50 коп., фужеры для новобрачных (пара) – 3 руб. 50 коп., парикмахер – от 3-х рублей. Забавно, но – примета времени! И в расценках, и в том, что личные автомобили тогда были у немногих...

– Комнату советской семьи мы вначале хотели назвать комнатой молодой семьи, – поясняют в музее, – но вовремя вспомнили: даже в 1980-е новобрачные начинали семейную жизнь обычно вместе с родителями, в их квартире. Поэтому

в одной комнате мы представили и те предметы, что могли быть приобретены родителями, и что куплены новобрачными. Что ни предмет – то символ, а они были свои в СССР. Например, стенка, ковер, хрусталь и телевизор. Стенка была громоздкой и дорогой, на нее долго копили, стояли в очереди, но «если у тебя есть стенка – ты состоялся». Хрусталь (или сервиз из фарфора) – тоже признак благосостояния семьи. Каждая хозяйка собирала его, берегла и выставляла только на праздничный стол. Ковер? Чем больше их в доме – тем лучше, и они выполняли несколько функций: шумоизоляция, сокрытие строительных огрехов, демонстрация достатка, а малыши засыпали, рассматривая узоры на них. Телевизор же со стандартными двумя каналами был окном в большой мир...

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы мысленно воскликнуть: как же были похожи все советские квартиры, первое «счастливое место» молодоже-

Фрагмент экспозиции

нов! Радиола, магнитофон, торшер с бахромой, настенная чешанка, книги, которые удавалось приобрести за сданную макулатуру. Каждой семье хотелось украсить свой быт, а возможности были невелики, поэтому коллекционировали и выставляли в той же стенке разную мелочь – открытки, календарики, буклеты, привезенные из отпуска... Так вместе с родителями и начинали жить молодые. Впрочем, даже когда они «отделились», их быт и интерьер квартиры складывался примерно так же. Скромно, с пользой, обыденно. А самым ярким событием молодой семьи на долгие годы оставалась свадьба.

Красноречивы эмоции, с которыми вступают в пространство музея, расположенного в здании отдела ЗАГС Ленинского района Екатеринбурга, посетители. Большинство словно открывают и перелистывают свой семейный альбом: вот – юность, любовь и свадьба, вот – скромные первые годы молодой семьи, вот – рождение детей... Как тут без улыбки?! Иные с порога открывают объятия: они, как и гид Лариса Никонова, – годами в этой сфере. Многие знают, многие сами могут дополнить, но все равно идут: интересно взглянуть на свою профессию в исторической ретроспективе. Для молодых же посетителей все в новинку. Они не знают, что такое кримплен, из которого шили когда-то свадебные платья, с улыбкой слушают про безалкогольные свадьбы 1990-х, впервые узнают про «Брачный обыск» или преysкурант свадебного Бюро добрых услуг. На каждом шагу – открытие.

Контур Света

В Нижнем Тагиле прошла выставка «Уральское разноцветье», посвященная памяти художницы Светланы Контур, ушедшей из жизни в конце 2023-го, в год, когда она получила стипендию министерства культуры Свердловской области. «Уральское разноцветье» стало итогом ее творчества – концептуальной экспозицией, которую сама мастерица называла «космической», и тщательно к ней готовилась, отбирая лучшие свои работы.

Двадцать подносов раскрывают историю, в которой переплетены традиции уральского промысла и уникальный творческий подход.

«Можно заметить свечение этих подносов изнутри. Они выполнены в традиционной манере, но Светлана смогла внести в них свой уникальный почерк. Через них, мне кажется, она отразила свое жизненное кредо», – поделилась эмоциями Анжелика Южакова, председатель Нижнетагильского отделения Союза художников России.

Светлана Контур владела всеми техниками росписи подносов. Ее работы можно увидеть в музеях Екатеринбурга, Старого Оскола и Нижнего Тагила, они хранятся и в частных коллекциях: от России до Доминиканской республики.

Светлана КОНТУР

Мастерица была уверена, что в подносную роспись ее привела сама судьба, посылавшая нужные знаки с самого детства, а началось все с сочетания фамилии и имени: Контур Света. При такой комбинации дорога была одна – в художники. С красками и карандашами она подружилась еще в детсадовском возрасте. Свой первый рисунок сделала уже в младшей группе. Это была срисованная с коробки конфет «Птичье молоко» Жар-птица, поразившая девочку своей красотой. Эта самая птица до конца дней хранилась в личных альбомах.

В 1992 году Светлана окончила Нижнетагильское профессионально-техническое училище № 49 по специальности «Художник по декоративной росписи подносов».

«В 1970-80-е годы рынок был перенасыщен подносами, они были в каждом магазине. Такие красивые! Я всегда ими любовалась и думала: «Ну, как так можно нарисовать?!», – вспоминала в одном из своих интервью Светлана.

Но, обучаясь у выдающихся мастеров, шаг за шагом осваивая премудрости – ягодки, розочки, листики – она и сама превратилась в волшебницу подносного искусства. Уже с 1998 года была постоянной участницей ярмарок, выставок и конкурсов, в том числе и всероссийского, и международного уровней.

«Я люблю работать по вдохновению, – говорила она. – Конечно, можно расписать и по просьбе: хотите цветочек – пожалуйста, рябинку – легко, но, когда ты вынашиваешь свою

Поднос «Весна. Пробуждение»

«Сиреневый вечер»

композицию несколько месяцев, продумываешь детали, ты получаешь от этого незабываемые ощущения...».

В профессиональной среде ее называли хранительницей традиций нижнетагильской лаковой живописи. У каждого ее подноса своя история, свое цветовое решение, своя жизнь...

«В нашем искусстве много граней. Один поднос – миллионы вариантов, – говорила художница. – Самое главное: вовремя остановиться! Порой пишешь-пишешь: хочется здесь добавить стрекозочку, тут мотылька подрисовать, но во всем должна быть гармония – ничего лишнего...».

В ее работах эта гармония есть. Колористические монохромные стали ее авторским почерком. Она ловко и смело играла с цветом, не боялась экспериментировать. Детская привычка уверенно смешивать краски осталась с ней навсегда. Оттого нетипичные для подносов расцветки становились привычным делом. В ее работах сложно встретить приглушенные узоры, все сюжеты словно подсвечены.

Художница хотела поведать о многообразном тагильском

Общий контур вернисажа. Открытие выставки

промысле всему свету. Создала в социальных сетях группу «Тагильская роза», где знакомила людей с разными мастерами. А еще у нее была мечта: прове-

сти мастер-класс по тагильской росписи в Русском доме науки и культуры в Париже, чтобы и там люди знали, какое же это замечательное искусство.

Выставка памяти прошла в здании администрации города и стала знаком популяризации уральской росписи, как бренда Нижнего Тагила. Чтобы гости могли увидеть этот контур света и рассказать о нем в других городах, а может, и по всему миру. Тогда мечта Светланы непременно исполнится, а память о художнице будет жить.

Мастер Света и контур ее изделия

Подносы Светланы Контур

Наследники и наследие: история с продолжением

В 2025 году Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ отмечает 50-летний юбилей. За полвека он трижды менял название, но оставался верен своей миссии. Сохранять, исследовать и популяризировать региональное архитектурно-художественное наследие, достижения архитектурной науки и градостроительного искусства. Изучать историю уральской школы дизайна и пропагандировать успехи Уральского государственного архитектурно-художественного университета в области профессионального образования.

ПРОЛОГ

У каждого музея есть своя история места. Для Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ – это история основания самого города-завода Екатеринбурга и развития его исторического центра, известного сегодня как Исторический сквер. Давно утрачены первые деревянные постройки Екатеринбургского железодельного завода, давшего жизнь городу в 1723 году, но сохранились корпуса Екатеринбургской механической фабрики, возведенные в XIX веке на знаменитом Екатеринбургском монетном дворе. В трех из них – чертежной конторе главного механика (1834 год, архитекторы М.П. Малахов, И.И. Свиязев), лесосушильном цехе (1858 год) и кладовых (1860 год) – размещается сегодня музей.

НАЧАЛО

В 1965-66 годах большинство зданий, находившихся на территории старого завода, было снесено. 26 января 1966 года исполком горсовета принимает решение «О создании Исторического сквера в городе Свердловске». В 1966 году авторским коллективом в составе Н.С. Алферова, В.А. Пискунова, А.Э. Коротковского, Г.И. Дубровина, А.В. Овечкина,

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года. На заднем плане здание музея

Л.П. Винокуровой был представлен первый эскизный вариант Исторического сквера, который лег в основу рабочего проекта, выполненного в институте «Свердловскгражданпроект» при участии Свердловского архитектурного института.

22 марта 1972 года в рамках реализации этого проекта Свердловский горисполком принял решение об организации Музея истории планировки и застройки города Свердловска 17 декабря 1973-го – министерство высшего и среднего специального образования РСФСР издает Приказ № 532 «Об организации музея по проблемам истории и перспективам развития архитектуры Урала

в Свердловском архитектурном институте».

К созданию музея под руководством Н.С. Алферова, первого ректора САИ, подключились все кафедры. В здании бывшей конторы главного механика разместили экспозицию, посвященную памятникам природы, архитектуры, археологии и градостроительства на Урале, – «Каменный пояс». В помещении лесосушильного цеха организовали экспозицию «История планировки и застройки Екатеринбурга-Свердловска». В бывшем складе готовой продукции открыли экспозицию «История промышленной техники Урала». Здесь же разместили коллекцию

поделочных камней, подаренную музею Березовским прииском. Удачно вписалась в интерьер зала камнерезная мастерская знаменитого уральского камнереза В.В. Шахмина. Огромный вклад в комплектование музейных фондов, формирование экспозиций внесла заведующая, а позже директор музея Галина Васильевна Тюленева, возглавлявшая его до 2000 года.

29 марта 1975 года в Историческом сквере состоялось торжественное открытие Музея по проблемам истории и перспективам развития архитектуры Урала. Как о главной новости написали об открытии «Уральский рабочий», «На смену!», «Известия»...

...И ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Музей стал первым региональным музеем истории архитектуры и вторым после столичного Музея архитектуры имени А.В. Щусева центром изучения и популяризации архитектурного и индустриального наследия. В конце 1970-х по инициативе

Выставка «Идеальный город-завод Екатеринбург. Вектор развития индустриальной культуры» (2023)

Выставка «Архитектура Каменного пояса» (2025)

профессора кафедры промышленного искусства САИ Ю.А. Владимирского во внутреннем дворе музея была открыта экспозиция крупногабаритной техники уральских заводов. В 1985 году музей переименовали в Музей истории архитектуры и промышленной техники Урала.

В 1992-м во дворе музея на сохранившемся историческом пьедестале установили бюст Петра I, точную копию утраченного бюста императора, стоявшего на Плотинке до революции. Памятник восстановил выпускник САИ скульптор Г.И. Чехомов. С тех пор музейный двор стали называть Петровским двориком.

ПЕРВЫЙ, ЛУЧШИЙ

Первая четверть XXI столетия стала для музея, поистине, революционной и судьбоносной. В 2000 году здесь разрабатывается концепция преобразования в музейно-выставочный комплекс. Приоритетными направлениями наряду с фондовой работой и развитием постоянной экспозиции становятся выставочная и проектная деятельность.

Первым крупным международным проектом стало участие в выставке «В поисках идеального города», которая проходила с 2000 по 2005 год в Музее Клода Нико-

ля Леду в Арк-и-Сенан (Франция). Для нашего города это была первая возможность заявить о своем объеме градостроительном наследии на международной арене. Екатеринбург (единственный из России) вошел в число 12 «идеальных» городов, отобранных комиссией, наряду с такими мировыми центрами, как: Нью-Йорк, Сингапур, Токио, Рио-де-Жанейро, Стокгольм... Выставка стала частью большого музейного проекта «Архитектурно-художественное влияние Екатеринбурга на развитие градостроительной мысли в мире», который стал первым выставочным проектом, удостоенным в 2002 году главной городской награды – премии имени В. Татищева и Г. В. де Геннина.

В том же году управление культуры администрации Екатеринбурга учредило городской конкурс «Лучший музейный проект года». И в этом конкурсе музей стал лидером в продвижении новых технологий в музейно-выставочной деятельности. Четыре раза он получал Гран-при конкурса, в том числе трижды за инновационные проекты, такие как «Разработка и создание мультимедийного диска «Дом Ипатьева» (2004 год), видео-проект «Обзорная экскурсия. Екатеринбург» (2014 год), «Первый Всероссийский студен-

«Дни конструктивизма на Урале» (2018)

Макет дома Железнова в экспозиции «Архитектура Каменного пояса»

ческий конкурс по BIM-проектированию объектов культуры эпохи авангарда» (2017 год).

В 2008-2015 годах была проведена масштабная реконструкция всех музейных пространств (генеральный проектировщик ООО «Терем»). Исторические здания объединены в единый многофункциональный комплекс, в котором наряду с музеем разместились Уральский центр развития дизайна УрГАХУ и другие структурные подразделения университета. В 2012 году музей переименован в Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ.

В ЭПИЦЕНТРЕ КУЛЬТУРЫ, НА ГРЕБНЕ СОБЫТИЙ

Масштабный культурно-просветительский проект «Дни конструктивизма на Урале» стартовал в 2015 году. За пять лет выставки проекта охватили практически весь спектр изучения памятников конструктивизма: градостроительные аспекты, жилые комплексы, объекты культуры и спортивные сооружения, вопросы взаимодействия «авангарда» и власти.

Символично, что одним из первых международных выставочных проектов, инициированных музеем после переименования

«Соединяя небо и землю» – выставка Имре Маковеца (2018)

в 2012 году, стала выставка «Оптические пространства Виктора Вазарели», основателя оп-арта, оказавшего заметное влияние на современных художников, индустриальных дизайнеров и графиков.

Этапом в изучении истории дизайна были выставки, посвященные уральской школе дизайна. В 2018 году состоялась первая, рассказывающая о технической эстетике, – «19 историй о советском дизайне», подготовленная выпускниками УрГАХУ. Через три года на основе этой выставки и фондовых коллекций музея открыли экспозицию «История с продолжением. Уральская школа дизайна»... Яркими событиями стали выставка родоначальника

венгерской школы органической архитектуры Имре Маковеца «Соединяя небо и землю...» (2018 год), итальянские выставки «Вселенная Оливетти: воплощенная утопия» и «Дизайн автомобилей: модели купе от Нуччо Бертоне. 100 лет итальянского стиля» (2021 год).

Расположенный в историческом центре музей – место знаковых для Екатеринбурга событий. В 2023 году, в дни празднования 300-летия города, он стал площадкой самых крупных юбилейных мероприятий. В большом выставочном зале прошла торжественная презентация памятной монеты. В малом выставочном зале развернули выставку «Идеальный город-завод

Екатеринбург. Векторы развития индустриальной культуры». Украшением экспозиции стал 3D план города-завода, изготовленный в макетной мастерской УрГАХУ.

11 августа 2023 года перед главным фасадом музея открыли новый уникальный мемориальный комплекс – бюсты основателя горнозаводского дела на Урале императора Петра I и императрицы Екатерины I. Между памятниками установили картуш с рельефной картой города-завода XVIII века. Памятник-бюст Петра I, восстановленный в 1992 году, бережно перенесли в здание и установили в большом выставочном зале, который с тех пор именуют Петровским.

Свое 45-летие в 2020 году музей отметил новой инициативой – в партнерстве с просветительским проектом «АрхЛикбез» организовал региональный фестиваль «Дни архитектурного наследия. Екатеринбург», который проходит теперь регулярно. Это единственное на Урале событие, которое всецело посвящено сохранению и популяризации архитектурного наследия. В 2025 году фестиваль вновь предлагает жителям и гостям Екатеринбурга масштабную деловую, выставочную и экскурсионную программы.

Архитекторы, дизайнеры, художники со всей страны собираются в музее в дни проведения здесь всероссийских выставок и форумов, таких, как фестиваль «Российские дни дизайна и архитектуры». Ежегодно в музей приходят около 50 тысяч посетителей, до 140 тысяч человек принимает экспозиция крупногабаритной техники уральских заводов. Каждый год музей предлагает обширную программу, включающую более 30 выставок, посвященных индустриальному, культурному и архитектурному наследию.

Мемориальный комплекс – бюсты Петра I и Екатерины I (2023)

Фрагмент экспозиции крупногабаритной техники уральских заводов

Исследовательская и просветительская работа основывается на богатейшем музейном собрании, которое сегодня насчитывает более 50 тысяч предметов, – обмерные чертежи, проекты памятников архитектуры Урала, материалы по истории архитектурного образования на Урале, художественные коллекции живописи и графики. В 2007-2011 годах издана 6-томная серия «Стили в архитектуре Свердловской области». Здесь впервые в истории отечественной архитектуры представлена эволюция архитектурных стилей на примере одного региона. Главное богатство фондового собрания – личные архивы архитекторов (в музее их насчитывается более 200) – послужило основой

цикла выставок и серии каталогов «Архитекторы Свердловска-Екатеринбурга».

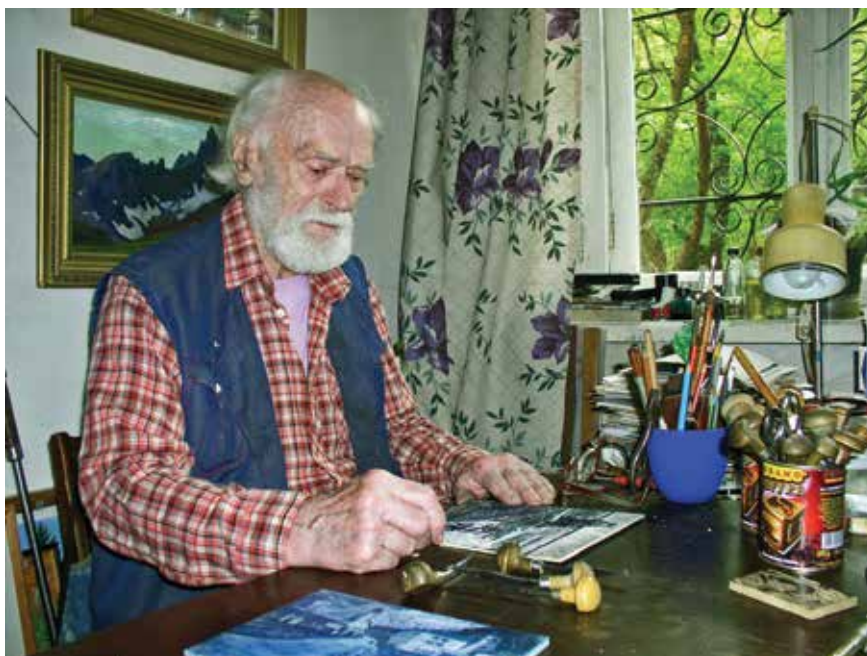
Сегодня Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ – это уникальный вузовский музей, который вносит существенный вклад в реализацию социальной миссии архитектурно-художественного университета и занимает заметное место в культурном пространстве города и региона.

Об авторе. Елена Валентиновна ШТУБОВА – директор Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ. Кандидат исторических наук. Возглавляет музей с 2000 года – 25 лет!

«Творить — значит работать»

Нынче заслуженному художнику России Евгению Ивановичу Вагину (1925-2019) исполнилось бы 100 лет. Современники, знавшие мастера, восхищались его неукротимой энергией, самоотверженностью и стремлением добиться в любом деле наилучшего результата.

Лишения военных лет и жизненные невзгоды лишь закалили его характер, занятия спортом выработали силу воли и целеустремленность. Юношеское увлечение фигурным катанием увенчалось серьезными результатами — Евгений Вагин участвовал во всесоюзных соревнованиях, соперничал и дружил с известными советскими фигуристами Станиславом Жуком и Александром Горшковым. Да и после завершения спортивной карьеры сделал немало для популяризации фигурного катания в Нижнем Тагиле. Судья 1 категории, он был неизменным участником

Евгений ВАГИН в мастерской

Евгений ВАГИН на катке. Фото конца 1950-х гг.

всех городских соревнований, тренировал юных фигуристов в детской спортивной школе.

Любители бардовской песни знали Евгения Ивановича как самобытного поэта-песенника и музыканта.

Спорт, музыка, поэзия — разнообразны были таланты Вагина. Но все же главным делом его жизни стало изобразительное искусство. Выпускник живописно-педагогического отделения Уральского художественно-промышленного училища, он не сразу нашел свой творческий художественный путь. Поначалу его больше знали как активного организатора и общественного работника. Вагин принимал

деятельное участие в создании Нижнетагильских художественно-производственных мастерских. Член Союза художников СССР (1970), позже он занимал посты руководителя секции графики, председателя выставочного комитета Нижнетагильского городского отделения Союза.

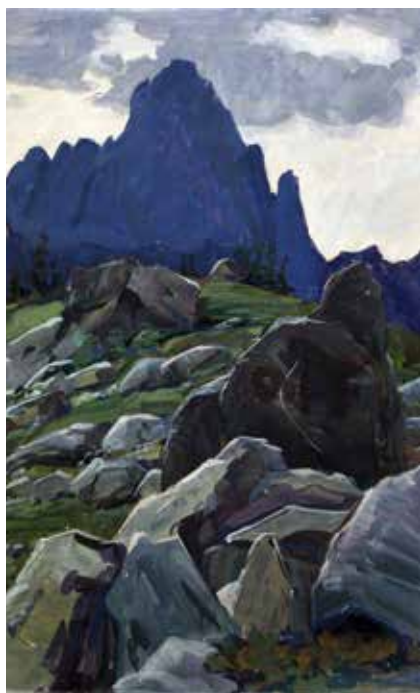
А мастерство самого художника тем временем зрело, росло и развивалось. В живописных работах Евгений Вагин первоначально развивал установки Олега Бернгарда, преподававшего ему в училище и ориентировавшегося на творческий метод Леонарда Туржанского. В пленэрных этюдах-картинах есть стремле-

«Дебаркадер. Печора. Белые ночи». 1966

ние к точности в передаче тоновых отношений и световоздушной среды. Даже в небольших по размерам вещах автор мог добиться ощущения эпического пространства. Показательно произведение «В поле» (1958, Нижнетагильский музей изобразительных искусств): взгляд с высоты птичьего полета на золотисто-розовые поля спелой пшеницы.

В 1960-х годах Вагин, продолжая писать на пленэре, изменил живописную манеру. Созданные во время путешествия по Приполярному Уралу картины демонстрируют стремление уже мастера к поиску различных

«Гора Сабля. Ледник». 1966

«Ждем вертолета». 1969

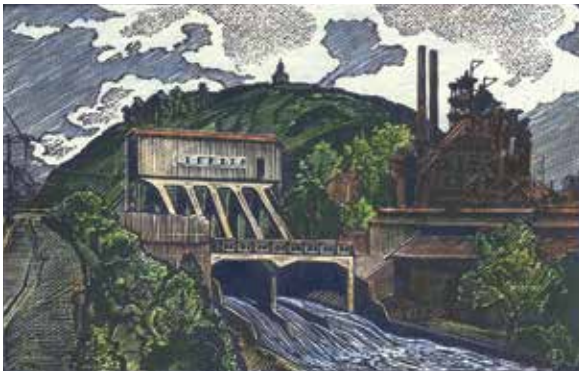
небеса и водная гладь усиливают атмосферу сумерек («Дебаркадер. Печора. Белые ночи». 1966), ритм светлых и темных пятен подчеркивает динамику горных пород («Гора Сабля. Ледник». 1966). Подобный принцип усиления декоративности и обобщенности форм был характерен для отечественной живописи 1960-х годов, для «сурового стиля».

Отмечая несомненное живописное дарование Евгения Ивановича, следует заметить, что современники видели в нем, в первую очередь, мастера гравюры. Вагин сравнительно поздно обратился к печатной графике, самостоятельно освоил технику ксилографии, в дальнейшем экспериментировал с гравюрой на оргстекле, плодотворно работал в линогравюре. Он чувствовал особенности материала, его ограниченность (сложность в передаче полутеней и тонких деталей) и достоинства (ощущение целостности и экспрессивности

образов). В 1960-70-х увлечение линогравюрой было повсеместно, но немногие художники смогли разработать индивидуальную художественную программу, а затем обстоятельно и последовательно претворить ее в жизнь. Для Вагина главной темой творчества стал Нижний Тагил, который он искренне любил и которому посвятил многочисленные графические серии. Пространство города, его история, развитие и преобразование во второй половине XX века давали художнику не только разнообразный материал, но и определяли поиски творческих приемов. Локальными пятнами,

строغو очерченными силуэтами выстроился грандиозный заводской мир. Пусть с характерной для советского искусства плакатной броскостью, но и с живым динамично-нервным ритмом.

Иной принцип графического языка в известной серии «Нижний Тагил. 12 ксилографий с Лисьей горой». Недаром искусствоведы, ссылаясь на слова Евгения Ивановича, связывают рождение серии с влиянием великого Кацусика Хокусая и его «Тридцати шести видов Фудзи». Для 1970-х годов ориентация советского художника на японского классика — само по себе явление неординарное, но Вагин не столько заимствует идею, сравнивая Лисью гору со священной для японцев Фудзи, сколько подчеркивает символическое значение доминанты Нижнего Тагила, вокруг которой преобразуется пространство города. Выразительны сложный горный рельеф, перепады высот, зеркальная гладь пруда и изменчивые —

«Новая плотина музея-заповедника». 1996

русским городам. Художник восхищался архитектурными ансамблями Суздаля, Ростова Великого, Юрьева-Польского и стремился передать зрителям торжественную мощь крепостных башен, ворот и белокамен-

«Тагил – город металлургов». 1974

то тяжеловесно-плотные, то почти прозрачные облака. Сухие линии и жесткие штрихи моделируют плоскости и изгибы тагильской земли, вплетая в природные формы разнообразные промышленные строения, старинные и современные здания, бытовые реалии и сюжеты. Воспитанный в рамках соцреалистической эстетики, поклонник натурального этюда, Евгений Вагин позволяет себе «вычищать пространство», усиливать декоративную красочность переплетений линий, штрихов и пятен. Именно благодаря этому хорошо знакомые тагильчанам городские виды обретают новое выразительное звучание, классическую выверенность и сакральную силу.

Впрочем, мастер не ограничил себя темой Нижнего Тагила. В 1970-90-х годах он создал гравюры, посвященные древним

«Свято-Троицкая церковь». 2005

ных храмов. Гравюра на оргстекле позволяла добиваться большей детализации, а мастер еще усиливал декоративную броскость включением цветных пятен. Эту технику Вагин использовал в сериях «Верхотурье – древняя столица Урала» (1980-е) и «Храмы Нижнего Тагила» (конец 1990-х – начало 2000-х). Мастер представил выразительные образы Тобольского кремля, а любимой с юности Чусовой посвятил несколько графических серий.

Несмотря на общественное признание, Вагин продолжал совершенствовать свое мастерство, упорно разрабатывая новые приемы и подходы. Он регулярно бывал

в Доме творчества «Челюснинская дача», учился и перенимал опыт у столичных профессионалов. В сложные постсоветские десятилетия с их коммерческим диктатом не опустил руки, а даже обрел второе дыхание. Художник возвращался к старым темам, переосмысляя их, но в то же время в его творчестве появились новые сюжеты и образы. Благодаря Фонду поддержки и развития искусства «Коллекция» гравюры Вагина обрели популярность у массового зрителя. Созданные художником образы Нижнего Тагила, воспроизведенные в различных печатных изданиях, на плакатах, афишах стали известны далеко за пределами края.

Участие во многих престижных творческих смотрах, как и десять персональных выставок, говорят о многом, но гораздо важнее то, что мастер стал для молодых коллег примером истинного подвижника искусства, патриархом, который и в 90-летнем возрасте не утратил желания созидать. Сам Евгений Иванович Вагин, отвечая на вопросы о своем творческом долголетии, о результатах и достижениях, замечал, что главным для него всегда были каждодневный, с полной отдачей, труд и преданность своей профессии.

«Угловая башня Николаевского монастыря». 1984

Макет «Городка чекистов»

Фото Татьяны Андреевой

А когда-то это был городок мечты... Картина В. Крайнева
«Стройка Городка чекистов»

В материале «Наследники и наследие: история с продолжением» о Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ (стр. 82–85) есть раздел, посвященный одному из самых знаковых для музея и Екатеринбурга событий последнего времени – «Дням конструктивизма на Урале».

Этому масштабному культурно-просветительскому проекту нынче – 10 лет. Стартовали «Дни конструктивизма на Урале» в 2015 году. За эти годы выставки проекта охватили практически весь спектр изучения памятников конструктивизма: градостроительные аспекты, жилые комплексы, объекты культуры и спортивные сооружения, вопросы взаимодействия авангарда и власти.

Здесь вы видите знакомый всем жителям уральской столицы и большинству ее гостей один из самых ярких примеров «объектов» конструктивизма – так называемый «Городок чекистов» – комплекс зданий на главном проспекте города.

«Городок чекистов» — квартал улиц Кузнецкая — Первомайская — Луначарского — Ленина

«Городок чекистов» — вид со двора

Здание гостиницы «Исеть» с тыла

Афиша

Реставраторы Эльвира САЙНУТДИНОВА и Анжелика ЛУШНИКОВА

На выставке у работы В. Миронова «В русской бане»

Екатеринбургский музей изобразительных искусств продолжает демонстрировать произведения, прошедшие реставрацию разной степени сложности. Первыми в этом году 12 марта показаны произведения наивного искусства – три картины ульяновского художника Владимира Миронова из серии «Россиянка XX века»: «Разруха» (1992), «В русской бане» (1994), «За партой В. Ульянова» (1998).

Для Владимира Миронова искусство представляется миссией с высокой заданной целью, настоящим подвижничеством. В его творчестве образ женщины, матери, защитницы тесно связан с темой Родины. Миронов – классический пример автора-любителя. Интерес к творчеству проявился у него еще в школе, но начал рисовать он только в 1980-е годы. Именно тогда открыл в себе художника и написал по фотографиям портреты родственников, устроив галерею в материнском доме. Живописи учился сам по репродукциям в альбомах, а своим «учителем» и образцом для подражания считает Илью Репина.

Первая персональная выставка Миронова состоялась в 2013 году, когда художнику было 72 года. С тех пор его произведения постоянно встречаются на выставках наивного искусства, они даже включены в собрание Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства.

В. Миронов. «Разруха»

Картины из серии «Россиянка XX века» написаны автором на толстом пеньковом полотне. Все три работы не были натянуты на подрамники, вследствие чего произошли деформация холстов, растрескивания и утраты красочного слоя. По всей поверхности живописи наблюдалось загрязнение... Реставрацию произведений выполнили реставраторы ЕМИИ Петр Горнунг, Эльвира Сайнутдинова и Анжелика Лушникова.

Владимир МИРОНОВ дает интервью на первой персональной выставке

В. Миронов. «За партой В. Ульянова»

Работы Миронова с пояснениями и именами реставраторов

Ирма АРЕНДТ — Раневская, Валерий СМИРНОВ — Фирс («Вишневый сад»)

Ирма АРЕНДТ

«Встреча на балконе» (он вмещает около 200 зрителей) большого театрального зала состоялась в воскресенье, 30 марта. Это было творческое общение с актрисой «Драмы Номер Три» Ирмой Арндт. Она же — Ирина Симанова, руководитель и режиссер детской и подростковой студий при театре. И еще она участвовала в съемках немалого числа кинофильмов. А на встрече показали фрагменты (транслируя на экран сцены) нового фильма Свердловской киностудии, снятого о самой Ирме-Ирине, в присутствии режиссера картины «Арндт с Урала» Елизаветы Бакалиной.

Владимир СКРЯБИН

Документальная лента рассказывает о жизни актрисы Каменского театра, ее творчестве, ее работе с детьми и ее предках — поволжских немцах. Кинофильм уже был показан на «Неделе уральского кино», фестивалях «Урал, я люблю тебя!» и «Неизвестная Россия». Продюсеры картины: Виктор Шадрин, Ольга Ерофеева-Муравьева, Елена Флягина. Оператор — Иван Жданов. Художественный руководитель — Алена Тремазова.

Ирма АРЕНДТ на сцене перед кинокамерой

Ирма АРЕНДТ в гримерке